

ISSN 1810-4088

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

2021;16(2)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
IURIDICHSKII ANALITICHESKII ZHURNAL
JURIDICAL ANALYTICAL JOURNAL

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год.

Тематика журнала:

теория и история права и государства; история учений о праве и государстве – 12.00.01,
конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право – 12.00.02,
гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право – 12.00.03,
финансовое право; налоговое право; бюджетное право – 12.00.04,
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право – 12.00.08,
уголовный процесс – 12.00.09,
международное право, европейское право – 12.00.10,
административное право; административный процесс – 12.00.14,
гражданский процесс; арбитражный процесс – 12.00.15.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся, в том числе, на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

Главный редактор

Трещева Евгения Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Юдин Андрей Владимирович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Научные редакторы

Агаларова Мария Андреевна, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Тел. +7(846) 3345406
E-mail: yuazh@ssau.ru
www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета
Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор **Т.А. Мурзинова**
Литературное редактирование, корректура
Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет
Т.А. Мурзинова
Информация на английском языке
М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 25.06.2021. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 9.
Тираж 200 экз. (первый завод – 55 экз.). Заказ №



Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Редакционная коллегия:

Абдуллин Адель Ильсиярович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

Андряшко Марина Васильевна, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

Арабаев Автандил Анисович, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

Безверхов Артур Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Бортников Сергей Петрович, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

Велиева Джамила Сейфаддин Кызы, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

Воронцова Ирина Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

Гамбарян Артур Сиреканович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

Джансараева Рима Еренатовна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

Исаенкова Оксана Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

Качалова Оксана Валентиновна, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Кленова Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Михайлова Ирина Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

Поваров Юрий Сергеевич, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Попович Витомир, академик, д-р права, проф.; Университет в Бания-Луке, г. Бания-Лука, Босния и Герцеговина;

Полянский Виктор Владимирович, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Радован Давид, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

Савельев Константин Анатольевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Салкиевич-Муннерлин Эва, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

© Самарский университет, 2021

ISSN 1810-4088

**JURIDICAL
ANALITICAL
JOURNAL**

2021;16(2)

Remit of the journal:

theory and history of law and state; history of doctrines about law and state – 12.00.01,
constitutional law; constitutional litigation; municipal law – 12.00.02,
civil law; business law; family law; international private law – 12.00.03,
financial right; tax law; budget law – 12.00.04,
criminal law and criminology; penal law – 12.00.08,
criminal procedure – 12.00.09,
international law, european law – 12.00.10,
administrative law; administrative process – 12.00.14,
civil procedure; arbitration process – 12.00.15.

The main conceptual task of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “Antiplagiat” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor

Trescheva, Evgeniya Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editor

Yudin, Andrey Vladimirovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Science editors

Agalarova, Mariya Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Serzhantova, Lidiya Alexandrovna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Publisher address: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

T.A. Murzinova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

ISSN 1810-4088

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed from ООО “Praim”

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 25.06.2021. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 9.

Circulation 200 copies (first printing – 55 copies). Order №



This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Editorial staff

Abdullin, Adel Ilsiayrovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

Andriyashko, Marina Vasilievna, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

Arabaev, Avtandil Anisovich, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Bezverkhov, Artur Gennadievich, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Bortnikov, Sergey Petrovich, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

Velieva, Dzhamila Seyfaddin Kyzy, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

Vorontsova, Irina Viktorovna, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

Gambaryan, Artur Sirekanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

Dzhansaraeva, Rima Erenatovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

Isaenkova, Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

Kachalova, Oksana Valentinovna, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

Klenova, Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Mikhailova, Irina Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

Povarov, Yuriy Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Popovich, Vitomir, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

Polyanskiy, Victor Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Radovan, David, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

Savelev, Konstantin Anatolievich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Батыр М. Джанкезов

Процессуальная форма отечественного конституционного права: ретроспективный анализ

7

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Анна В. Карташева

О некоторых проблемах защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности

18

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Виктория В. Струкова

Роль понятого как участника уголовного процесса в рамках осуществления уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях

28

Руслан В. Пантелеев, Лидия А. Сержантова

Процессуальные особенности доказывания в сокращенной форме дознания

38

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Мария А. Агаларова, Анна А. Кижяева

Характеристика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов

49

Анастасия Ю. Куликова

К вопросу о новых обстоятельствах в гражданском процессе

62

Требования к оформлению статей

72

CONTENTS**CONSTITUTIONAL LAW**

- Batyr M. Dzhankeзов**
Procedural form of domestic constitutional law: a retrospective analysis 7

CIVIL LAW

- Anna V. Kartasheva**
About some problems of protection of exclusive rights to the result of intellectual activity 18

CRIMINAL PROCESS

- Victoria V. Strukova**
Role of the witness as a participant of the criminal procedure in the framework of the implementation of criminal procedural proving at the pre-litigation stages 28

- Ruslan V. Panteleev, Lidia A. Serzhantova**
Procedural features of the proof in an abbreviated form of inquiry 38

CIVIL PROCESS AND ARBITRATION PROCESS

- Maria A. Agalarova, Anna A. Kizhaeva**
Characteristics of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration courts 49

- Anastasia Yu. Kulikova**
On the issue of new circumstances in the civil process 62

- Requirements to the design of articles* 72

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.4

Дата поступления: 15.03.2021
рецензирования: 20.04.2021
принятия: 19.05.2021

Батыр М. Джанкезов

Карачаево-Черкесский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Черкесск, Российская Федерация

Процессуальная форма отечественного конституционного права: ретроспективный анализ

Аннотация: статья посвящена исследованию основных исторических этапов развития процессуальных норм и институтов отечественного конституционного (государственного) права. Автором рассмотрены вопросы отграничения государственного права от конституционного права как закономерно сменяющихся друг друга этапов в развитии правовой системы России. Приводятся доводы значимости анализа конституционной (государственной) процессуальной формы на ранних этапах функционирования российской государственности для попытки обоснования преемственности развития Российского государства с учетом его цивилизационной и геополитической специфики. Обозначены историко-правовые особенности первого этапа древнерусского патриархально-феодального государственного права (IX–XV вв.), включающие в себя процедуру выборов князя (называлась приглашением или призыванием) со следующими стадиями: выдвижение кандидатуры; принятие вечевого решения; посольство к избранному кандидату; его прибытие и «укрепление» на столе. С различных сторон изучены процессуальные аспекты функционирования вече как сословно-представительного органа, в том числе порядок созыва вече и процедурный порядок принятия им решений. В ходе развития российской государственности вече трансформировались в земские соборы – прообразы парламентских учреждений. Соответственно, важную роль в соборно-сословном государственном праве (XV–XVIII вв.) занимают процедурные вопросы деятельности земских соборов. Рассмотрены различные точки зрения в отечественной историографии относительно периодизации и хронологической классификации деятельности земских соборов. Раскрыты процедурные аспекты формирования и проведения земских соборов. В рамках периодизации развития процессуальной формы конституционного права проведен анализ процедур функционирования Государственного Совета в рамках имперского государственного права (конец XVIII–XIX вв.). В рамках исследования советского периода развития рассмотрены следующие направления: 1) анализ особенностей государственно-правовых процессуальных норм; 2) выделение юридической процессуальной формы в государственном праве. Методологическую основу статьи составляют следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический.

Ключевые слова: процедура; процесс; процессуальная форма; государственное право; конституционное право; древнерусское патриархально-феодальное государственное право; соборно-сословное государственное право; советское право.

Цитирование: Джанкезов, Батыр М. 2021. “Процессуальная форма отечественного конституционного права: ретроспективный анализ”. *Юридический аналитический журнал*; 16(2): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-7-17>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Батыр М. Джанкезов, 2021

Батыр Махарович Джанкезов, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Карачаево-Черкесский филиал, Российская Федерация, 369000, г. Черкесск, пр. Ленина, 83.

e-mail: dzhankezovbm@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.03.2021

Revised: 20.04.2021

Accepted: 19.05.2021

Batyr M. Dzankeзов

Karachay-Cherkessia branch of Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Cherkessk, Russian Federation

Procedural form of domestic constitutional law: a retrospective analysis

Abstract: the article is devoted to the study of the main historical stages in the development of procedural norms and institutions of domestic constitutional (state) law. The author considers the issues of delimiting state law from constitutional law as regularly replacing each other stages in the development of the legal system of Russia. Arguments are given for the importance of analyzing the constitutional (state) procedural form at the early stages of the functioning of the Russian statehood for an attempt to substantiate the continuity of the development of the Russian state, taking into account its civilizational and geopolitical specifics. The historical and legal features of the first stage of the Old Russian patriarchal-feudal state law (IX–XV centuries), including the procedure for electing a prince (called an invitation or vocation), with the following stages are indicated: making a veche decision; an embassy to the selected candidate; his arrival and «strengthening» on the table. The procedural aspects of functioning of the veche as a representative body, including the procedure for convening the veche and the procedural procedure for making decisions by it, are studied from various angles. In the course of the development of the Russian statehood, veche was transformed into Zemsky Sobor – prototypes of parliamentary institutions. Accordingly, an important role in the conciliar-estate state law (XV–XVIII centuries) is played by the procedural issues of the activities of Zemsky Sobors. Various points of view in Russian historiography regarding the periodization and chronological classification of the activities of the Zemsky Sobors are considered. The procedural aspects of the formation and holding of Zemsky Sobor are revealed. Within the framework of the periodization of the development of the procedural form of constitutional law, an analysis of the procedures for the functioning of the State Council within the framework of imperial state law (late XVIII–XIX centuries) was carried out. Within the framework of the study of the Soviet period of development, the following directions were considered: 1) analysis of the features of state legal procedural norms; 2) highlighting the legal procedural form in state law. The methodological basis of the article consists of the following methods: formal-legal, comparative-legal, historical.

Key words: procedure; process; procedural form; state law; constitutional law; Old Russian patriarchal-feudal state law; conciliar-estate state law; Soviet law.

Citation: Dzhankeзов, Batyr M. 2021. “Procedural form of domestic constitutional law: a retrospective analysis”. *Juridical Analytical Journal* 16(2): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-7-17>.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Batyr M. Dzhankeзов, 2021

Batyr M. Dzhankeзов, associate professor of the Department of State and Legal Disciplines, Karachay-Cherkessia branch of Moscow University for Industry and Finance «Synergy», 83, Lenin Street, Cherkessk, 369000, Russian Federation.

e-mail: dzhankeзовbm@gmail.com**Введение**

Конституционное право России как отрасль права имеет сложную иерархичную и динамическую структуру. Несмотря на довольно большой массив процессуальных норм в конституционном праве, современная разработка юридических концептов «конституционный процесс» и «процессуальная форма конституционного права» не представляется завершенным.

Так, например, термин «конституционный процесс» является рекордсменом по количе-

ству смысловых интерпретаций в отечественной юридической науке (Джанкезов 2018, 17–20). Что касается концепции «процессуальная форма конституционного права», то ее можно определить как «урегулированную конституционно-правовыми процессуальными нормами определенную последовательную деятельность в сфере устройства и функционирования государства и других политических институтов, а также защиты прав человека и гражданина посредством осуществления учредительного,

федеративного, законодательного, избирательного, конституционного судебного и других видов процессов и процедур» (Джанкезов 2021, 17–20).

На современном этапе развития российского конституционализма представляется актуальным проведение анализа основных этапов зарождения и развития процессуальной составляющей конституционного права России.

Основное исследование

Для наиболее объективного анализа динамики зарождения и развития процессуальных форм в системе отечественного конституционного права необходимо внести ясность в следующие теоретические рамки и подходы.

Во-первых, представляется необходимым разграничить в отечественной юриспруденции разницу между историческими этапами государственного права и конституционного права.

Во-вторых, составные элементы процессуального характера в системе отечественного государственного (конституционного) права зарождались и развивались нелинейно в следующих направлениях:

1) процессуальных норм государственного (конституционного) права (сущность, структура и значение);

2) процессуальной формы в государственном (конституционном) праве;

3) возможности выделения отдельной отрасли конституционного процессуального права.

Для того чтобы объективно рассмотреть развитие процессуально-правовых норм, регулирующих устройство государства и правовой статус граждан в Российском государстве, необходимо четко определиться с отличием между государственным и конституционным правом, а также выявить их основные этапы развития в России.

Проблематика наименования центральной отрасли права в России служит предметом достаточно обширных дискуссий. Ряд ученых считают, что конституционное право может быть только в тех государствах, где есть конституция как основной закон, гарантирующий естественные неотъемлемые права каждой человеческой личности. Термин «государственное право» рассматривается как слишком объемный. Одна отдельная отрасль права не может так именоваться, поскольку не может претендовать на регулирование **всех** правовых отношений в государстве. Как писал В.А. Рянжин касательно термина «государственное право»: «...конечно, этот термин имел бы право на су-

ществование, если бы данная отрасль права монополю, исчерпывающе и исключительно регулировала бы общественные отношения, связанные с организацией государства» (Кутафин 2001). Также В.Ф. Коток отмечал, что каждое нормативное предписание государственного органа можно отнести к государственному праву, поэтому термин «конституционное право» лучше раскрыл бы специфику данной отрасли права (Конюхова 2006).

Качественно предлагает различать термины «государственное» и «конституционное» право И.А. Конюхова, которая считает, что «конституционное право возникло как результат эволюции отрасли государственного права и является высшей формой ее проявления на современном этапе» (Конюхова 2006, 51). Соответственно, из четырех основных периодов развития данной отрасли права: 1) государственное право в древности; 2) государственное право в Средние века; 3) конституционное (государственное) право в Новое время и 4) современное (новейшее) конституционное (государственное) право – именно в Новое и Новейшее время можно говорить о возникновении конституционного права (Конюхова 2006, 12–20).

Четкие критерии трансформации государственного права в отрасль конституционного права показывает И.В. Мухачев: «Особенностью появившегося государственного права явилось прежде всего то, что эта отрасль права не просто закрепляла в нормах права определенные общественные отношения, но и гарантировала, что эти отношения (устройство государственной власти, права и свободы подданных) реально будут существовать в общественной действительности. Если раньше право устанавливало лишь юридическую возможность субъектов на совершение установленного в нормах права поведения (имеешь деньги – купи), то нормы государственного права впервые гарантировали своим субъектам фактическую возможность осуществления их действий (социальную исполнимость закрепленного в этих нормах поведения)» (Мухачев 2007, 10–11).

При рассмотрении пути исторического развития процессуальных норм государственного (конституционного) права России необходимо учитывать их тесную диалектическую взаимосвязь с материальными нормами права. Развитие государственно-правовых процедур обусловлено становлением и развитием материальной отрасли конституционного права.

История развития конституционного (государственного) права имеет свои особенности.

По меткому замечанию Е.А. Лукьяновой, «нормы и источники этой самой “политической” с древнейших времен отрасли как в зеркале отражают все удаchi и неудачи государственного строительства разных эпох» (Лукьянова 2000, 3).

Анализ конституционной (государственной) процессуальной формы ранних этапов функционирования российской государственности значим для попытки обоснования преемственности развития Российского государства с учетом его цивилизационной и геополитической специфики. Хронологически первым информационным источником, содержащим сведения об элементах российской государственности, является древнерусская историческая летопись «Повесть временных лет». Первым дошедшим до нас источником древнерусского права считается договор князя Олега с Византией 911 года. Этот договор содержит правовые нормы, которые уже действовали до заключения договора. Древнерусское право нашло свое отражение в таких источниках, как: вышеупомянутый договор Олега с Византией, источники церковного права в Древней Руси (т.н. «кормчие книги»), княжеские церковные уставы (Устав Владимира Святославовича и Устав Ярослава Мудрого), «Русская Правда» (основные ее редакции – «Краткая Правда» и «Пространная Правда»). По мнению В.П. Портнова, право Древней Руси было весьма примитивным. Здесь только начиналось зарождаться русское право. Поэтому о развитых отраслях права пока говорить не приходится. Однако имеются уже какие-то основы государственного права, регламентируется правовое положение различных слоев населения (Портнов 1999, 44–45).

Для исследования обозначенной темы важным теоретический интерес представляет периодизация развития российского государственного (конституционного) права. И.А. Конюхова делит историю формирования и развития государственного (конституционного права) России на четыре основных этапа: дореволюционное государственное право, дореволюционное конституционное право, советское социалистическое государственное (конституционное) право и современное конституционное право (Конюхова 2006, 91–155). В свою очередь, первый этап развития дореволюционного государственного права ученый делит на шесть последовательно сменяющих друг друга этапов:

- древнерусское патриархально-феодалное государственное право (IX–XV вв.);
- соборно-сословное государственное право (XV–XVIII вв.);

- имперское государственное право (конец XVIII–XIX вв.);
- конституционно-монархическое государственное право;
- буржуазно-демократическое государственное право (Конюхова 2006, 91).

По мнению С.А. Авакьяна, можно выделить следующие этапы конституционного развития России:

- 1) Акты конституционного значения до Октябрьской революции 1917 г.;
- 2) Конституционное оформление нового строя в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г.;
- 3) Конституция РСФСР 1918 г.;
- 4) Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г.;
- 5) Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г.;
- 6) Конституция СССР 1977 г., Конституция РСФСР 1978 г.;
- 7) Конституционные реформы в России 1988–1992 гг.;
- 8) Разработка и принятие Конституции Российской Федерации 1993 г.;
- 9) Современный период, связанный с особенностями содержания, действия и изменения Конституции 1993 г. (Авакьян 2014, 204–348).

Как было указано выше, развитие правовых процедур государственного права обусловлено становлением и развитием материальной отрасли государственного права, поскольку обособления этих понятий не произошло. Поэтому развитие процессуальных норм государственного права России делится на те же этапы.

Что касается первого этапа древнерусского патриархально-феодалного государственного права (IX–XV вв.), то необходимо подчеркнуть, что одной из самых первых процедур в государственном праве России являются выборы. По мнению А.Н. Сухова и С.А. Трыкановой «в России институт выборов как форма проявления политической самодеятельности населения появился уже на заре государственности» (Сухов, Трыканова 2006, 64). Многим древнерусским городам была известна процедура избрания ряда должностных лиц государства: князей (в Новгороде – с 1136 г.), посадников (как правило, из числа военных бояр) и тысяцких (Краснов 2002, 355–356).

Процедура выборов князя по древнерусскому государственному праву называлась приглашением или призванием и включала в себя следующие стадии: выдвижение кандидатуры; принятие вечевого решения; посольство к из-

бранному кандидату; его прибытие и «укрепление» на столе (Минникес 2003, 41). Стадия выдвижения кандидатуры включала в себя ряд особенностей. В зависимости субъекта инициативы выдвижение могло быть внутритерриториальным и внешним; позднее, в случаях участия вече – вечевым и обособленным от вече.

Следующая стадия – стадия принятия решения вечем – в отечественной исторической науке является дискуссионной. Ряд исследователей полагают, что, возможно, применялось что-либо наподобие бюллетеней. По мнению Н.Л. Подвигиной, «вряд ли при широком распространении грамотности в Новгороде важные вечевые решения принимались... примитивным способом. Это наверняка должно было происходить организованно, возможно, и путем голосования» (Подвигина 1976, 105). Но это предположение кажется не совсем оправданным. Стихийный характер проведения вечевых собраний ставит под сомнение существование бюллетеней, какого-либо порядка их подсчета и поведения итогов, т. е. определенной избирательной системы и т. п. Решения на вече по кандидатуре князя, как правило, принимались единогласно. В случае разделения мнений большинство принуждало меньшинство присоединиться к своему мнению, т. е. «сильнейшие заставляли слабейших». Иногда требовалось вмешательство духовенства в целях предупреждения открытых столкновений.

После определения кандидатуры князя наступала следующая стадия – посольство с предложением занять престол. И.В. Минникес считает, что посольство к князю выполняет двойную роль. С одной стороны, информирует князя или его старшего родственника о решении вече, а с другой – несет в себе определенную смысловую нагрузку ритуального характера: послы рассматриваются как полноправные представители городской общины. В случае отказа князя вступить в должность были возможны два альтернативных варианта развития событий – либо делегировалось повторное посольство с более влиятельными участниками, либо происходила замена кандидатуры князя (Минникес 2003, 43).

Завершающей стадией процедуры выборов князя служила ритуальная стадия «укрепления» призванного князя на столе. Эта стадия в свою очередь делилась на четыре различные стадии (этапы): встреча князя с населением города, «ряд» (договор) с призванным правителем, сопровождающийся крестоцелованием, и «посаждение» (вступление) на престол.

Анализ государственно-правовой процедуры выбора княжеского правителя показывает глубокие демократические традиции этого процесса.

Следующей процедурой древнерусского патриархально-феодального государственно-правового права являются процессуальные аспекты функционирования вече как сословно-представительного органа. Особое развитие вече получило в Великом Новгороде. Как подчеркивает известный историк С.Ф. Платонов, «новгородское вече по своему происхождению было учреждением однородным с вечами других городов, только сложившимся в более выработанные формы» (Платонов 2000, 131).

Вече стало играть центральную роль в Новгородской республике на рубеже XI–XII вв. Фактически вече как собрание представителей всех социальных слоев Новгорода выступало носителем высшей власти в республике. Именно оно избирало и смещало с должности князей и других должностных лиц. Выборными были также и органы самоуправления пригородов, улиц и концов (административно-территориальные единицы республик и городов Новгорода и Пскова), так называемые кончанские и уличанские старосты (Краснов 2002, 365).

На основе изучения работ исследователей российской истории можно выделить следующие процедурные аспекты в механизме функционирования древнерусского вече: порядок созыва вече и процедурный порядок принятия им решений. Созыв вече не имел календарного или событийного порядка, оно осуществлялось по мере надобности. Существовало два способа созыва вече или даже два его состава, которые проводились раздельно: аристократический – вече созывалось князем, посадником или тысяцким; народный – «звонили» вече по воле народа (Платонов 2000, 131). Общие аспекты процедуры принятия решения вече рассмотрены выше.

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что, как и в древнегреческих полисах, традиции народовластия, облеченные в соответствующие процессуальные формы, обусловили высокий уровень эффективной и легитимной государственности в Новгороде и Пскове.

В ходе развития российской государственности вече трансформировались в земские соборы – прообразы парламентских учреждений. Соответственно, важную роль в соборно-сословном государственном праве (XV–XVIII вв.), мы считаем, занимают процедурные вопросы деятельности земских соборов.

Первоначально существовало три основных представительных собора: 1) Освященный собор – собрание высшего духовенства; 2) Синамет – Боярская дума – во главе с князем Мстиславским; 3) земля – должностные лица царской администрации, а также представители от купцов и «черных людей» (Любимов 2002, 14–16). Полномочия земских соборов различались в зависимости от особенностей исторической эпохи, формировавшей «повестку дня». В периоды межцарствования данные органы заполняли вакуум власти, осуществляя широкий круг властных, управленческих полномочий. В остальное время играли роль совещательных органов при царе. Хронологическая классификация деятельности земских соборов на шесть периодов была предложена Л.В. Черепниным:

1) время царствования Ивана Грозного, а также время межцарствия, когда Иван Грозный не оставил наследника;

2) с начала политического кризиса (1584 г.) до царства Василия Шуйского (1610 г.);

3) существование в качестве верховного органа власти соборов при ополчениях;

4) соборы, действующие в качестве совещательного органа при царе М.Ф. Романове (1613–1622 гг.);

5) соборы собираются редко, только по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики (1632–1652 гг.);

6) время затухания деятельности соборов (Черепнин 1978, 386–387).

Что касается процедурных аспектов формирования земских соборов, то сословно-представительный характер земских соборов накладывал свой отпечаток на эту процедуру. Юридическую основу выборов в состав земского собора составляли царские грамоты. Помимо царя инициатива проведения собора могла исходить от Боярской думы или предыдущего собора. Норма представительства к каждому собору определялась индивидуально, и определение числа представителей предоставлялось избирателям. Избирательные округа образовывались в масштабах уезда. Известно, что избрать необходимо было «людей добрых и разумных или смысленых и самостоятельных». Полномочия делегатов собора подтверждались подписями избирателей. Структурно собор делился на три части: освященный собор, Боярская дума и «всей земли» выборные. Процедуру проведения земского собора условно можно подразделить на следующие стадии:

1) общее собрание, на котором открывался собор, мотивировался его созыв и выдвигались вопросы для обсуждения;

2) обсуждение вопросов каждым сословием отдельно в рамках сословных разрядов и статей;

3) подготовка каждым разрядом и статьей в письменной форме своего мнения по итоговому решению (каждый несогласный с общим мнением мог подать свое мнение);

4) проведение второго общего собрания, на котором на основе обобщения предоставленных мнений принималось единогласное решение (Гальперин 1964).

Для российской историко-правовой науки характерна недооценка роли и значимости земских соборов как предтечи органов народного представительства. Демократический характер формирования земских соборов, а также развитые государственно-правовые процедуры их функционирования свидетельствуют о большой их значимости. Это, в свою очередь, было обусловлено тем, что «соборы не являлись противоположением царской власти и конституционно не ограничивали ее; наоборот, по самой идее царь и собор дополняли один другого, призванные действовать всегда сообща, в одном духе и направлении» (Шмурло 1999, 277).

Что касается следующего этапа – имперского государственного права (конец XVIII–XIX вв.), то с точки зрения исследуемого вопроса интерес вызывают процедурные аспекты функционирования Государственного Совета Российской империи. Этот законосовещательный орган был создан в 1810 г. по предложению выдающегося политического деятеля и правоведа М.М. Сперанского, кому император Александр I поручил разработать план государственных преобразований. Основная функция Совета – принятие законов совместно с императором. Структурно Государственный Совет включал в себя общее собрание и четыре департамента: департамент законов, департамент дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономии (Чистяков 2008, 258). Номинальным Председателем Совета выступал император, но фактически ежегодно назначался Председатель из числа членов Совета. В ходе реформ 1906 года Государственный Совет был включен в состав двухпалатного законодательного органа Российской империи наряду с Государственной думой. Именно для этого периода характерно развитие процедурных аспектов его функционирования.

В механизме функционирования реформированного Совета можно выделить такие главные государственно-правовые процедуры, как процедура выборов в состав Совета и законодательная процедура.

Избрание половины членов Совета (в отличие от половины членов, назначаемых императором) имело куриальный характер, т. е. от дворянства, духовенства, губернских земских собраний, академии наук и университетов, а также в форме косвенных выборов от промышленности и торговли. Активным и пассивным избирательными правами при выборах в Государственный Совет обладали российские подданные мужского пола не моложе 40 лет, имевшие как минимум среднее образование (полученное в России). Существовал широкий перечень оснований лишения избирательных прав: совершение ряда уголовных преступлений, как правило имущественного характера, а также нахождение под судом и следствием на этих же основаниях; признанные виновными в уклонении от воинской повинности; банкроты (кроме признанных «несчастливыми»).

Что касается советского периода развития Российского государства, то тематика процессуальной формы исследовалась достаточно широко.

В рамках настоящего исследования нас интересуют следующие направления: 1) анализ особенностей государственно-правовых процессуальных норм; 2) выделение юридической процессуальной формы в государственном праве.

Материально-процессуальная дихотомия системы государственного права была в фокусе исследований, поскольку «во всей системе советского права выявилась закономерность: любая материально-правовая норма нуждается в процессуальных формах своего опосредствования; для того чтобы быть регулятором общественных отношений, любая материально-правовая норма должна быть подключена к такому регулированию соответствующим процедурно-процессуальным предписанием. В противном случае она ограничивает диапазон своего воздействия лишь уровнем правовой информации о должном в правовом регулировании, правового призыва или общей, абстрактной правовой декларации, не имеющей прямого выхода на непосредственное, “рабочее” регулирование» (Галаган 1985, 14–15).

Материальные и процессуальные нормы выполняют свое функциональное предназначение в системе права, что выражается в том, что «нормы материального права выражают содержание деятельности государственных органов и других субъектов, определяя их правовое положение, компетенцию и т. д., процессуальные нормы закрепляют порядок, способы, методы осуществления этой деятельности путем установления конкретных организационно-право-

вых (процессуальных) форм реализации норм материального права» (Лучин 1976, 7).

Говоря конкретно о процессуальных нормах, советские исследователи А.И. Ким и В.С. Основин подчеркивали значимость процессуальных норм в определении порядка и процедуры претворения в жизнь правовых норм, закрепляющих права и обязанности субъектов правоотношений в точном соответствии с требованиями законности (Ким, Основин 1967, 41).

В.О. Лучин подчеркивал, что «материальные нормы имеют своим главным назначением регулирование социальных связей с точки зрения их содержания; процессуальные – предназначены обеспечивать реализацию материально-правового содержания в соответствующей, наиболее рациональной форме» (Недбайло, Горшенев 1976, 4).

Те исследователи, которые помещали в фокус внимания процессуальные нормы как совокупность, образующую процессуальное право, делали вывод о том, что «нормы процессуального права регулируют общественные отношения, складывающиеся при соблюдении определенного порядка (процедуры, процессуальных форм) реализации уполномоченными субъектами своих функций» (Лучин 1976, 6).

Практически весь советский период развития отечественного государственного права прошел под лейтмотивом «вторичности» процессуальных норм по отношению к нормам материально-правового характера. Основой «процессуального нигилизма» выступали тезисы о том, что «процессуальные нормы предназначены для того, чтобы обеспечить реализацию материально-правовых предписаний, а само существование их определяется главным образом этой потребностью, они всегда выступают по отношению к ним как вторичные» (Лучин 1976, 4). В то же время В.О. Лучин утверждал, что «такое кажущееся “неравноправие” отнюдь не умаляет значения процессуальных норм, потому что только благодаря им становится возможным применение многих норм материального права (точнее, они создают для этого юридические предпосылки)» (Лучин 1976, 4).

В.О. Лучин в своей фундаментальной монографии, посвященной процессуальным нормам в государственном праве, подчеркнул, что «все государственно-правовые процессуальные нормы обладают единством с точки зрения их основного назначения, роли и места в механизме правового регулирования, обусловленности их материальными нормами» (Лучин 1976, 14).

После В.О. Лучина и другие исследователи начали подчеркивать значимость процессуальных норм для несудебных отраслей права, поскольку «процедурно-процессуальные нормы свойственны всем без исключения отраслям права и в соответствии с ними осуществляется учредительная, правотворческая и правоприменительная деятельность многочисленных и разнообразных государственных органов и должностных лиц (Галаган 1985, 3).

Что касается процессуальной формы государственного права, то достаточно продолжительный промежуток времени большинство исследователей отрицало ее существование, поскольку «в советской юридической литературе преобладало мнение, что в процессуальные формы облакается деятельность лишь юрисдикционных органов» (Лучин 1976, 9). Потому что «многие специалисты считают, что процессуальные формы и соответствующие им правовые нормы связаны исключительно с применением юридических санкций» (Лучин 1976, 9).

На основе анализа существующих в советское время подходов различных авторов В.О. Лучин указывает, что «процессуальные формы и их правовая регламентация обусловлены:

- а) юрисдикционным характером государственных органов;
- б) необходимостью принудительного осуществления прав и обязанностей, предусмотренных в материально-правовых нормах;
- в) потребностями разрешения споров. При этом перечисленным признакам придается абсолютное значение, их отсутствие рассматривается как основание, исключающее возможность выделения процессуальных норм и закрепляемых ими процессуальных форм» (Лучин 1976, 10).

Но вкладывать в понятие процессуальная форма исключительно смысл как регламентированного законом порядка осуществления правосудия не представляется корректным по той причине, что «упорядочение характерно не только для правосудия, но присуще любой государственной деятельности» (Лучин 1976, 14).

Таким образом, в качестве поворотного момента в конце 70-х – начале 80-х гг. XX века в отечественной государственно-правовой науке можно указать переход к расширительному смыслу категории «процессуальная форма», главным критерием которой выступает «упорядоченность государственной деятельности» (Лучин 1976, 15).

Точка зрения о том, что «если для судов соблюдение процессуальных правил является непременным условием их деятельности, то для административных органов какие-либо процедурные правила не имеют столь существенного значения, ибо повседневная их деятельность требует оперативного руководства, которое конкретизируется в зависимости от обстановки» (Голунский 1943, 17–18), была признана ошибочной. Это позволило определить процессуальную форму как «определенный, имеющий юридические последствия порядок рассмотрения и разрешения уполномоченными субъектами индивидуально-конкретного дела (совокупности дел) в соответствии с условиями, предусмотренными законодателем либо выработанными практикой государственного строительства» (Лучин 1976, 27).

В итоге был сделан вывод о потребности «отдельных правовых отраслей в специальных средствах перевода их норм в сферу практического осуществления. Так, многие государственно-правовые нормы носят общий, закрепительный характер и непосредственно не порождают конкретных правоотношений. Поэтому возникает настоятельная необходимость в определенных процессуальных формах (процедуре) их применения уполномоченными субъектами» (Лучин 1976, 19). Ряд исследователей в коллективной монографии сделали вывод о том, что «в теоретическом плане вполне возможна выработка единого понятия процессуальной формы на основе обобщения процедурных правил, определяющих порядок деятельности государственных органов и должностных лиц» (Недбайло, Горшенев 1976, 9), поскольку «процессуальная форма присуща всякой деятельности по применению правовых норм (Недбайло 1957, 22).

Этот поворот обусловил появление в научном обиходе таких терминов, как: «государственно-правовая процессуальная форма», «государственно-правовой процесс» (Лучин 1976, 23–24).

Выводы

Отрасль государственного права можно определить как совокупность правовых норм, регулирующая устройство Российского государства и общие вопросы государственного управления, а конституционное право в строгом смысле этого слова в России возникло только после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации.

В советский период развития отечественной конституционно-правовой науки исследователи сделали важные заключения о наличии широкого круга процессуальных норм, объединенных в соответствующие процессуальные формы.

Таким образом, можно указать следующую специфику процессуальных норм в представлениях советских исследователей: «во-первых, как это признано в юридической литературе, наличие и регулятивное проявление процессуальных норм обусловлено потребностями реализации норм материальных. Во-вторых,

процессуальные нормы в свою очередь играют весьма важную роль, обеспечивая оптимальные условия правового регулирования. В-третьих, процессуальные нормы несут на себе в сущности основную нагрузку нормативного способа упрочения режима социалистической законности» (Недбайло, Горшенев 1976, 4).

Исследование исторических этапов становления и развития конституционных процедур представляется важным шагом для анализа историко-культурных основ современного российского конституционализма и перспектив его трансформации.

Библиография

Авакьян, Сурен А. 2014. *Конституционное право России*. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. <https://all-sci.net/rossiyskoy-pravo-konstitutsionnoe/konstitutsionnoe-pravo-rossii-uchebnyiy-kurs.html>.

Галаган, Иван А. 1985. *Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях)*. Воронеж: Изд-во ВГУ.

Гальперин, Григорий Б. 1964. *Форма правления Русского централизованного государства XV–XVI вв.* Ленинград: Издательство Ленинградского университета.

Голунский, Сергей А. 1943. Основные понятия о суде и правосудии. *Труды военно-юридической академии*. Вып. III.

Джанкезов, Батыр М. 2018. “От юридического процесса к конституционному процессу: теоретический анализ”. *Конституционное и муниципальное право* 5: 17–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35040182>

Джанкезов, Батыр М. 2021. “Процессуальная форма российского конституционного права: структурно-функциональный анализ”. *Гражданин. Выборы. Власть* 3: 42–51. <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/236/70wwjaq3b49wezsw198waqt17k6dt08x/Процессуальная%20форма%20российского%20конституционного%20права%20структурно-функциональный%20анализ.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46461438>.

Игнатов, Владимир Г. 1999. *История государственного управления в России*: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс. https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_27.html.

Ким, Александр И., Виктор С. Основин. 1967. “Государственно-правовые процессуальные нормы и их особенности”. *Правоведение* 4: 40–47.

Конюхова, Ирина А. 2006. *Конституционное право Российской Федерации*. Общая часть: Курс лекций. Москва: ОАО “Издательский Дом “Городец”. https://studme.org/128067/pravo/konstitutsionnoe_pravo_rossiyskoy_federatsii_konyuhova_ia.

Краснов, Юрий К. 2002. *Государственное право России. История и современность*: учебное пособие. Москва: Юристъ.

Кутафин, Олег Е. 2001. *Предмет конституционного права*. Москва. <https://bookree.org/reader?file=718435>.

Лукьянова, Елена А. 2000. *Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993)*. Москва: Изд-во МГУ.

Лучин, Вениамин О. 1976. *Процессуальные нормы в советском государственном праве*. Москва: Юрид. лит.

Любимов, Алексей П. 2002. *Парламентское право России*: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательско-книготорговый центр “Маркетинг”.

Минникес, Ирина В. 2003. “Выборы князя в Русском государстве (X–XIV вв.)”. *История государства и права* 6: 41–44. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21347477>.

- Мухачев, Игорь В. 2007. *Конституционное право России*: учебник: в 2 т. Т. 1. Ставрополь: Сервисшкола.
- Недбайло, Петр Е. 1957. “О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм”. *Советское государство и право* 6: 20–29.
- Недбайло, Петр Е., Виктор М. Горшенев. 1976. *Юридическая процессуальная форма: Теория и практика*. Москва.
- Платонов, Сергей Ф. 2000. *Лекции по русской истории*. Москва: ООО Издательский дом «Летопись-М».
- Подвигина, Наталия Л. 1976. *Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв.* Москва. <http://www.a-nevsky.ru/library/ocherki-istorii-novgoroda-velikogo.html>.
- Портнов, Виктор П. 1999. “Возникновение древнерусского государства и права IX–XII вв.” *В мире права* 1.
- Сухов, Анатолий Н., Светлана А. Трыканова. 2006. *Выборы: теория и практика*: учеб. пособие. Москва.
- Черепнин, Лев В. 1978. *Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв.* Москва. https://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-.
- Чистяков, Олег И. 2008. *История отечественного государства и права*. Москва.
- Шмурло, Евгений Ф. 1999. *История России 862–1917 гг.* Москва: Арграф.

References

- Avakyan, Suren A. 2014. *Constitutional law of Russia*. Training course: textbook: in 2 vols. 5th edition, revised and enlarged. Moscow: Norma. <https://all-sci.net/rossiyskoy-pravo-konstitutsionnoe/konstitutsionnoe-pravo-rossii-uchebnyiy-kurs.html>. (In Russian)
- Cherepnin, Lev V. 1978. *Zemsky Cathedrals of the Russian State in the XVI–XVII centuries*. Moscow. https://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-. (In Russian)
- Chistyakov, Oleg I. 2008. *History of domestic state and law*. Moscow. <https://be5.biz/pravo/i008/index.html>. (In Russian)
- Dzhankezhov, Batyr M. 2018. “From a juridical procedure to a constitutional procedure: a theoretical analysis”. *Constitutional and Municipal Law* 5: 17–20 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35040182>. (In Russian)
- Dzhankezhov, Batyr M. 2021. “Procedural form of Russian constitutional law: structural and functional analysis”. *Citizen. Elections. Authority* 3: 42–51. <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/236/70wwjaq3b49wezsw198waqti7k6dt08x/Процессуальная%20форма%20российского%20конституционного%20права%20структурно-функциональный%20анализ.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46461438>. (In Russian)
- Galagan, Ivan A. 1985. *Procedural norms and relations in Soviet law (in “non-procedural” branches)*. Voronezh: Izd-vo VGU. (In Russian)
- Galperin, Grigory B. 1964. *The form of government of the Russian centralized state of the XV–XVI centuries*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian)
- Golunskiy, Sergei A. 1943. Basic concepts of court and justice. “*Proceedings of the Military Law Academy*”. Issue III. (In Russian)
- Ignatov, Vladimir G. 1999. *History of public administration in Russia*: textbook. Rostov-on-Don: Feniks. https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_27.html. (In Russian)
- Kim, Alexander I., Osnovin, Viktor S. 1967. “State-legal procedural norms and their features”. *Pravovedenie* 4: 40–47. (In Russian)
- Konyukhova, Irina A. 2006. *Constitutional law of the Russian Federation*. General part: course of lectures. Moscow: OAO “Izdatel'skii Dom “Gorodets””. https://studme.org/128067/pravo/konstitutsionnoe_pravo_rossiyskoy_federatsii-_konyuhova_ia. (In Russian)
- Krasnov, Yuri K. 2002. *State law of Russia. History and modernity*: textbook. Moscow: Iurist”. (In Russian)
- Kutafin, Oleg E. 2001. *The subject of constitutional law*. Moscow. <https://bookree.org/reader?file=718435>. (In Russian)

- Luchin, Veniamin O. 1976. *Procedural norms in the Soviet state law*. Moscow: Iurid. lit. (In Russian)
- Lukyanova, Elena A. 2000. *Russian statehood and constitutional legislation in Russia (1917–1993)*. Moscow: Izd-vo MGU. (In Russian)
- Lyubimov, Alexey P. 2002. *Parliamentary Law of Russia: textbook*. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow: Izdatel'sko-knigotorgovyi tsentr "Marketing". (In Russian)
- Minnikes, Irina V. 2003. "Election of a prince in the Russian state (X–XIV centuries)". *History of State and Law* 6: 41–44. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21347477>. (In Russian)
- Mukhachev, Igor V. 2007. *Constitutional law of Russia: textbook: in 2 vols. Vol. 1*. Stavropol: Servisshkola. (In Russian)
- Nedbailo, Petr E. 1957. "On legal guarantees of the correct implementation of Soviet legal norms". *Soviet State and Law* 6: 20–29. (In Russian)
- Nedbailo, Petr E., Viktor M. Gorshenev. 1976. *Legal procedural form: Theory and practice*. Moscow. (In Russian)
- Platonov, Sergei F. 2000. *Lectures on Russian history*. Moscow: OOO Izdatel'skii dom "Letopis'-M". (In Russian)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.78

Дата поступления: 17.03.2021
рецензирования: 22.04.2021
принятия: 27.04.2021

Анна В. Карташева Арбитражный суд Саратовской области, г. Саратов, Российская Федерация

О некоторых проблемах защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности

Аннотация: в настоящее время институт авторского права – это один из общественно значимых правовых институтов. Правоотношения, возникающие с объектами авторского права, важны и для правообладателей, и для общества в целом. В статье подробно рассмотрены особенности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также проблемы их защиты. Автор исследует проблему распространения импорта иностранных произведений, не введенных в гражданский оборот на территории Российской Федерации, проблему публикации большего, чем оговорено в договоре, числа произведений, проблему цитирования фотографий, проблемы нарушения авторских прав в социальных сетях, проблемы охраны служебных произведений и ряд других вопросов, анализируя пробелы в законодательстве и правоприменительную практику.

Ключевые слова: защита авторских прав; исключительное право; признание; результат интеллектуальной деятельности; цитирование.

Цитирование: Карташева, Анна В. 2021. “О некоторых проблемах защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 18–27. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-18-27>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.03.2021
Revised: 22.04.2021
Accepted: 27.04.2021

Anna V. Kartasheva Arbitration Court of the Saratov Region, Saratov, Russian Federation

About some problems of protection of exclusive rights to the result of intellectual activity

Abstract: in the Russian Federation, the problem of copyright violations is particularly acute. Numerous studies point to the fact that today in Russia only a relatively small number of copyright holders manage to really protect their copyright subjective rights. This is due both to the imperfection of legislation in the relevant field, which has undergone significant changes relatively recently, since the main norms on copyright protection

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Анна В. Карташева, 2021

Анна Викторовна Карташева, секретарь судебного заседания, Арбитражный суд Саратовской области, Российская Федерация, 410002, г. Саратов, Бабушкин взвоз, 1.

e-mail: pulemetchicca@gmail.com

were combined within Part four of the Civil Code of the Russian Federation, which had both positive and negative consequences for the purposes of copyright protection and law enforcement, and with other factors. Thus, for many works protected under the copyright regime, it is technically possible to distribute them via the Internet, which is extremely difficult to control by any (including legal) means. Such works include those that are in the greatest consumer demand: videos, books, musical works, computer programs, etc. Legal relations arising with copyright objects are important both for copyright holders and for society as a whole. The article discusses in detail the features of exclusive rights to the results of intellectual activity, as well as the problems of their protection. The author considers the problem of the spread of the import of foreign works not put into civil circulation on the territory of the Russian Federation, the problem of publishing more than the number of works stipulated by the contract, the problem of quoting photographs, the problems of copyright infringement in social networks, the problems of protecting official works, as well as a number of other issues, analyzing gaps in legislation and law enforcement practice. It can be concluded that research on copyright protection, primarily in order to obtain practical recommendations in this area, is extremely relevant for our country and for the modern historical period.

Key words: copyright protection; exclusive right; recognition; result of intellectual activity; citation.

Citation: Kartasheva, Anna V. 2021. "About some problems of protection of exclusive rights to the result of intellectual activity". *Juridical Analytical Journal* 16(2): 18–27. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-18-27>.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Anna V. Kartasheva, 2021

Anna V. Kartasheva, secretary of the court session, Arbitration Court of the Saratov region, Russian Federation, 410002, Saratov, Babushkin vzvoz, 1.

e-mail: pulemetchicca@gmail.com

Введение

Хотя авторское право не защищает информацию или идеи как таковые, оно защищает исходное выражение информации и идей. Авторское право распространяется только на литературные, театральные, музыкальные и художественные произведения. Права, применимые к каждой из этих категорий, различаются.

Защита авторских прав означает применение юридических мер, направленных преимущественно на их признание или восстановление. Законодательно закреплён достаточно широкий перечень способов защиты. К ним можно отнести не только гражданско-правовые способы (возмещение убытков, выплата компенсации и т. д.), но и способы административно-правовые, а также уголовно-правовые. Все они применяются в случае, когда права авторов либо оспариваются, либо нарушаются.

Вопросы защиты авторских прав во многом актуальны и тем, что в условиях демократизации общества, развития средств массовой информации, в частности сферы Интернета, остро ощущается возникновение проблем реализации конституционного права на виды литературного и художественного творчества.

В настоящее время российское законодательство в данной области требует совершенствования, а указанные проблемы – дальнейше-

го осмысления и разрешения, так как это будет способствовать созданию новых эффективных мер борьбы с разнообразными формами нарушений, а также восстановлению авторских прав.

Теория исключительного права – одна из наиболее значимых теорий в науке авторского права, конфронтирующая с теорией литературной собственности.

Выделяется категория исключительных прав с позиции единых мер защиты, где цель – предоставить известным лицам исключительную возможность совершать определенные действия, запрещая возможность подражания всем остальным (Дозорцев 2003, 116). По сути, в тот момент теория литературной собственности отрицалась лишь по форме, а не по существу.

Именно разработка теории исключительных прав привела к тому, что уже после революции на авторское право посмотрели как на совершенно самостоятельное правовое явление, не связанное с общими принципами гражданского права (Канторович 1895).

Сегодня исключительное право понимается как абсолютное право на нематериальный объект с включением большего объема полномочий и средств защиты, чем в «абсолютном» праве на материальные вещи. При этом «отнесение исключительных прав к абсолютным вовсе

не означает, как показала практика, что единственное их отличие от этих последних заключается в их специфическом – нематериальном – объекте. Основная особенность интеллектуального продукта заключается в его неограниченности в пространстве, и поэтому ими могут пользоваться неограниченное количество людей одновременно (Дозорцев 2003, 15, 113–114).

Исключительное право имеет срочный и территориальный характер – из-за того, что не является правом собственности.

Защита исключительных прав крайне важна как для общества в целом, так и для отдельных граждан. Несмотря на это, в законодательстве и теории существует масса неосвещенных тем, нерешенных проблем и пробелов. Четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является самой молодой и наиболее часто изменяемой среди других частей. Стараясь исправить небольшие детали, законодатель зачастую избегает более глобальных проблем.

Проблемы защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности

Согласно статье 1226 ГК РФ, исключительное интеллектуальное авторское право является имущественным правом. Исходя из пункта 1 статьи 1229 ГК РФ: «гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... (статья 1233), если Кодексом не предусмотрено иное»¹.

Исходя из смысла перечисленных статей, в исключительное право на произведение входит не только право использования правообладателем, но и право на распоряжение исключительным правом на произведение.

Закон об авторском праве, согласно которому авторские права трактуют в том числе как исключительные, вернул истинный смысл понятия исключительности авторских прав (Сергеев 1999, 70–71).

И.А. Зенин считает, что авторские права, как и все исключительные абсолютные права, предоставляют их владельцам монополию на вы-

полнение определенных действий по использованию их работы, запрещая всем другим лицам совершать те же действия (Зенин 2005, 13).

Согласно пункту 3 статьи 1228 ГК РФ, «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом».

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности супруга, согласно пункту 2 статьи 256 ГК РФ, не входит в общее имущество супругов. При этом другой режим исключительного права устанавливается брачным договором в рамках Семейного кодекса Российской Федерации. Однако право собственности на тот материальный носитель, в котором выражен объект авторского права и доход автора, принесенный результатом данной творческой деятельности, относится к совместной собственности супругов.

Ученые описывают авторское право как возможность предоставить авторам и их законным наследникам способы управления использованием, распоряжением и доходами от использования авторских прав на типы объектов, защищенных авторским правом (Близнец, Леонтьев 2015, 48).

Распоряжение исключительными правами – это либо передача этого права, либо предоставление права на использование его объекта.

Но переход исключительного права на объект авторского права осуществляется не только через договоры об отчуждении исключительного права и лицензионными договорами в соответствии со статьями 1234–1238 и 1286 ГК РФ. Также исключительное право на объект авторского права может перейти к другим лицам по договору залога, договору доверительного управления имуществом, договору коммерческой концессии, договору авторского заказа, договору об отчуждении оригинала произведения, договору подряда или договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, государственному или муниципальному контракту, при создании служебного произведения на основании статьи 1295 ГК РФ.

Основными полномочиями субъекта исключительного права являются право на воспроизведение и право на распространение произведения. Право на воспроизведение может возникнуть, например, из лицензионного соглаше-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 12 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

ния на публикацию, в соответствии с которым автор или другой правообладатель (Лицензиар) предоставляет издателю (Лицензиату) право на использование, то есть в первую очередь воспроизведение, которое должно быть распространено позже. Если в договоре нет ограничений, нет необходимости достигать соглашения о дальнейших действиях.

Исключительное право означает возможность для правообладателя извлекать выгоду из использования объекта права и отчуждения исключительного права.

Экономическое содержание исключительного права является основанием для распоряжения этим правом, а также основанием для применения методов защиты права в случае нарушения права.

В соответствии со статьями 151, 1110 и 1270 ГК РФ наследники получают исключительное право на использование и распоряжение, право на защиту личных неимущественных прав, право на вознаграждение по лицензионному соглашению, право на публикацию и право следования. В частности, наследники имеют право договориться об отчуждении исключительных прав на само произведение и разрешить его перевод на другие языки. Наследственные правоотношения возникают только после смерти наследодателя.

Ограничение исключительного авторского права напрямую связано с существующим ограничением, поскольку владелец авторского права может распоряжаться своими правами только в течение срока его действия.

Статьей 1230 ГК РФ предусмотрено, что «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности ... действуют в течение определенного срока, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Продолжительность срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности ..., порядок исчисления этого срока, основания и порядок его продления, а также основания и порядок прекращения исключительного права до истечения срока устанавливаются настоящим Кодексом».

Рамки действия исключительного права на произведение обозначены в 1281 статье ГК РФ. Срок, установленный гражданским законодательством, а именно 70 лет, соответствует международному законодательству – в частности, пункту 1 статьи 1 Директивы 2006/116/ЕС от 12.12.2006 «О сроке действия охраны авторского права и некоторых смежных прав»², пункту 1

² Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 г. о сроке действия охраны авторского права и некоторых смежных прав. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

статьи 12 Закона об авторском праве, дизайне и патентах 1988 г.³

Согласно пункту 1 статьи 1282 ГК РФ и статье 18 Бернской конвенции, «после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние»⁴.

Правовой режим общественного достояния выражается в возможности свободного бездоговорного использования соответствующего произведения кем бы то ни было без чье-либо согласия или разрешения. В соответствии с пунктом 2 статьи 1282 ГК РФ произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения.

Статья 1272 ГК РФ посвящена исчерпанию прав на произведение, то есть это возможность распространения произведения после его правомерного опубликования без согласия правообладателя и его денежного вознаграждения. Исключением является лишь предусмотренное статьей 1293 ГК РФ право следования. Исходя из статьи 1272 и подпункта 4 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, самостоятельным видом использования произведения, составляющим самостоятельное правомочие правообладателя, является ввоз оригинала или копий произведения в целях распространения, в связи с чем принцип исчерпания прав не распространяется на случаи распространения оригиналов или копий произведений, введенных в гражданский оборот за границей, но не вводившихся в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Ни подпункт 4 пункта 2 статьи 1270, ни статья 1272 ГК РФ не препятствуют импорту оригинала или копий произведения, не предназначенных для целей распространения. Незаконное использование произведения и распоряжение исключительным правом в нарушение условий соответствующего договора также

³ Законодательство Великобритании об авторском праве и смежных правах / пер. с англ. Л.И. Подшибихина. Дата обращения 14 февраля 2021. <http://www.2uk.ru/business..>

⁴ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.). СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

являются нарушением исключительного права, что может быть использовано в качестве основания для исков о признании этого права.

Одной из обеспечительных мер является изъятие материального носителя, это подтверждается практикой, например, решением Арбитражного суда Архангельской области от 20 декабря 2018 г. были удовлетворены требования истца по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав в размере 10 000 руб., также изъятие контрафактного товара и последующее его уничтожение, а именно: общество с ограниченной ответственностью «Си Ди Лэнд контакт» обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Юность» о взыскании 50 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства «Ждун», допущенное при продаже товара 15 марта 2018 г. в магазине «Шик». Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительных прав на произведение изобразительного искусства с условным наименованием «Ждун». Это подтверждается лицензионным договором от 25 апреля 2017 г., заключенным между Маргарет А. Ван Бревурт и ООО «Си Ди Лэнд контакт». На основании данного договора истцу переданы исключительные права на произведение с условным наименованием «Ждун» (наименование произведения, которое используется исключительно в Рунете); настоящее название скульптуры – Гомункулус Локсодонтус (*Homunkulus Loxodontus*).

15 марта 2018 г. в торговом помещении по адресу: г. Архангельск, пр. Ленинградский, д. 352 (магазин «Шик») – ответчиком предлагался к продаже и был реализован товар, а именно мягкая игрушка «Ждун», сходная до степени смешения с произведением «Ждун». Факт продажи данного товара подтверждается кассовым чеком от 15 марта 2018 г., в котором содержится информация о продавце ООО «Юность» и его ИНН 2901167810, которые совпадают с данными из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ответчика. Согласно кассовому чеку от 15 марта 2018 г., стоимость купленной мягкой игрушки «Ждун» в количестве 1 шт. составила 399 рублей.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации,

приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом. На основании указанной нормы приобщенное к материалам дела вещественное доказательство (мягкая игрушка «Ждун») подлежит уничтожению после вступления решения в законную силу⁵.

На практике бывает так, что издательство выпускает больше экземпляров, чем предусмотрено договором. В другом случае произведение публикуется вне срока действия исключительного права и за пределами согласованной территории.

Пункт 1 статьи 1268 ГК РФ разъясняет концепцию обнародования произведения как выполнения действия или дачи согласия на его осуществление, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения. Обнародование произведения происходит путем его опубликования, публичного показа, трансляции, размещения в сети Интернет и другими способами.

Почти обыденна ситуация, когда человек без разрешения правообладателя использует фотографические и аудиовизуальные произведения, защищенные авторским правом, размещая эти объекты на интернет-сайтах. В рамках дела о признании права авторства доказательством размещения объекта авторских прав в сети Интернет для суда явился составленный и подписанный протокол осмотра интернет-сайта нотариусом.

Ранее гражданское законодательство не обеспечивало достаточный уровень защиты результатов интеллектуальной деятельности в Интернете.

В постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08⁶ и от 01.11.2011 № 6672/11⁷ указано, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию,

⁵ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 20 декабря 2018 г. по делу № А57-12931/2018. *Картотека арбитражных дел*. Дата обращения 20 февраля 2021. <https://kad.arbitr.ru/Card/73a82f83-553a-4308-ac04-aa5de040aaf3>.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68. *СПС «КонсультантПлюс»*. Дата обращения 20 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609. *СПС «КонсультантПлюс»*. Дата обращения 20 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на целостность передаваемой информации, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя. На основании этой позиции образована статья 1253.1 ГК РФ.

Согласно определению ВАС РФ от 29.07.2011 № ВАС-6672/11, необходимо проверить, ограничены ли объем опубликованной информации, ее доступность для неопределенного круга пользователей, обязательство пользователя соблюдать закон при публикации контента и безусловное право провайдера на удаление незаконно размещенного контента в пользовательском соглашении; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению эксклюзивных прав, а также наличие специальных программ, позволяющих предотвращать, отслеживать или удалять опубликованные поддельные произведения. Суд должен оценить действия провайдера по удалению, блокировке спорного контента или доступу нарушителя к сайту после получения уведомления владельца авторских прав о нарушении исключительных прав, а также в случае получения дополнительной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в СМИ) об использовании его интернет-ресурса для этих целей. В случае отсутствия каких-либо действий со стороны провайдера в течение разумного срока для предотвращения таких нарушений или в случае его пассивного поведения, отсутствия демонстративного и публичного удаления из содержания контента суд может признать вину провайдера в совершении преступления и привлечь его к ответственности⁸.

Основная часть нарушений авторских прав происходит в социальных сетях. Пользователи сайта могут размещать на своих страницах на таких сайтах в том числе различные объекты авторского права, которые также модерируются ими самостоятельно. Пользователи могут публиковать, удалять, изменять определенный контент на своих персональных страницах и устанавливать свою конфиденциальность. Посредник – владелец сайта не использует эту информацию.

Норма статьи 1273 ГК РФ по общему праву допускает без согласия автора или иного

правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения. Статья 1274 ГК РФ предусматривает, что произведения могут свободно использоваться в информационных, научных, образовательных или культурных целях без согласия автора или других правообладателей без выплаты вознаграждения. Так, арбитражный суд рассмотрел дело, в котором ответчик напечатал книгу, включающую фрагменты книги истца. Сумма компенсации равна стоимости тиража. Ответчик в обоснование возражений указывал на оправданный с целью цитирования объем, а также на указание имени автора и источника заимствования.

Первая инстанция обосновала свой отказ тем, что совпадающие по тексту фрагменты представляют собой специальные термины, классификации, схемы франшиз, методы построения франчайзингового бизнеса, а в силу пункта 5 статьи 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, принципы, методы, процессы, способы решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования⁹.

Но как определить «объем, оправданный с целью цитирования»? Любая оценка носит оценочный характер. Ни в законодательстве, ни в судебной практике нет однозначного ответа на этот вопрос.

Также весьма непростым является вопрос, а что вообще можно цитировать? Если с цитированием текстовой информации все более-менее понятно, то что, например, является цитированием фотографического произведения? Цитированием дизайна? Цитированием аудиовизуального произведения?

Ярким примером являются споры блогера Ильи Варламова по поводу использования его фотографий различными сайтами. Стандартный сценарий в деле с истцом Варламовым заключается в том, что фотографии блогера использовались ответчиком без согласия истца, часто даже без указания имени автора в нарушение статей 1270 и 1300 ГК РФ.

Контраргументы обычно заключаются в том, что фотографии не используются, а цитируются, при этом исключительно в информаци-

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2012 по делу № А40-17182/2009. *Карточка арбитражных дел*. Дата обращения 20 февраля 2021. <http://kad.arbitr.ru/Card/d1a2a192-04de-48f3-973d-7157aa8c54d6>.

онных целях, то есть согласно пункту 1 статьи 1274 ГК РФ¹⁰.

Признавая объем цитирования допустимым и оправданным, если на сайте имеется в наличии ссылка на блог автора и указание его имени, суд обычно отказывает в удовлетворении исковых требований¹¹, если же указания автора нет на странице ответчика, обычно суд взыскивает с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение его права¹². Но ведь указание имени автора – это совсем не указатель «объема, оправданного с целью цитирования», это по сути своей копирование фотографического произведения с указанием автора.

Мнения судов разных инстанций по поводу возможности цитирования фотографий разделились. Интересным представляется движение дела А40-142345/2015 по исковому заявлению Ильи Варламова к ООО «Архи.ру» о нарушении авторских прав на 22 фотографии, размещенные на сайте «Архи.ру», посвященном архитектуре, градостроительству и урбанистике.

Первая инстанция отказала в удовлетворении исковых требований, указав на злоупотребление защитой исключительных прав, ведь «Архи.ру» цитировал фотографию истца в информационных целях.

По мнению апелляционной инстанции, цитирование может быть применено только к тексту или высказываниям, а указанное использование фотографии не является и не может являться цитированием.

Верховный Суд Российской Федерации в определении по делу А40-142345/2015 указал, что, пункт 1 статьи 1274 ГК РФ допускает свободное использование произведения в информационных, научных, учебных и культурных целях без согласия, но с обязательным указанием автора, в оправданном целью цитирования объеме. Суд счел выводы второй и третьей инстанции необоснованными, хотя и соответствующими словарному определению слова «цитирование», согласно которому можно цитировать только литературные произведения,

но не соответствующими вышеуказанной статье 1274 ГК РФ¹³.

Даже если мы согласимся с обозначенной позицией Верховного Суда Российской Федерации, неясным остается вопрос определения объема, оправданного целью цитирования, ведь подход к определению допустимого объема цитирования фотографии по аналогии с объемом цитирования текста вряд ли применим с учетом специфики этого объекта.

На наш взгляд, в гражданском законодательстве не хватает более прозрачной нормы, касающейся цитирования фотографии, возможно, необходимо определить указанный выше случай как «использование фотографии с целью цитирования» и обозначить четкие границы такого использования.

Статья 1226 ГК РФ за результаты интеллектуальной деятельности признает не только исключительные и личные неимущественные права, но и иные права, принадлежащие автору (право следования, право доступа и другие). Норма 1255 ГК РФ к другим авторским правам относит право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования и право доступа к произведениям изобразительного искусства. Одним из своеобразных из числа названных прав является новое для отечественного правового порядка право следования.

Нормы ГК РФ о праве следования основаны на положении пункта 1 статьи 14 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений¹⁴. Статья 1293 ГК РФ гласит, что размер процентных отчислений, а также условия и порядок их выплаты определяются Правительством Российской Федерации. В настоящее время данный порядок регламентирован Правилами выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, утвержденными постановлением Правительства РФ от 19.04.2008 № 285¹⁵.

¹⁰ Можно или нельзя: Верховный Суд формирует практику по цитированию фотографий. Дата обращения 20 февраля 2021. <https://pravo.ru/story/203765/>.

¹¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2017 по делу №А40-5830/2016-91-46; Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2016 по делу № А40-142345/15-15-1143. *Картоотека арбитражных дел*. Дата обращения 22 февраля 2021. <http://kad.arbitr.ru>.

¹² Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2016 по делу № А40-119913/16-110-1047. *Картоотека арбитражных дел*. Дата обращения 22 февраля 2021. <http://kad.arbitr.ru/Card/e5869505-8e5b-41c0-a481-1eb1619176ba>.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 по делу № А40-142345/2015. Дата обращения 22 февраля 2021. http://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1536696.

¹⁴ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886. *СПС «КонсультантПлюс»*. Дата обращения 22 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 19.04.2008 № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений». *СПС «КонсультантПлюс»*. Дата обращения 22 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

Интересно, что в законодательстве стран общего права право следования не закреплено, зато оно закреплено в странах континентальной системы права, например, в Германии право следования установлено в § 26 Закона об авторском праве и смежных правах ФРГ от 09.09.1965 и во Франции в статье 122-8 Кодекса интеллектуальной собственности Франции.

Особенности права доступа

В соответствии с пунктом 1 статьи 1292 ГК РФ автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (право доступа). При этом от собственника оригинала произведения нельзя требовать доставки произведения автору. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 1292 ГК РФ, автор произведения архитектуры вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять фото- и видеосъемку произведения, если договором не предусмотрено иное. Право доступа на произведения изобразительного искусства и произведения архитектуры принадлежит исключительно их авторам.

Также очень важна защита произведений, созданных в процессе выполнения работы, то есть право на вознаграждение за использование служебного произведения. И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев считают, что значительная часть произведений создается в процессе осуществления их авторами трудовой деятельности (Близнец, Леонтьев 2015, 45). Э.П. Гаврилов также полагает, что большое число произведений создается авторами в рамках выполнения ими своих трудовых обязанностей (Гаврилов 2009, 152).

Охрана произведений, созданных авторами в рамках выполнения ими своих трудовых обязанностей, должна учитывать специфику правового режима данных произведений, этому посвящена статья 1295 ГК РФ. В пункте 1 настоящей статьи речь идет о служебных произведениях науки, литературы или искусства, созданных в рамках задач, поставленных перед работником (автором). В соответствии со статьей 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), вступив в трудовые отношения, работник обязуется выполнять свою трудовую функцию – работы по должности в соответствии со штатным расписанием, по своей профессии, квалификации. В трудовую функцию работника могут входить творческие работы, завершающиеся созданием произведе-

ний науки, литературы и искусства. В соответствии с пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ, если работодатель начинает использовать служебное произведение или передавать исключительное право другому лицу в течение трех лет с момента предоставления служебной работы, автор имеет право на получение вознаграждения. Автор приобретает это право на вознаграждение, если работодатель решает сохранить официальное произведение в секрете и, следовательно, не начнет его использование в течение трех лет. Поэтому в ГК РФ устанавливается порядок, при котором работодатель имеет преимущественное право на получение исключительного права, а работник приобретает право на получение вознаграждения при наличии условий, установленных пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ.

Работодатель не всегда заинтересован в использовании произведения. Он часто предоставляет свое право на использование произведения третьим лицам в рамках лицензионного соглашения, что не является использованием произведения, а только предусмотрено статьями 1229 и 1233 ГК РФ. Причем заключение лицензионного договора между автором и работодателем не гарантирует фактического распоряжения авторским правом, а лишь лишение автора права на иск о признании права на вознаграждение (Авдонин 2009, 27–28).

Статья 1295 ГК РФ не указывает размер авторского вознаграждения, и в законе отсутствует механизм расчета этого вознаграждения. Есть только одно указание на то, что размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае возникновения спора – судом. Часто вознаграждение за создание официального произведения включается в заработную плату автора. Это противоречит пункту 2 статьи 1295 ГК РФ. Тем не менее судам необходимо иметь в виду, что условия, относящиеся к такому вознаграждению, могут быть предусмотрены как в трудовом договоре, так и в иных дополнительных соглашениях, заключаемых между работником и работодателем. Однако правовое регулирование выплаты вознаграждения за созданную служебную работу предусмотрено нормой именно ГК РФ, а не ТК РФ. Трудовой договор по своей юридической природе не может содержать норм гражданского права, а также не может регулировать передачу исключительных прав или устанавливать требования к защищенным результатам интеллектуальной деятельности.

В статье 129 ТК РФ «заработная плата» определяется как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Подытожим: выплата авторского вознаграждения в рамках исполнения трудовых обязанностей – это гражданско-правовое отношение, которое регулируется нормами ГК РФ.

Выводы

В настоящее время защита авторских прав является одной из наиболее сложных гражданско-правовых проблем. Вопросы авторского права имеют большую научную и практическую значимость. Проведенное исследование позволяет сделать некоторые теоретические выводы. Авторское право представляет собой отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Также оно решает определенные задачи, которые включают охрану и защиту имущественных и личных неимущественных прав авторов.

Законодательством установлены формы, средства и способы защиты авторских прав. В настоящем исследовании рассмотрены две формы защиты: юрисдикционная, то есть защита авторских прав с помощью государственных органов, в том числе судов, и неюрисдикционная, то есть защита авторских прав, осуществляемая самостоятельно, без обращения к государственным или иным компетентным органам.

В ходе анализа правоприменительной практики было выявлено, что наиболее распространенными способами защиты авторских прав являются возмещение убытков, взыскание с нарушителя незаконно полученного дохода или выплата им компенсации. Однако анализ законодательства, юридической литературы, а также правоприменительной практики показал, что некоторые аспекты исследуемой темы нуждаются в доработке и совершенствовании.

В процессе исследования были выявлены и проанализированы наиболее значимые проблемы, связанные с защитой авторских прав. В этой связи видится необходимость внесения

ряда предложений по совершенствованию законодательства.

В настоящее время повсеместно происходит незаконное использование чужих результатов интеллектуальной деятельности. Плагиат может быть выражен в разных формах: от заимствования фрагментов чужих произведений до публикации целого произведения другого автора под своим именем. Целесообразно закрепить в гражданском законодательстве развернутое определение термина «плагиат». Предлагается определить плагиат как умышленное противоправное распоряжение результатами интеллектуальной деятельности другого лица против его воли, сопряженное с присвоением авторства.

Признание является наиболее важным, часто применяемым способом защиты авторских прав. С помощью признания осуществляется защита как исключительных авторских прав, так и личных неимущественных прав автора. На наш взгляд, необходимо внести в Гражданский кодекс определение термина «признание» как гражданско-правового способа защиты.

Определение необходимо сформулировать следующим образом: признание – это гражданско-правовой способ защиты авторского права, позволяющий установить юридический факт принадлежности субъекту исключительного (имущественного) или личного неимущественного авторского права.

Огромное количество произведений создаются в рамках исполнения трудовых полномочий. В настоящее время работодатели часто включают плату за служебное произведение в сумму заработной платы, не выделяя вознаграждения за результат интеллектуальной деятельности, что является грубейшим нарушением авторского права. Предлагается обозначить в статье 1295 ГК РФ права автора на вознаграждение за использование служебного произведения и распоряжение правами на него.

Возможность цитирования фотографии и правовой механизм его определения в настоящее время вызывает споры и среди ученых, и среди правоприменителей. Вместе с тем дискуссии идут по поводу определения допустимого объема цитирования фотографии, ведь, в отличие от текстовых произведений, объем вычислить сложнее. Обосновывается необходимость законодательного закрепления объема, оправданного с целью цитирования фотографии с учетом специфики данного объекта.

Также необходимо определить цитирование фотографического произведения как «использование фотографии с целью цитирования».

Библиография

Авдонин, Руслан В. 2009. “Отдельные аспекты выплаты авторского вознаграждения при создании служебных произведений”. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права* 7: 26–40. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15289018>

Близнец, Иван А., Константин Б. Леонтьев. 2015. *Авторское право и смежные права: учебник*. Москва: Проспект. <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/Bliznec-I.A.-Leontev-K.B.-Avtorskoe-pravo-i-smezhnye-prava.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19791936>.

Грингольц, Исидор А. 1966. *Научно-практический комментарий к ГК РСФСР*. Москва: Юрид. лит.

Дозорцев, Виктор А. 2003. *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации*: сб. ст. Москва: Статут. <https://bit.ly/3HVT548>.

Зенин, Иван А. 2013. *Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров*. 9-е изд-е. Москва: Юрайт. <https://urait.ru/book/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-375238>.

Канторович, Яков А. 1895. *Литературная собственность*. Санкт-Петербург: Типо-литография.

References

Avdonin, Ruslan V. 2009. “Certain aspects of payment of royalties when creating official works”. *IP. Copyright and related rights* 7: 26–40. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15289018>. (In Russian)

Bliznets, Ivan A., Konstantin B. Leontiev. 2015. *Copyright and related rights: textbook*. Moscow: Prospekt. <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/Bliznec-I.A.-Leontev-K.B.-Avtorskoe-pravo-i-smezhnye-prava.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19791936>. (In Russian)

Dozortsev, Victor A. 2003. *Intellectual property rights: Concept. System. Tasks of codification*: collection of articles. Moscow: Statut. <https://bit.ly/3HVT548>. (In Russian)

Gringolts, Isidore A. 1966. *Scientific and practical commentary on the Civil Code of the RSFSR*. Moscow: Iurid. lit. (In Russian)

Kantorovich, Yakov A. 1895. *Literary property*. Saint Petersburg: Tipo-litografii. (In Russian)

Zenin, Ivan A. 2013. *Intellectual property law: textbook for masters*. 9th edition. Moscow: Iurait. <https://urait.ru/book/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-375238>. (In Russian)

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 01.03.2021
рецензирования: 05.04.2021
принятия: 22.05.2021**Виктория В. Струкова** Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Роль понятого как участника уголовного процесса в рамках осуществления уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях

Аннотация: статья посвящена исследованию процессуальных аспектов, связанных с эффективностью функционирования института понятых на досудебных стадиях в рамках современного российского уголовного судопроизводства. Автором рассмотрены вопросы участия понятого как одного из субъектов доказывания при производстве следственных или иных процессуальных действий, перечень которых закреплен действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обозначена его роль как участника уголовного процесса в сохранении (депонировании) доказательственной информации при осуществлении «контроля» за ходом и результатами следственных действий, производимых органами уголовного преследования при производстве по уголовному делу. С различных сторон изучена ситуация, касающаяся совершенствования института понятых, в случае если последний не будет исключен законодателем из уголовно-процессуального закона. Рассмотрены различные точки зрения как ведущих процессуалистов, так и практических работников на существующую проблему: сохранить или исключить (отменить) институт понятых. В поддержку позиции автора о важности понятых как участников уголовного процесса приведены примеры из практики. Раскрыт процессуальный статус понятого и его основные функции как участника при производстве следственных действий в досудебном производстве. Изучены вопросы присутствия понятых в ходе осуществления следственных действия и применения технических средств для фиксации последних. Выявлены особенности видео- и фотофиксации результатов следственных действий в том числе с участием в них понятых, и обязательность дальнейшего ознакомления данного участника с полученным видеоматериалом. Методологическую основу статьи составляют следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический. Автор приходит к выводу о необходимости сохранения института понятых в рамках уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: доказательство; процесс доказывания; понятой как участник уголовного процесса; депонирование доказательств; институт понятых; следственные действия; субъекты доказывания; досудебное производство.

Цитирование: Струкова, Виктория В. 2021. “Роль понятого как участника уголовного процесса в рамках осуществления уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях”. *Юридический аналитический журнал*, 16 (2): 28–37. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-28-37>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Виктория В. Струкова, 2021

Виктория В. Струкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

e-mail: wstrukova@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.03.2021

Revised: 05.04.2021

Accepted: 22.05.2021

Victoria V. Strukova Southwest State University, Kursk, Russian Federation**Role of the witness as a participant of the criminal procedure in the framework of the implementation of criminal procedural proving at the pre-litigation stages**

Abstract: the article is devoted to the study of procedural aspects related to the effectiveness of functioning of the institution of witnesses at pre-trial stages in the framework of modern Russian criminal proceedings. The author considers the issues of participation of the understood person as one of the subjects of proof in the production of investigative or other procedural actions, the list of which is fixed by the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation. His role as a participant in the criminal process in the preservation (deposit) of evidentiary information in the implementation of «control» over the progress and results of investigative actions carried out by the criminal prosecution authorities in the criminal case is indicated. The situation concerning the improvement of the institution of witnesses has been studied from various sides, if the latter is not excluded by the legislator from the criminal procedure law. Various points of view of both leading processualists and practitioners on the existing problem are considered: to preserve or exclude (cancel) the institution of witnesses. In support of the author's position on the importance of witnesses as participants in the criminal process, practical examples are given. The procedural status of the understood person and his main functions as a participant in the production of investigative actions in pre-trial proceedings are disclosed. The issues of the presence of witnesses during the implementation of investigative actions and the use of technical means for fixing the latter are studied. The features of video and photo recording of the results of investigative actions, including with the participation of witnesses in them, and the obligation of further acquaintance of this participant with the received video material are revealed. The methodological basis of the article consists of the following methods: formal-legal, comparative-legal, historical. The author comes to the conclusion that it is necessary to preserve the institution of witnesses in the framework of criminal proceedings in Russia.

Key words: proof; process of proving; understood as a participant in the criminal process; deposition of evidence; institution of attesting witnesses; investigative actions; subjects of proof; pre-trial proceedings.

Citation: Strukova, Victoria V. 2021. "Role of the witness as a participant of the criminal procedure in the framework of the implementation of criminal procedural proving at the pre-litigation stages". *Juridical Analytical Journal* 16(2): 28–37. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-28-37>. (In Russian)

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Victoria V. Strukova, 2021

Victoria V. Strukova, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, 94, 50 let Oktyabrya Street, Kursk, 305040, Russian Federation.

e-mail: wstrukova@yandex.ru

Введение

Доказывание является одним из центральных и наиболее важных институтов уголовно-процессуального права (Валеев 2019, 7), который, по справедливому мнению большинства ученых, раскрывает сущность и содержание всего современного уголовного судопроизводства (Попов 2014, Савельева 2019, 136).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ)¹ (ст. 85) законодательное определение термина «дока-

зывание» отсутствует. В данной статье лишь говорится, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (Наумов 2008, 115). А в соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств производится уполномоченными на то правоохранительными органами и судом путем проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

В свою очередь хотелось бы отметить тот факт, что процесс доказывания представляет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

собой не только познание неизвестных обстоятельств совершенного преступления с помощью уже собранных по уголовному делу доказательств, но и также порядок обязательного удостоверения устанавливаемых органом уголовного преследования фактов, с тем чтобы принимаемое на их основе следователем, дознавателем решение было убедительным для каждого, кто с ним ознакомится. Из этого следует, что особенностью доказывания является неразрывная связь двух аспектов: познавательного и удостоверительного (Башкатов 2010, 7).

Удостоверение результатов доказательственной деятельности, которое создает необходимые условия для проверки уже собранных по делу доказательств и установления новых фактических обстоятельств совершенного преступления (Лазарева 2018, 7), осуществляется не только субъектом доказывания, непосредственно собирающим доказательства, к числу которых закон относит следователя и дознавателя, но и вышестоящими процессуальными инстанциями – прокурором, судом, а также предполагает участие других лиц, имеющих отношение к порядку собирания важной для уголовного дела процессуальной информации (Савельева 2019, 7).

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, одни из участников принимают активную роль в процессе доказывания – это участники со стороны обвинения и защиты, которые тем самым имеют возможность реализовать свои права и свободы, а другие – это иные участники – вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для получения необходимой для должностных лиц и государственных органов доказательственной информации. Несмотря на то что последние не являются субъектами доказывания, однако, неукоснительно выполняя возложенные на них обязанности, играют большую роль в достижении целей уголовно-процессуального доказывания, способствуют проведению точного, быстрого и достоверного расследования по уголовному делу и вынесению судом справедливо-го итогового решения (Грабец 2010, 118).

Перечень иных участников уголовного судопроизводства, содержащийся в главе 8 УПК РФ, включает таких субъектов, как: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик; понятой. Понятые входят в число субъектов доказывания наравне со свидетеля-

ми, которые довольно часто привлекаются сотрудниками правоохранительных органов для присутствия при производстве следственных действий с целью соблюдения надлежащего порядка осуществления последних, дальнейшего закрепления собранных доказательств и придания им качества допустимости². Поэтому на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что роль понятого в уголовном судопроизводстве очень важна, поскольку это тот участник процесса, который должен объективно и внимательно следить за ходом производства следственного действия и быть готовым дать об этом показания в статусе свидетеля следователю, дознавателю или суду³.

Таким образом, предмет настоящего исследования состоит в изучении актуальных вопросов, касающихся функционирования уголовно-процессуального института понятых при проведении следственных и иных процессуальных действий, в рамках стадии возбуждения уголовного дела и при осуществлении предварительного расследования.

Основное исследование

Необходимо отметить, что институт понятых существует уже довольно продолжительное время в российском законодательстве. Участие понятых в процессе доказывания предполагает их обязательное или по усмотрению следователя, дознавателя присутствие при производстве достаточно большого количества следственных действий (части 1, 1.1 статьи 170 УПК РФ). Как считает Г.П. Саркисянц, «понятой является одним из участников уголовного процесса, удостоверяющим ход и результаты предусмотренных законом следственных действий, выполняя тем самым функцию содействия осуществлению задач уголовного судопроизводства» (Саркисянц 1975, 33). По мнению других процессуалистов, понятой как лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, необходим не только для удостоверения факта, содержания, хода и соответственно результатов производства следственного или иного процессуального действия, но и для обеспечения доверия к полученным доказательствам (Парфенюк 2010, 269). По мнению О.В. Хитровой, роль понятых заключается не только в их фактическом присутствии при производстве того или иного

² Заменяют ли понятых видеорекамеры. <https://videoinspector.ru/Zamenjat-li-ponjatyh-videokamery.html>.

³ Права, обязанности и ответственность понятого в уголовном судопроизводстве. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legal-education/explain.

следственного действия, а в первую очередь познания имеющихся, возникающих и происходящих при этом вещей, явлений и процессов: «Акцентируя внимание, что понятые привлекаются только для участия в уголовно-процессуальном познании, направленном на получение знаний, отображаемых в определенных процессуальных источниках, которые являются доказательствами, можно сделать вывод, что одновременно они являются субъектами уголовно-процессуально-го доказывания» (Хитрова 1998, 23).

Необходимо заметить, что не все ученые солидарны с подобной позицией. Так, например, А.В. Белоусов отметил относительно порядка проведения следственного осмотра следующее: «Надо крайне негативно относиться к отечественной системе правосудия, чтобы полагать, что в отсутствие понятых следователь, эксперт и другие участники осмотра сообщая займутся фальсификацией улики» (Белоусов 2001, 107).

Институт понятых известен российскому законодательству уже более четырехсот лет, в течение которых он постоянно развивается и совершенствуется (Агильдин 2018, 7). До недавнего времени институт понятых считался наиболее стабильным и консервативным процессуальным институтом российского законодательства. Впервые в российском законодательстве об участии понятых в судопроизводстве упоминается в Соборном уложении 1649 г. (Строев 1883, 91), и предпосылками возникновения данной процессуальной фигуры являлись социально-историческое развитие России в XVII веке, которое складывалось так, что ни государство, ни общество не были уверены в честности и беспристрастности суда, и структура уголовного судебного процесса. Уложение определяет понятых как посторонних людей, кому можно верить (ст. 87 главы X) (Строев 1883, 92). С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года и до настоящего времени законодатель считал необходимым сохранить понятых в качестве участников уголовного процесса. Тем самым он признал их существенную роль в депонировании доказательств, в первую очередь на досудебных стадиях уголовного процесса, несмотря на эпизодический характер участия в ходе следственных действий (Гарипов 2017, 125).

Сравнительно-правовой анализ развития института понятых в российском законодательстве позволяет сделать следующий вывод: по мере развития уголовно-процессуального законодательства, изменения задач уголовного процесса, способов и форм их достиже-

ния изменяется содержание их деятельности. В действующем уголовно-процессуальном законе вопросы, связанные с участием понятых в уголовном судопроизводстве при производстве следственных действий, получили дальнейшее развитие, основой которого является неоднозначное понимание процессуалистов и законодателя о предназначении данного участника в уголовно-процессуальном доказывании.

Например, Н.И. Макаров, бывший заместитель Генерального прокурора Российской Федерации по Центральному федеральному округу, указывал: «Для юристов-практиков давно стало очевидным, что существование института понятых... является правовым атавизмом»⁴. Занимая должность Президента Российской Федерации, Д.А. Медведев на одной из встреч в 2011 году с руководством Министерства внутренних дел России в г. Твери сказал, что: «Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации», – добавив, что считает его «рудиментом прошлого»⁵.

По мнению также некоторых процессуалистов, в современных правовых условиях институт понятых уже нельзя назвать прогрессивным и действенным, как это было в советские времена (Тамбовцев 2018, 88). Если обратиться к мировой практике уголовного судопроизводства, то некоторым государствам, таким как: ФРГ, США, Канада, Франция, Великобритания, Япония, Китай и др., – подобный институт вообще неизвестен. В большинстве стран мира во время совершения следственных мероприятий на месте совершения преступления запрещается находиться посторонним. В данных странах существует большое доверие государства в лице суда к представителям власти и закона, которыми выступают органы полиции. На Западе и других странах так построен процесс производства по делу, что стадия предварительного расследования полностью отсутствует и все собранные доказательства представляются стороной обвинения сразу в суде. Поэтому, когда необходимо подтвердить законность порядка производства следственного действия, в судебное заседание вызывается сотрудник полиции, который дает показания в качестве свидетеля по поводу интересующих суд обстоятельств. Во Франции иногда привлекаются к участию в следственных действиях обычные граждане, но они именуется сразу свидетелями.

⁴ Понятые в уголовном процессе. <https://univerfiles.com/945273>.

⁵ Институт понятых: пережиток или необходимость. <https://infopedia.su/14x160eb.html>.

О.В. Хитрова высказывается за сохранение института понятых, но с условием его обязательного дальнейшего реформирования (Хитрова 1998, 52). О нецелесообразности исключения понятых из уголовного процесса в целом высказывались также и другие ведущие процессуалисты, такие как С.А. Шейфер, В.М. Быков и другие. Так М. Селезнев давно предлагал сделать институт понятых постоянным, как, например, институт присяжных заседателей, и привлекать граждан в качестве понятых для участия при производстве по уголовному делу не больше одного раза в год (Селезнев 1998, 36). В.М. Быков также полагает, что понятые должны существовать на постоянной основе, для этого необходимо ввести институт дежурных понятых, который будет находиться при каждом следственном органе и органе дознания (Львов 2018, 239).

На сегодняшний день ситуация такова, что Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁶ были внесены значительные изменения в статье 170 УПК РФ, которые преобразовали данный институт. Нововведением является исключение понятых как обязательного участника уголовного процесса при производстве большинства следственных действий, таких как: осмотр, осмотр трупа, наложение ареста на имущество, на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

С такой позицией законодателя не согласен профессор В.Г. Ульянов, который считает, что отстранение понятого от обязательного участия в одном из основополагающих следственных действий, такого как осмотр места происшествия, является неправильным (Семенцов 2014, 172). С ним можно согласиться, так как именно с этого следственного действия начинается производство практически по всем уголовным делам. В ходе его осуществления следователь, дознаватель обнаруживают важные для расследуемого преступления следы, которые потом будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

С критикой настоящего положения уголовно-процессуального законодательства выступа-

ет и В.М. Быков и предлагает внести в УПК РФ ряд изменений, в соответствии с которыми участие понятых должно быть обязательным по всем без исключения следственным действиям. По его мнению, это обязательно необходимо сделать во избежание дальнейших проблем, которые могут возникнуть при рассмотрении уголовного дела в последующих судебных инстанциях, с признанием доказательств недопустимыми или недостоверными (Семенцов 2014, 173). В остальных случаях понятые участвуют в следственных действиях по усмотрению следователя. В случае производства следственного действия без участия понятых в обязательном порядке применяются технические средства для фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Однако законодатель до настоящего времени не предусмотрел решения для ситуаций, когда участие понятых законом не предусмотрено или невозможно в силу обстоятельств, предусмотренных в статье 170 УПК РФ, а техническое средство неисправно.

Для исполнения своих обязанностей законодатель наделил понятых определенными правами, которые закреплены в части 3 статьи 60 УПК РФ, к ним относятся следующие:

1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

А также ряд других специальных прав, которые не были отражены в уголовно-процессуальном законодательстве, но вытекают из положений других статей закона: статьи 131 УПК РФ – право на возмещение понесенных расходов в связи с явкой для производства следственных или процессуальных действий с его участием; статьи 166 УПК РФ – право на уведомление о применении технических средств лицом, проводящим следственное действие, либо специалистом и др. (Салахов 2014, 139).

Согласно части 4 статьи 60 УПК РФ, наряду с правами понятые наделены уголовно-процессуальным законом и обязанностями. В соответствии

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

в данным положением в обязанности понятого входит: являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также запрещается разглашать данные предварительного, расследования, при условии, что понятой был заранее об этом предупрежден.

Но одним из основных обязательств, которое должно быть соблюдено данным участником, является его присутствие в течение всего периода производства следственного действия независимо от времени его проведения. Даже кратковременное отсутствие понятого в момент выполнения следователем каких-либо действий является основанием к признанию полученных в ходе следственного действия доказательств судом недопустимыми, а самого процессуального действия – незаконным (Агильдин 2018, 10).

Что касается объективности и беспристрастности лиц, которые привлекаются в качестве понятых, то они не должны вызывать сомнений ни у органов, осуществляющих производство по уголовному делу, ни у других участников со стороны как обвинения, так и защиты. Чтобы исключить привлечение заинтересованного в исходе дела гражданина, законодатель прямо определил категорию лиц, которые не могут участвовать при производстве следственных действий в роли понятого. Согласно части 2 статьи 60 УПК РФ, к ним относятся:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;
- 3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Если обратиться к официально опубликованной судебной практике, то можно встретить случаи обращения осужденных лиц с жалобами о признании доказательств недопустимыми из-за неправильного, по их мнению, подбора понятых для участия в следственных действиях⁷. Анализ изученного материала позволил сделать вывод, что нельзя считать нарушением закона, а именно ст. 60 УПК РФ, повторное привлечение лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу⁸. Также можно привлекать в качестве понятых военнослужащих срочной служ-

бы⁹ и сотрудников Прокуратуры Российской Федерации, но занимающих должность, например, секретаря, ведущего делопроизводства¹⁰. И особенно распространенные на сегодняшний день случаи привлечения правоохранительными органами в качестве понятых практикантов в лице студентов высших учебных заведений¹¹ – это тоже не является нарушением положений уголовно-процессуального закона и полученные в ходе следственного действия доказательства будут признаны судом допустимыми. А также многие другие случаи, когда сначала лицо привлекалось к участию в ходе следственного действия как понятой, а в последующем было допрошено уже в качестве свидетеля¹² или приобрело процессуальный статус потерпевшего¹³.

Необходимо заметить тот факт, что как среди ученых-теоретиков, так и среди практикующих юристов так и не сформировалось единое мнение по вопросу необходимости и обоснованности привлечения граждан в качестве понятых при производстве следственных действий.

В пользу сохранения данного института выступают работники прокуратуры и суда, которые благодаря понятым имеют возможность проверить достоверность и допустимость получения доказательств либо выявить факты возможной фальсификации со стороны органов уголовного преследования. По их мнению, новый порядок привлечения к производству следственных действий понятых не ограничит права участников уголовного судопроизводства. В первую очередь он направлен на повышение эффективности производства следственных действий, а также возможного снижения расходов из федерального бюджета за счет сокращения процессуальных издержек, возмещаемых понятым.

Однако следователи и дознаватели являются явными противниками данного института, и в качестве основных доводов они проводят следующие аргументы (Афонин 2008, 136-137):

⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 48-О12-65. https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/48-о12-59сп.

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.06.2014 № 38-АПУ14-7СП. https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/38-апу14-7сп.

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 47-АПУ16-9. <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29112016-n-47-apu16-9>.

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 35-АПУ15-1. <https://base.garant.ru/70867404/#:~:text=Апелляционное%20определение%20СК%20по%20уголовным,давности%20уголовного%20преследования%20за%20нее>.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2008 № 8-007-47. http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39341.htm.

⁷ Понятые: судебная практика. <https://advokat-nikov.ru/press-tsentr/ponyatye-sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam>.

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2014 № 9-АПУ14-4. https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-апу14-4.

1. Незаинтересованность граждан в оказании содействия при производстве следственных действий и их обеспокоенность за свою безопасность, так как в дальнейшем понятой может быть вызван для дачи показаний в качестве свидетеля.

2. В связи с неотложностью следственных действий, в качестве понятых приглашаются любые «попавшие под руку» лица, что может привести к исключению в дальнейшем из уголовного дела полученных доказательств, так как они будут признаны судом недопустимыми.

3. Невозможность обеспечения участия понятых в исключительных случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе.

4. Достаточное развитие научно-технического прогресса, которое позволяет беспрепятственно зафиксировать действия органа уголовного преследования при производстве того или иного процессуального действия.

5. Сохранение института понятых свидетельствует о прямом недоверии со стороны государства, общества и суда к органам уголовного преследования и т. д.

На наш взгляд, необходимо перестать возлагать на понятого обязанности, которыми он по закону не обладает и обладать не должен. Пятой – это обычный гражданин, чаще всего юридически неграмотный, который воспринимает происходящее при производстве следственного действия на месте совершения преступления, как и любое другое постороннее лицо, которое случайно стало бы очевидцем его производства. Он может не знать и не разбираться во многих процессуальных тонкостях происходящего, особенно если он принимает участие в таком качестве впервые, но так от него это и не требуется. Многие авторы, которые настаивают на исключении «понятых» из перечня участников уголовного процесса, в своих работах в качестве аргумента приводят один и тот же довод: «... присутствие понятых негативно влияет в целом на раскрываемость преступлений... и фактически не способствует укреплению законности...» (Михайлов 2003, 30), так как понятые не могут надлежащим образом выполнять свои обязанности, а именно подтвердить правильность производства того или иного следственного действия¹⁴.

Как лицо, несведущее в уголовно-процессуальном праве и тем более не являющееся специалистом в области юриспруденции, понятой присутствует при производстве следственного действия лишь с единственной целью – удостовериться факт производства следственного действия, то есть, что оно в действительности

было проведено следователем, дознавателем с их участием, а также последовательность производимых ими действий с тем, что было зафиксировано в соответствующем протоколе. Его участие в следственном действии можно считать своеобразной дополнительной процессуальной гарантией законности его производства при соблюдении, в свою очередь, правоохранительными органами законных требований при его проведении (Григорьев 2003, 117).

И кстати, необходимо заметить, что чаще всего в том, что доказательство будет признано в судебной стадии недопустимым, виноват бывает вовсе не понятой. На практике получается, что это следователь не всегда заинтересован в активности лиц, привлеченных им же в качестве понятых. Рассмотрим это на конкретном примере из практики.

Так, Ленинским районным судом г. Курска были признаны недопустимыми доказательства, полученные при производстве обыска у гражданина К., который производился в его квартире. Оказалось, что при производстве обыска в данной квартире понятые находились все время в коридоре, а потому не видели момента обнаружения в ящике тумбочки, которая стояла в одной из комнат квартиры К., пакетика с белым порошком, который впоследствии оказался героином. Кроме того, выяснилось, что до начала следственного действия понятые более часа ожидали в автомашине вместе с членами оперативной группы прихода К. в указанную квартиру, то есть, по сути, их объективность и незаинтересованность можно поставить под сомнение. Допрошенные в суде оперативные работники также давали противоречивые показания, в результате уголовное дело было возвращено в ОКУН УМВД России по Курской области и вскоре было прекращено¹⁵.

Также на практике возможны случаи утери вещественных доказательств, собранных ранее при производстве осмотра места происшествия. И порой, чтобы подтвердить факт того, что данное вещественное доказательство ранее существовало, необходимо вызвать в суд для дачи показаний понятых, присутствовавших при обнаружении, изъятии и фиксации данного предмета в ходе осуществления следственного действия.

Возможно, одной из причин реформирования данного института послужило его современное состояние, которое далеко от совершенства (Белицкий 2015, 12). Но говорить о полной замене данного института современными средствами

¹⁴ Понятые в уголовном процессе. https://www.bestreferat.ru/referat-320511.html#_ftnref7.

¹⁵ Архив Ленинского районного суда г. Курска. 2015 год. Дело № 1-3727/16-2015. http://lensud.krs.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2015.

фиксации (видео-, аудио-, фотосъемка), на наш взгляд, преждевременно. Проблема применения только средств технической фиксации хода и результатов следственного действия без привлечения понятых может заключаться в том, что современные технологии позволяют фальсифицировать результаты, полученные при использовании специальных технических средств. Например, непрерывность фиксации хода следственного действия следователь может нарушить, отметив этот факт в соответствующем протоколе, указав, что это было вызвано неисправностью технического средства, а потом вновь продолжить видеосъемку, но уже с того момента, с которого ему это необходимо¹⁶. А при обязательном присутствии понятых сделать это уже будет невозможно, так как они в этом случае будут выступать важным сдерживающим фактором.

Также процессуальный закон должен обязательно содержать положение о том, что применение следователем, дознавателем видеосъемки в ходе фиксации следственного действия предполагает незамедлительное ознакомление с видеозаписью понятых с целью предотвращения случаев уничтожения или искажения собранного видеоматериала правоохранными органами из корыстных или других побуждений. Ее демонстрация должна осуществляться сразу же после окончания производства следственного действия в помещении следственного или иного органа, производящего расследование по уголовному делу¹⁷. В исключительных случаях, предусмотренных законом, например, если следственное или иное процессуальное действие производилось в ночное время, то с начала рабочего времени следующего дня.

Что касается применения фотофиксации органами предварительного расследования при производстве некоторых следственных действий, то обычно она используется в зависи-

мости от процессуального порядка проведения следственного действия, его целей и задач и в первую очередь направлена на фиксацию результата следственного действия, закрепление обнаруженных в результате проведенных действий следов и предметов преступления¹⁸. Поэтому использование фотосъемки для фиксации следственного действия без присутствия понятого при его производстве не сможет в полной мере обеспечить удостоверение всего хода следственного действия.

Выводы

Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятых как участников следственных действий нельзя полностью исключать из уголовного процесса, считая данный институт пережитком прошлого. Одной из причин этого является сложившийся «менталитет», то есть отношение народа с его культурными ценностями и отсутствием стопроцентного доверия к правоохранным органам государства. Но, несомненно, он подлежит реформированию в соответствии с реалиями нашего времени. Применение технических средств должно совмещаться с присутствием понятых при производстве следственных действий. Полностью доверять технике не стоит, так как она может подвести в самый неподходящий момент или не передать полную картину, необходимую для выяснения истины. В таких случаях понятые будут выступать формой общественного контроля за деятельностью должностных лиц при производстве последними необходимых следственных действий с целью сбора доказательственной информации по уголовному делу, а также выступать гарантом защиты прав и законных интересов других участников уголовного процесса, чьи права могли быть нарушены или были нарушены неправомерными действиями со стороны органов уголовного преследования.

¹⁶ Технические средства фиксации фактов в уголовном судопроизводстве в доминирующей роли по отношению к институту понятых. <https://infopedia.su/14x160ea.html>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Применение цифровой фотофиксации при производстве проверки показаний на месте. <https://kriminalisty.ru/primenenie-cifrovoj-fotofiksacii-pri-proizvodstve-proverki-pokazanij-na-meste>.

Библиография

Агильдин, Владимир В. 2018. “Понятой и его статус в уголовном судопроизводстве России”. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* 2(20): 7–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatoj-i-ego-status-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318908>.

Афонин, Владислав К. 2008. “Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние)”. *Вестник Российской таможенной академии* 2: 132–137. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12000725>.

Белицкий, Владислав Ю. 2015. “Применение технических средств как альтернатива участию понятых”. *Известия Алтайского государственного университета* 2 (86): 11–13. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)2.2-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.2-01).

Башкатов, Леонид Н. 2010. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации*. Москва: Проспект. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19841676>.

Белоусов, Александр В. 2001. *Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений*. Москва: Юрлитинформ. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/belousov-av-2001-protsessualnoe-zakreplenie-dokazatelstv-pri-rassledovanii-prestuplenij-kniga.html.

Валеев, Артем Т. 2019. *Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии*. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде.

Гарипов, Тимур И. 2017. “Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть?” *Вестник Казанского юридического института МВД РФ* 1(31): 124–128. <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.31.11119>.

Грабец, Степан Г. 2010. “Значение иных участников уголовного судопроизводства для разбирательства уголовных дел”. *Современное право* 12: 118–122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16232700>.

Григорьев, Виктор Н., Глеб А. Кузьмин. 2003. *Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе*. Москва: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19996781>.

Лазарева, Валентина А. 2018. *Доказывание в уголовном процессе*. Москва: Юрайт. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>; https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/99226CE8-CC13-4CCC-BFED-DB49B8D23BFF.pdf.

Львов, Сергей В. 2018. “Участие понятых в следственных действиях”. *Вестник Омского университета. Серия “Право”* 1(14): 235–239. <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-ponyatyh-v-sledstvennyh-deystviyah>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=14865994>.

Михайлов, Алексей Н. 2003. “Институт понятых – архаизм российского уголовного производства”. *Законность* 4: 29–31.

Наумов, Анатолий В. 2008. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. Москва: Проспект.

Парфенюк, Юрий Ю. 2010. “Участие понятых в производстве следственных действий”. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук* 9: 264–272. <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-ponyatyh-v-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15600690>.

Попов, Константин И. 2014. “Доказывание в уголовном процессе”. *Правопорядок: история, теория и практика* 2(3): 136–139. <https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/3/136-139.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22552837>.

Савельева, Наталья В. 2019. *Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе*. Краснодар: КубГАУ. <https://kubsau.ru/upload/iblock/266/266830bfb21f276fb0858ccc023952b3.pdf>.

Салахов, Сергей Б. 2014. «Процессуальный статус понятого в уголовном процессе». *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 10-1(48): 139–141. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21976526>.

Саркисянц, Георгий П. 1975. *Понятые в советском уголовном процессе*. Ташкент: ФАН.

Селезнев, Михаил. 1998. “Понятой или свидетель?” *Законность* 1: 36. <https://www.lawmix.ru/comm/8185>.

Семенов, Владимир А. 2014. “О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России”. *Общество и право* 2(48): 170–174. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21695573>.

Строев, Владимир М. 1883. *Историко-юридическое исследование Уложения, изд. царем Алексеем Михайловичем в 1649 году*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук. <https://www.prlib.ru/item/416429>.

Тамбовцев, Андрей И. 2018. “Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции”. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 1(77): 85–90. <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sotsialno-pravovogo-instituta-ponyatyh-istoriya-tendentsii-perspektivy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32738577>.

Хитрова, Ольга В. 1998. *Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве*. Москва: Спарк.

References

Agildin, Vladimir V. 2018. “Witnessed and its status in the criminal proceedings of Russia”. *Siberian criminal process and criminalistic readings* 2(20): 7–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatoy-i-ego-status-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318908>. (In Russian)

Afonin, Vladislav K. 2008. “Establishment of a witness institution in criminal proceedings (a brief historical excursus and its current state)”. *The Russian Customs Academy Messenger* 2: 132–137. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-kratkiy-istoricheskiy-aspekt-i-sovremennoe-sostoyanie>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12000725>. (In Russian)

- Bashkatov, Leonid N. 2010. *Criminal Procedure Law of the Russian Federation*. Moscow: Prospekt. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19841676>. (In Russian)
- Belitsky, Vladislav Yu. 2015. “Technical means as an alternative to the participation of witnesses”. *Izvestiya of Altai State University* 2(86): 11–13. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)2.2-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.2-01). (In Russian)
- Belousov, Alexander V. 2001. *Procedural consolidation of evidence in the investigation of crimes*. Moscow: Iurlitinform. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/belousov-av-2001-protsessualnoe-zakreplenie-dokazatelstv-pri-rassledovanii-prestuplenij-kniga.html. (In Russian)
- Garipov, Timur I. 2018. “Institute of witnesses in criminal procedure of Russia: to be or not to be?”. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia* 1 (31): 124–128. <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.31.11119>. (In Russian)
- Grabets, Stepan G. 2010. “Value of other participants of criminal legal proceedings for trial of criminal cases”. *Sovremennoe pravo* 12: 118–122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16232700>. (In Russian)
- Grigoriev, Victor N., Gleb A. Kuzmin. 2003. *Legal and organizational foundations of decision-making in criminal proceedings*. Moscow: Zakon i pravo, IuNITI-DANA. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19996781>. (In Russian)
- Khitrova, Olga V. 1998. *Participation of witnesses in Russian criminal proceedings*. Moscow: Spark. (In Russian)
- Lazareva, Valentina A. 2018. *Proofing in criminal proceedings*. Moscow: Iurait. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>; https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/99226CE8-CC13-4CCC-BFED-DB49B8D23BFF.pdf. (In Russian)
- Lvov, Sergey V. 2018. “Participation of witnesses in investigative actions”. *Herald of Omsk university. Series “LAW”* 1(14): 235–239. <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-ponyatyh-v-sledstvennyh-deystviyah>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=14865994>. (In Russian)
- Mikhailov, Alexey N. 2003. “The institute of witnesses – the archaism of Russian criminal proceedings”. *Zakonnost'* 4: 29–31. (In Russian)
- Naumov, Anatoly V. 2008. *Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow: Prospekt. (In Russian)
- Parfenyuk, Yuri Yu. 2010. “Participation of witnesses in the production of investigative actions”. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* 9: 264–272. <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-ponyatyh-v-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15600690>. (In Russian)
- Popov, Konstantin I. 2014. “Proving in criminal proceedings”. *LEGAL ORDER: History, Theory, Practice* 2(3): 136–139. <https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/3/136-139.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22552837>. (In Russian)
- Salakhov, Sergei B. 2014. “Procedural status of identifying witness in criminal procedure”. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice* 10-1(48): 139–141. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21976526>. (In Russian)
- Savelyeva, Natalia V. 2019. *Problems of evidence and proving in criminal procedure*. Krasnodar: KubGAU. <https://kubsau.ru/upload/iblock/266/266830bfb21f276fb0858ccc023952b3.pdf>. (In Russian)
- Sarkisyants, Georgy P. 1975. *Witnesses in the Soviet criminal procedure*. Tashkent: FAN. (In Russian)
- Seleznev, Mikhail. 1998. “Witness or eyewitness?”. *Zakonnost'* 1: 36. <https://www.lawmix.ru/comm/8185>. (In Russian)
- Sementsov, Vladimir A. 2014. “On the problems of participation of witnesses in criminal proceedings of Russia”. *Society and Law* 2 (48): 170–174. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21695573>. (In Russian)
- Stroev, Vladimir M. 1883. *Historical and legal study of the Code, edited by the Tsar Alexei Mikhailovich in 1649*. Saint Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk. <https://www.prlib.ru/item/416429>. (In Russian)
- Tambovtsev, Andrey I. 2018. “Genesis of the social-lawful institution of the attesting witnesses: history, trends, perspectives”. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 1(77): 85–90. <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sotsialno-pravovogo-instituta-ponyatyh-istoriya-tendentsii-perspektivy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32738577>. (In Russian)
- Valeev, Artem T. 2019. *Evidence in Russian criminal proceedings: pre-trial stages*. Vologda: Fond razvitiia filiala MGIA imeni O.E. Kutafina v g. Vologde. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 12.03.2021
рецензирования: 18.04.2021
принятия: 10.05.2021**Руслан В. Пантелеев**Средневолжское линейное управление МВД России на транспорте,
г. Самара, Российская Федерация**Лидия А. Сержантова**Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация**Процессуальные особенности доказывания в сокращенной форме дознания**

Аннотация: законодатель в 2013 году попытался удовлетворить потребности практики в упрощенной форме уголовного судопроизводства по очевидным и малозначительным преступлениям – в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1, закрепившая сокращенную форму дознания. Основная идея дознания в сокращенной форме выглядит следующим образом: если по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении получены достаточные данные о совершении преступления конкретным лицом, против него выдвигается обвинение с одновременным возбуждением уголовного дела с последующим сбором доказательств в объеме, минимально необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении с последующим составлением обвинительного постановления, которое вместе с собранными материалами незамедлительно передается прокурору для утверждения и передачи в суд; постановление приговора производится судом при ограниченном судебном следствии – подлежат исследованию только те доказательства, которые отражены дознавателем в обвинительном постановлении, а также данные о личности, при этом подсудимому назначается наказание, которое не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Введенный правовой институт обладает целым рядом особенностей, имеющих значительные различия со стандартными представлениями теории доказательств и доказательственного права. Авторами были проведены опросы практикующих сотрудников, их анкетирование, в процессе исследования применялись такие методы, как сравнение, дедукция и индукция. По результатам исследования были сделаны некоторые выводы. Было законодательной ошибкой поместить дознание в сокращенной форме в раздел, относящийся к предварительному расследованию, на том основании, что данная упрощенная процедура содержит значительные особенности как досудебного, так и судебного этапов уголовного судопроизводства. Данное законодательное упущение имеет далеко идущие последствия, вносящее значительную сумятицу в отечественное доказательственное право. Представляется более логичным поместить упрощенную процедуру в часть 4 УПК РФ, где содержатся особые порядки уголовного судопроизводства. Законодательная формулировка об ограничении собираемого объема доказательств лишь событием преступления, характером и размером причиненного вреда, а также виновностью лица в совершении преступления на самом деле подразумевает не сужение предмета, а предел доказывания по уголовным делам, расследованным в сокращенном дознании. Из проведенного анализа положений закона следует, что подлежит установлению полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (статья 73 УПК РФ). Однако не требуется столь глубокого исследования данных обстоятельств в связи с простотой и очевидностью расследуемого уголовного дела. Упрощение процедуры уголовного судопроизводства достигается за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств (следственных действий) в пользу более простых и малозатратных (непроцессуальных), свойственных этапу проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; доказывание; доследственная проверка сообщения о преступлении; непроцессуальные способы собирания доказательств; ограниченное судебное следствие; предварительное расследование; предмет и пределы доказывания.

Цитирование: Пантелеев, Руслан В., Сержантова Лидия А. 2021. “Процессуальные особенности доказывания в сокращенной форме дознания”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 38–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-38-48>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Руслан В. Пантелеев, Лидия А. Сержантова, 2021

Руслан В. Пантелеев, начальник Средневожского линейного управления МВД России на транспорте, полковник полиции, Средневожское линейное управление МВД России на транспорте, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Льва Толстого, 45.

e-mail: odrslu163@mvd.ru

Лидия А. Сержантова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2021

Revised: 18.04.2021

Accepted: 10.05.2021

Procedural features of the proof in an abbreviated form of inquiry

Ruslan V. Panteleev

Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Samara, Russian Federation

Lidia A. Serzhantova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Abstract: in 2013, the legislator tried to meet the needs of practice in a simplified form of criminal proceedings for obvious and minor crimes – Chapter 32.1 was introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which consolidated the shortened form of inquiry. The main idea of an inquiry in an abbreviated form is as follows: if, based on the results of a procedural check of a crime report, sufficient data has been obtained about the commission of a crime by a specific person, a charge is brought against him with the simultaneous initiation of a criminal case with the subsequent collection of evidence in the amount that is minimum necessary to establish the event of a crime, the nature and size of the harm caused to him, as well as the guilt of the person in its commission, followed by the drafting of an indictment, which, together with the collected materials, is immediately submitted to the prosecutor for approval and transfer to the court; sentencing is carried out by a court with a limited judicial investigation – only the evidence that is reflected by the investigator in the indictment order, as well as information about the person, is subject to investigation, while the defendant is assigned a punishment that cannot exceed one-half of the maximum term or the amount of the most severe type of punishment provided for the crime committed. The introduced legal institution has a number of features that differ significantly from the standard concepts of the theory of evidence and evidence law. The authors conducted surveys of practicing employees, their questionnaires, in the process of research, methods such as comparison, deduction and induction were used. Some conclusions were drawn from the results of the study. It was a legislative error to place the inquiry in an abbreviated form in the section related to the preliminary investigation on the grounds that this simplified procedure contains significant features of both pre-trial and judicial stages of criminal proceedings. This legislative omission has far-reaching consequences, causing significant confusion in the domestic evidentiary law. It seems more logical to place the simplified procedure in Part 4 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which contains special procedures for criminal proceedings. The legislative wording about limiting the amount of evidence collected only by the event of the crime, the nature and size of the harm caused, as well as the person's guilt in committing a crime, in fact, does not imply a narrowing of the subject, but the limit of proof in criminal cases investigated in an abbreviated inquiry. From the analysis of the provisions of the law, it follows that a complete list of circumstances subject to proof is subject to establishment (Article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). However, such a deep study of these circumstances is not required, due to the simplicity and obviousness of the criminal case under investigation. Simplification of the criminal justice procedure is achieved by abandoning complex and time-consuming methods of collecting evidence (investigative actions) in favor of simpler and low-cost (non-procedural), inherent in the stage of verifying a crime report.

Key words: inquiry in abbreviated form; proof; pre-investigation verification of a crime report; non-procedural methods of collecting evidence; limited judicial investigation; preliminary investigation; subject and limits of proof.

Citation: Panteleev, Ruslan V., Lidia A. Serzhantova. 2021. "Procedural features of the proof in an abbreviated form of inquiry". *Juridical Analytical Journal* 16(2): 38–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-38-48>.

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Ruslan V. Panteleev, Lidia A. Serzhantova, 2021*

Ruslan V. Panteleev, head of the Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Police Colonel, Srednevolzhskiy Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, 45, Leo Tolstoy Street, Samara, 443010, Russian Federation.

e-mail: odrslu163@mvd.ru

Lidia A. Serzhantova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

Введение

Как показывает опыт, сложные процедуры и формы уголовного судопроизводства не всегда обеспечивают качество и безошибочность производства. Осознавая данное положение вещей, практика при этом всегда стремилась к упрощению, исключению ненужных обременительных формальностей. И законодатель идет навстречу потребностям практики, вводя упрощенные формы уголовного судопроизводства. Еще Ш. Монтескье утверждал: «Для свободы необходимы судебные формальности, но число их может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили» (Монтескье 1955, 643).

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 обосновывается необходимость оптимизации и удешевления уголовного судопроизводства. Разработчики института дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) в качестве основной цели введения данного вида предварительного расследования обозначали совершенствование процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего расследования и рассмотрения в суде уголовных дел об очевидных и несложных преступлениях небольшой и средней тяжести при обеспечении неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан независимо от их процессуального положения.

Эти положения соотносятся с основной задачей уголовного судопроизводства по защите прав лиц (организаций), потерпевших от преступления, и подозреваемых (обвиняемых) и осужденных, которая является продолжением идей Конституции РФ. Конституция РФ в статье 2 закрепляет в качестве высшей ценности нашего государства человека, его права и свободы; в обязанности государства входят признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Основной смысл предлагаемых законопроектных изменений в УПК РФ виделся в том, что

если по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении получены достаточные данные о совершении преступления конкретным лицом, против него выдвигается обвинение с одновременным возбуждением уголовного дела с последующим сбором доказательств в объеме, минимально необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении с последующим составлением обвинительного постановления, которое вместе с собранными материалами незамедлительно передается прокурору для утверждения и передачи в суд. Постановление приговора производится судом при ограниченном судебном следствии – подлежат исследованию только те доказательства, которые отражены дознавателем в обвинительном постановлении, а также данные о личности, при этом подсудимому назначается наказание, которое не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Основное исследование

Все перечисленное наводит на мысль о предусмотренной законодателем значительной специфике доказывания по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме. Рассмотрим более подробно данные особенности.

1. Сначала разберемся с вопросом о занимаемом сокращенным дознанием месте в многоэтапной процедуре уголовного судопроизводства. Этот вопрос имеет принципиальное значение при определении специфики доказывания по уголовным делам.

Положения закона о дознании в сокращенной форме аккумулированы в главе 32.1 УПК РФ, относящейся к разделу VIII «Предварительное расследование». Статья 150 содержит положения о том, что предварительное расследование производится в форме предвари-

тельного следствия либо в форме дознания, которое, в свою очередь, может быть проведено в общем порядке либо в сокращенной форме. Соответственно, из этого делаем *первоначальный вывод*, что с точки зрения законодателя сокращенное дознание является одним из видов дознания как формы предварительного расследования с определенными особенностями, отличающими его от дознания в общем порядке и предварительного следствия.

Однако законодатель предусмотрел значительные особенности судебного разбирательства по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме (статьи 226.9, 316 и 317 УПК РФ). Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении и дополнительных данных о личности подсудимого, приобщенных по ходатайству стороны защиты на судебном этапе производства по уголовному делу. При этом судебное следствие как один из этапов судебного разбирательства присутствует в данной упрощенной процедуре, но ограничивается перечнем исследуемых судьей доказательств¹. При вынесении приговора судья ориентируется на то правило, что размер наказания подсудимого не должен превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

После проведенного опроса судей Самарской области об основных целях введения дознания в сокращенной форме были получены следующие ответы: а) ускорение и удешевление судопроизводства по уголовным делам – 21 %; б) стимулирование (путем смягчения ему наказания) положительного посткриминального поведения осужденного и его исправление в будущем – 57 %; в) обеспечение более простого реагирования на уголовно-правовой конфликт и его разрешение – 18 %; г) реализация принципа неотвратимости наказания, так как приближает его назначение к моменту совершения преступления – 4 %.

Таким образом, законодатель в главе 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме» регламентировал досудебный и судебный этапы уголовного судопроизводства по уголовным делам, закрепил особенности судебного следствия уголовных дел, расследованных в сокращенном дознании, предусмотрел правила назначения наказания по данным уголовным делам.

¹ Данные выводы подтверждаются результатами опросов судей Самарской области, рассматривающих в судебном заседании уголовные дела, дознание по которым проводилось в сокращенной форме.

Изложенное свидетельствует, что глава 32.1 содержит не один из упрощенных видов предварительного расследования, а *особую упрощенную процедуру уголовного судопроизводства, затрагивающую две досудебные стадии – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, и судебный этап уголовного процесса*. Было законодательной ошибкой поместить данную упрощенную процедуру в раздел, относящийся к предварительному расследованию. Данное законодательное упущение имеет далеко идущие последствия, вносящие значительную сумятицу в отечественное доказательственное право. Представляется более логичным поместить упрощенную процедуру в часть 4 УПК РФ, где содержатся особые порядки уголовного судопроизводства.

2. Значительную неопределенность у теоретиков и практиков вызывают предмет и пределы доказывания в сокращенной процедуре дознания. Это связано с неточностями в законодательной формулировке.

В соответствии со статьей 73 УПК РФ по каждому уголовному делу должен быть установлен полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (**предмет доказывания**), а именно: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления, или является доходами от этого имущества, или использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Однако применительно к уголовным делам, отнесенным к компетенции органов дознания, данное обстоятельство преимущественно не подлежит установлению, так как закрепленный в статье 104.1 УК РФ

перечень составов преступлений в основном относится к подследственности органов предварительного следствия.

С учетом общего требования статьи 73 УПК РФ как следует понимать положения части 1 статьи 226.5 УПК РФ, устанавливающей, что по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, доказательства собираются в объеме, достаточном для установления только *события преступления, характера и размера причиненного им вреда*, а также *виновности лица* в совершении преступления?

В результате исследования мы пришли к выводу об отсутствии каких-либо ограничений по установлению подлежащих доказыванию обстоятельств. Предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, является таким же, как и по уголовным делам, расследуемым в общем порядке. Наши выводы подтверждаются следующими соображениями.

А. Обстоятельства, указанные в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, согласно пункту 2 части 2 статьи 226.1 УПК РФ выступают одним из условий возможности производства расследования по правилам главы 32.1 УПК РФ – подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Согласно этой же статье 226.1 УПК РФ, открывающей главу о сокращенном дознании и определяющей изначальные условия ее применения, для производства дознания в данной форме необходимо отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а именно, что:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой УПК РФ;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Чтобы определить наличие условий для производства дознания в сокращенной фор-

ме, необходимо установить отсутствие этих обстоятельств. Устанавливая возраст подозреваемого (пункт 1), вменяемость (пункт 2), его социальный статус (пункт 3), гражданство, владение языком судопроизводства (пункт 5), взаимоотношение подозреваемого с потерпевшим после совершения преступления и отсутствие возражений последнего относительно упрощения уголовного судопроизводства (пункт 6), а также отнесение совершенного деяния к уголовно наказуемому и подследственному органам дознания (пункт 4), дознаватель выявляет обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, то есть как раз те обстоятельства, на доказывание которых законодатель прямо не указывает. Исключающие производство расследования в сокращенной форме обстоятельства должны быть выявлены до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме (часть 2 статьи 226.2 УПК РФ) путем производства следственных и неследственных способов получения доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Также законом предусмотрено, что если исключающие обстоятельства станут известными в последующем, то будет осуществлен переход к дознанию в общем порядке (часть 2 статьи 226.2 УПК РФ).

Б. В процессе установления события преступления (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ) также опровергаются обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Как указывается в литературе, обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные законодателем в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания (пункт 5 часть 1 статьи 73 УПК РФ), являются частью события преступления. Выделение этих обстоятельств в самостоятельный элемент предмета доказывания можно рассматривать как стремление подчеркнуть недопустимость ошибки в установлении главного факта, исключить необоснованное возложение уголовной ответственности (Лазарева 2013, 136).

Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства могут быть выявлены в процессе установления возраста подозреваемого (пункт 1 часть 1 статьи 226.2 УПК РФ), его социального статуса (пункт 3 часть 1 статьи 226.2 УПК РФ), а также события преступления и виновности лица (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ). Закон так-

же допускает по ходатайству стороны защиты приобщение к уголовному делу в ходе судебного заседания надлежащим образом оформленных документов, содержащих дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (часть 3 статьи 226.9 УПК РФ).

В. Правильное понимание предмета доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, невозможно, если исходить только из статьи 226.5 УПК РФ. Необходимо учитывать также иные положения главы 32.1 УПК РФ. Статья 226.7 УПК РФ конкретизирует порядок окончания дознания в сокращенной форме: «В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1–8 части первой статьи 225», то есть все те, которые должны быть указаны в обвинительном акте, которым заканчивается дознание в общем порядке. Таким образом, закон фактически конкретизирует положения статьи 226.5 о перечне подлежащих установлению обстоятельств в статье 226.7 и закрепляет требование установления предмета доказывания в полном объеме, как и в общем дознании. Часть 10 статьи 226.7 УПК РФ закрепляет требование о принятии мер по обеспечению прав иждивенцев подозреваемого, потерпевшего, из чего следует, что у дознавателя есть обязанность устанавливать наличие данных иждивенцев. Наличие иждивенцев выступает одним из смягчающих ответственность обстоятельств по уголовному делу.

Г. Кроме этого, закон дал возможность стороне защиты восполнить обнаруженный, по ее мнению, пробел в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (статья 226.7 УПК РФ).

Все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, предмет доказывания вовсе не является усеченным – подлежит установлению полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведенный в статье 73 УПК РФ. С нами соглашаются и другие ученые (Дикарев 2013, 22–34).

Практикой выработаны определенные правила применения положений закона о подлежащих установлению обстоятельствах уголовного дела. Изучение 400 уголовных дел свиде-

тельствует, что во всех случаях (100 %) событие преступления, виновность лица, характер и размер причиненного им вреда, характеризующие личность подозреваемого обстоятельства, смягчающие и отягчающие, исключющие и освобождающие от ответственности обстоятельства были установлены с достаточной для формулирования конечного вывода полнотой. Подлежащие доказыванию обстоятельства были установлены путем: получения показаний подозреваемого (100 %) и потерпевшего (50,25 %), объяснений (5 %) и показаний (100 %) свидетелей, осмотра места происшествия (100 %), осмотра предметов (48,25 %) и документов (24,75 %), получения заключений специалиста в виде так называемой справки об исследовании (66,25 %) назначения и получения заключений эксперта (22,5 %), освидетельствования (19 %), личного досмотра в рамках административного производства (18 %), а также истребования и принятия документов, характеризующих личность (характеристики с места жительства, работы, военной службы, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров, свидетельства о рождении ребенка и т. д.) (100 %) (Ярыгина 2018, 85).

Вытекающий из анализа материалов уголовных дел вывод о том, что при производстве дознания в сокращенной форме устанавливаются в полном объеме все подлежащие доказыванию обстоятельства, подтверждается и проведенным нами опросом должностных лиц, производящих дознание. На вопрос об особенностях подлежащих установлению обстоятельств 100 % дознавателей указали, что закрепленный в части 1 статьи 226.5 УПК РФ перечень расширяют требования части 1 статьи 226.7 УПК РФ, предмет доказывания по уголовным делам, расследованным в форме сокращенного дознания, является таким же, как и для всех расследуемых ими уголовных дел.

Сопоставление положений статьи 226.1 УПК РФ, определяющих условия применения сокращенной формы дознания, когда лицо, признающее свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния небольшой тяжести, со статьей 226.5 УПК – «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей...» приводят к выводу об ограниченности не предмета, а **предметов доказывания**.

Как отмечает А.А. Семин, «новая процессуальная норма... коснулась лишь объема собираемых доказательств, но никак не перечня, установленного статьей 73 УПК РФ» (Сумин 2013, 5–8). Вводя понятие «доказательства... в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления» (часть 1 статьи 226.5 УПК РФ), законодатель имеет в виду «уменьшенную итоговую совокупность доказательств» (Дикарев 2013, 22–34; Кальницкий, Муравьев, Воронов 2013, 81–85; Якимович 2007, 250). В теории уголовного процесса совокупность доказательств есть характеристика пределов доказывания.

В отличие от «предмета» доказывания понятие «пределы» доказывания в уголовно-процессуальном законе не регламентировано. Объяснение этому ученые видят в индивидуальных особенностях каждого конкретного уголовного дела: дознаватель, следователь учитывают характер уголовного дела, позицию участников, особенности доказательственной базы, возможность изменения обвиняемым своей позиции в суде (Соловьев 2003, 44). Нет однозначного определения «пределов» доказывания и в науке. Представляется, что наиболее близко к пониманию сущности пределов доказывания подошли авторы, обнаружившие многогранность (многоаспектность) этого понятия и согласившиеся считать пределами доказывания «такие границы этой деятельности (Шейфер 1997, 25), которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих доказыванию фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу» (Фаткуллин 1973, 70). То есть пределы доказывания заключаются в границах установления предмета доказывания, объеме следственных действий, которые необходимо произвести, и тех доказательств, которые необходимы и достаточны для установления предмета доказывания как его цели (Лазарева 2013, 148–151).

По уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, как было показано выше, предмет доказывания не имеет существенных отличий от общего для всех уголовных дел. Ограниченными являются именно пределы доказывания в связи с простотой уголовного дела, обусловленной условиями применения упрощенной процедуры (лицо, совершившее преступление, известно и признает

свою вину), краткостью сроков сокращенного дознания и теми объективными факторами, которые позволяют использовать упрощенные процедуры при расследовании и разрешении очевидных малозначительных уголовных дел. Простота и ясность совершенного преступления, не требующие применения большого количества сложных способов собирания и проверки доказательств, позволяют не только ограничить расследование производством «только тех следственных и иных процессуальных действий, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления и иных доказательств» (часть 2 статьи 226.5 УПК РФ), но и широко использовать непроцессуальную проверочную деятельность для собирания доказательств. Таким образом, ускорение процесса доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам главы 32.1 УПК РФ, вопреки распространенному в литературе мнению связано не с ограничением предмета доказывания, а достигается за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств (следственных действий) в пользу более простых и малозатратных (непроцессуальных), свойственных этапу проверки сообщения о преступлении.

3. Упрощение дознания в сокращенной форме достигается за счет уменьшения объема и самой потребности в доказательственной деятельности в связи с изначальным отсутствием спора о вине и квалификации преступления. Простота и ясность расследуемого преступления исключают необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод личности, требующих получения согласия начальника органа дознания и прокурора, а также предварительного судебного разрешения, и выполнения связанных с этим других обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, а консенсуальный характер рассматриваемой процедуры во многом обуславливает облегчение процедуры проверки и оценки доказательств.

Характеризуя процесс доказывания по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме, следует в первую очередь назвать те черты, которые и придают ему наибольшее своеобразие. Это: 1) возможность не производить следственные действия, которые были бы обязательными при производстве дознания в обычной форме; 2) возможность не проверять в ряде случаев полученные доказательства; 3) возможность использовать для со-

бирания доказательств познавательные приемы с облегченной правовой регламентацией, свойственной этапу проверки сообщения о преступлении. Как видим, основная особенность доказывания при производстве дознания в сокращенной форме состоит в том, что собирание доказательств приходится главным образом на первую стадию уголовного процесса – осуществляется до возбуждения уголовного дела. Уже к моменту вынесения постановления о возбуждении уголовного дела дознаватель имеет информацию о тяжести, квалификации и последствиях преступления, о лице, его совершившем, и отсутствии обстоятельств, исключающих саму возможность осуществления дознания в сокращенной форме. Полученные при этом результаты не только имеют значение для обоснования решения о возбуждении уголовного дела и выбора формы досудебного производства, но и используются и оцениваются в качестве доказательств виновности лица в совершении преступления в ходе дальнейшего производства зачастую без дополнительной проверки не только со стороны дознавателя, но и суда. Руководствуясь правилами статьи 316 УПК РФ, суд должен убедиться лишь в том, что подсудимому обвинение понятно, что вина им признается добровольно и в полном объеме, что подсудимый согласен на вынесение приговора без проведения судебного разбирательства. Часть 2 статьи 226.9 УПК РФ закрепляет, что приговор выносится на основании оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Исключения составляют дополнительные данные о личности подсудимого, которые могут быть представлены стороной защиты в процессе судебного заседания.

Анализ обвинительных постановлений по изученным нами делам подтверждает вышесказанное: в них в качестве доказательств, подтверждающих обвинение, в основном фигурируют материалы, полученные именно в ходе досудебной проверки: протоколы осмотра – места происшествия 100 %, предметов 48,25 %, документов 24,75 %; характеристики, справки, иные документы – 100 %; заключения специалиста по результатам исследования – 66,25 %; протокол освидетельствования – 19 %; протокол личного досмотра, проведенного по правилам административного производства, – 18 %. Исключения составляют лишь заключения эксперта, полученные уже после возбуждения уголовного дела, – 22,5 %, и показания подозреваемого, потерпевшего и свидетелей,

допрос которых проводился в целях проверки сведений, сообщенных этими лицами в ходе опроса (Ярыгина 2018, 91).

Указанные особенности процедуры доказывания в ходе сокращенного дознания вызвали в литературе шквал критики (Смирнов 2013, 22–30), главным образом в связи с отказом от традиционных подходов к пониманию как собирания, так и способов собирания доказательств по уголовному делу.

Заключение

Нежелание многих теоретиков видеть в качестве средств доказывания неследственные приемы и способы получения информации давно обсуждается в научной литературе. Главная проблема связана с отсутствием четкого правового регулирования порядка производства данных действий. В теории уголовного процесса упрочилось мнение о том, что основной и наиболее эффективный способ собирания доказательств – это следственные действия. Именно с помощью следственных действий чаще всего обнаруживаются, изымаются и приобщаются к уголовному делу доказательства. Многие годы такое понимание способов собирания доказательств было практически единственным.

С принятием в 2001 году нового УПК, закрепившего состязательность в качестве основного начала уголовного судопроизводства, вопрос о статусе материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также материалов, представленных защитником и другими участниками уголовного процесса, не осуществляющими официальную уголовно-процессуальную деятельность вновь приобрел актуальность. За перечисленными видами сведений (материалов) закрепилось название «непроцессуальных», то есть таких, которые в отличие от «процессуальных» получены вне рамок установленной Уголовно-процессуальным кодексом процедуры (Лазарева 2017, 101), что, впрочем, не препятствовало их использованию, если они не противоречили требованиям закона.

Однако в процедуре сокращенного дознания закон вводит иное правило. Во-первых, непроцессуальные способы получения информации здесь применяет дознаватель, то есть официальное лицо, производящее расследование. Это значит, что следственные действия перестали быть единственным – или хотя бы основным – способом собирания должностными лицами доказательств, причем не только по делам, расследование которых осуществляется в форме сокращенного дознания – *ст. 144 УПК РФ*

после внесения в нее изменений все тем же Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года, закрепляющая новые способы следственной проверки, носит общий характер и явно относится не только к этой категории дел. Во-вторых, эти способы применяются в стадии возбуждения уголовного дела и на полученных результатах формируются обвинительные выводы; в-третьих, беспрецедентно расширен перечень следственных действий, которые возможны до возбуждения уголовного дела.

Применительно к дознанию в сокращенной форме постановление о возбуждении уголовного дела фактически служит лишь точкой отсчета для исчисления срока дознания, а слияние процессуальных и непроцессуальных способов собирания доказательств позволяет подтвердить наш вывод о формировании в уголовном процессе особой формы производства по делам о раскрытых и несложных в доказательственном отношении преступлениях.

Положения закона, допускающие в качестве средств доказывания по уголовным делам непроцессуальные (проверочные) способы и приемы, не все ученые восприняли отрицательно. Их положительная оценка основана на справедливом утверждении, что многие из вышеуказанных полномочий были уже давно признаны в научной литературе как необходимые элементы производства в первой стадии уголовного процесса, поэтому внесение изменений дало возможность открыто проводить действия, которые долгие годы маскировались под другие следственные и процессуальные действия (например, судебная экспертиза фактически проводилась под видом получения заключения специалиста и т. д.) (Шигуров, Борисова 2016, 443).

Перечень проверочных действий, который содержится в статье 144 УПК РФ, включает в себя: получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов в порядке, установленном Кодексом, назначение судебной экспертизы с возможностью принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный (очевидно, не превышающий ограничение возможности стадии возбуждения уголовного дела) срок, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов, письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме обозначения вида направленного на получение информации действия, закон содержит также некоторые минимальные указания на процедуру их проведения (привлекать специалистов или проводить их в порядке, установленном УПК) и необходимость обеспечивать права участников проверочных мероприятий. В частности, в статье 144 УПК РФ сказано о том, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, во-первых, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Кодексом, и, во-вторых, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той мере, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Это значит, что при получении объяснений от лиц, располагающих необходимой для производства дознания информацией, им разъясняется право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК, право пользоваться услугами адвоката, а также право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК. Статья 144 также гласит, что участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Таким образом, приходим к выводу, что кроме следственных действий, а также принятия предметов и документов от органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и участников уголовного процесса (подозреваемого, потерпевшего, защитника) закон считает самостоятельными способами собирания и проверки доказательств получение объяснений, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов, требование производства документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов и привлечением к участию в этих действиях специалистов.

Использование перечисленных действий приводит к появлению в уголовном деле доказа-

тельств, которые наряду с другими доказательственными служат основанием принятия значимых процессуальных решений, в том числе приговора. Так, в изученных нами делах в обвинительном постановлении в качестве подтверждающих обвинения доказательств указывались: объяснения свидетелей – 5 %; показания – подозреваемого 100 %, потерпевшего 50,25 %, свидетелей 100 %; протокол осмотра – места происшествия 100 %, предметов 48,25 %, документов 24,75 %; характеристики, справки, иные документы – 100 %; заключения специалиста по результатам исследования – 66,25 %; заключения эксперта – 22,5 %; протокол освидетельствования – 19 %; протокол личного досмотра в рамках административного производства – 18 %. 399 из 400 дел завершились вынесением обвинительного приговора, ни один из которых не был обжалован (Ярыгина 2018, 121).

Учитывая, что неследственные способы собирания доказательственной информации имеют вполне конкретные процессуальные последствия, дальнейшее именование их «непроцессуальными» теряет смысл и является необоснованным. Преодоление противоречия между нежеланием ученых видеть в качестве средств доказывания по уголовным делам детально не урегулированные Уголовно-процессуальным кодексом способы собирания доказательств, с одной стороны, и законодательными предложениями и потребностями практики – с другой, видится в поиске в самом УПК РФ норм, которые бы могли ориентировать в применении проверочных средств на стадии возбуждения уголовного дела.

Общим правилом применения «новых» (формирующихся) способов собирания и проверки доказательств должны стать минимальные требования, обеспечивающие возможность использования полученных при их применении результатов. К ним следует отнести предоставление требуемых ситуацией гарантий конституционных прав личности, исключение возможности применения мер принуждения, соблюдение правил удостоверения полученных результатов, обеспечивающих возможность их проверки.

Не вызывает сомнений распространение на доследственную проверку положений, вытекающих из принципов уголовного процесса. В частности, подлежат применению общие правила производства следственных действий – недопустимость производства действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства; недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц; недопустимость применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств без предупреждения об этом участвующих лиц; обязательность ведения протокола и т. д. Однако излишняя процессуальная регламентация процедуры доказывания по простейшим уголовным делам обесмыслит сокращенное дознание как более простую форму расследования.

Библиография

Дикарев, Илья С. 2013. «Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат». *Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст.* Волгоград: Изд-во ВолГУ. https://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

Кальницкий, Владимир В., Кирилл В. Муравьев, Денис А. Воронов. 2013. «Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования». *Уголовное право* 3: 81–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19156303>.

Лазарева, Валентина А. 2013. *Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие*. Москва: Юрайт. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>.

Лазарева, Валентина А. 2017. «Проблемы допустимости доказательств в свете ФЗ-23». *Библиотека криминалиста* 1 (30): 100–107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28098697>.

Монтескье, Шарль. 1955. *Избранные произведения*. Москва. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/monteske_sh_izbrannye_proizvedeniya/11-1-0-4906.

Паночкин, Александр М. 2014. «Дознание в сокращенной форме». *Актуальные проблемы российского права* 5: 914–918. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21535625>.

Смирнов, Александр В. 2013. «Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов». *Уголовный процесс* 6: 22–31. <https://e.ugpr.ru/313983>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803>.

Соловьев, Александр Б. 2003. *Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): научно-практическое пособие*. Москва: Юрлитинформ.

Сумин, Александр А. 2013. “Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса”. *Адвокат* 10: 5–8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20378773>; <http://juridcons.com/article/8740>.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для юридических вузов и факультетов / отв. ред. Ю.К. Якимович. 2007. Санкт-Петербург: Ассоциация “Юридический центр”.

Фаткуллин, Фидай Н. 1973. *Общие проблемы процессуального доказывания*. Казань: Изд-во Казанского университета. https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf.

Шейфер, Соломон А. 1997. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. https://royallib.com/book/sheyfer_semen/dokazatelstva_i_dokazivanie_po_ugolovnim_delam_problemi_teorii_i_pravovogo_regulirovaniya.html.

Шигуров, Александр В., Ксения В. Борисова. 2016. “Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела”. *Современные научные исследования и инновации* 4: 438–443. <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26237209>.

Ярыгина, Лидия А. 2018. *Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме*: монография. Москва: Юрлитинформ. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32454261>

References

Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook for law schools and faculties, ed. Yu.K. Yakimovich. 2007. Saint Petersburg: Assotsiatsiia “Iuridicheskii tsentr”. (In Russian)

Dikarev, Ilya S. 2013. “Inquiry in an abbreviated form: the legislator's intention and practical result”. *Inquiry in an abbreviated form: issues of legislative regulation and problems of law enforcement*: collection of articles. Volgograd: Izd-vo VolGU. https://www.iauj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf. (In Russian)

Fatkullin, Fidai N. 1973. *General problems of procedural evidence*. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta. https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf. (In Russian)

Kalnitsky, Vladimir V., Kiryll V. Muravyev, Denis A. Voronov. 2013. “The concept of inquiry in an abbreviated form: achievements and issues of improvement”. *Ugolovnoye pravo* 3: 81–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19156303>. (In Russian)

Lazareva, Valentina A. 2013. *Proof in criminal proceedings: training manual*. Moscow: Iurait. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37500699>. (In Russian)

Lazareva, Valentina A. 2017. “Problems of admissibility of evidence in the light of the FZ-23”. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* 1 (30): 100–107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28098697>. (In Russian)

Montesquieu, Charles. 1955. *Selected Works*. Moscow. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/monteske_sh_izbrannye_proizvedeniya/11-1-0-4906. (In Russian)

Panokin, Alexander M. 2014. “Inquiry in an abridged form”. *Actual Problems of the Russian Law* 5: 914–918. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21535625>. (In Russian)

Shafer, Solomon A. 1997. *Evidences and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Togliatti: Volzhskii universitet im. V.N. Tatischeva. https://royallib.com/book/sheyfer_semen/dokazatelstva_i_dokazivanie_po_ugolovnim_delam_problemi_teorii_i_pravovogo_regulirovaniya.html. (In Russian)

Shigurov, Aleksandr V., Kseniya V. Borisova. 2016. “Production problems in the stage of a criminal case”. *Modern scientific researches and innovations* 4: 438–443. <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26237209>. (In Russian)

Smirnov, Alexander V. 2013. “Inquiry in an abbreviated form: once again about the spirit of laws”. *Criminal Procedure* 6: 22–31. <https://e.ugpr.ru/313983>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803>. (In Russian)

Soloviev, Alexander B. 2003. *Proof according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (pre-trial stage)*: scientific and practical guide. Moscow: Izdatel'stvo «Iurlitinform». (In Russian)

Sumin, Alexander A. 2013. “Short inquiry: stillborn child reformers of criminal legal proceeding”. *Advocate* 10: 5–8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20378773>; <http://juridcons.com/article/8740>. (In Russian)

Yarygina, Lydia A. 2018. *Proof during the production of an inquiry in an abbreviated form*: monograph. Moscow: Iurlitinform. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32454261>. (In Russian)

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCESS AND ARBITRATION PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 10.04.2021
рецензирования: 09.05.2021
принятия: 10.05.2021

Мария А. Агаларова Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Анна А. Кижаяева Юридический отдел ООО «Скорпион», Безенчукский р-н, пгт. Безенчук, Российская Федерация

Характеристика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы института признания и исполнения иностранных судебных решений в России. Актуальность темы статьи обоснована разработкой и заключением в 2019 году Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Данное международное соглашение представлено международным правовым сообществом как унифицированный свод основных правил в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, направленный на эффективное признание и приведение в исполнение таких судебных решений. Авторами проводится анализ положений указанного акта, практики по признанию и исполнению иностранных судебных решений отечественными судами. В ходе исследования установлен уровень осведомленности практикующих юристов, студентов юридических направлений об этом институте. Даны рекомендации по изменению законодательства Российской Федерации, Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года. Методы решения задач обусловлены социально-гуманитарным характером науки юриспруденции. В качестве способов решения задач выступают: специально-правовой метод (изучение теоретических трудов исследователей по теме признания и исполнения иностранных судебных решений); статистический метод (опосредованный опрос представителей юридического сообщества: практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам и студентов юридических факультетов и институтов); анализ и синтез полученной информации, ее описание (изучение признания и исполнения иностранных судебных решений в России; нормативно-правовых актов, регулирующих данный институт; судебной практики по указанной теме). В ходе исследования, помимо выявления и предложения разрешения проблем в правовом регулировании и практике признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в России, представлены основные факторы, влияющие на признание и исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов, арбитражей.

Ключевые слова: иностранное судебное решение; признание иностранных судебных решений; исполнение иностранных судебных решений; Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года; правовое регулирование; практика применения; судебная система.

Цитирование: Агаларова, Мария А., Анна А. Кижаяева. 2021. “Характеристика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 49–61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-49-61>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Мария А. Агаларова, Анна А. Кижяева, 2021

Мария А. Агаларова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: m_agalarova92@mail.ru

Анна А. Кижяева, помощник юриста юридического отдела ООО «Скорпион», 446250, Российская Федерация, Самарская область, Безенчукский р-н, пгт. Безенчук, ул. Ломоносова, 12.

e-mail: annakijaewa2012@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.04.2021

Revised: 09.05.2021

Accepted: 10.05.2021

Maria A. Agalarova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Anna A. Kizhaeva

Legal Department of LLC «Scorpion», Bezenchuk district, Bezenchuk village, Russian Federation

Characteristics of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration courts

Abstract: the article discusses theoretical and practical issues of the institution of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia. The relevance of the topic of the article is justified by the development and conclusion in 2019 of the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Cases. This international agreement is presented by the international legal community as a unified set of basic rules regarding the recognition and enforcement of foreign judgments in civil and commercial cases, aimed at the effective recognition and enforcement of such judgments. The authors analyze the provisions of this act, the practice of recognition and enforcement of foreign judgments by domestic courts. In the course of the study, the level of awareness of practicing lawyers, law students about this institute was established. Recommendations are given on changing the legislation of the Russian Federation, the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Cases of 2019. The methods of solving problems are determined by the socio-humanitarian nature of the science of jurisprudence. The following methods of solving problems are: a special legal method (the study of theoretical works of researchers on the topic of recognition and enforcement of foreign judgments); statistical method (indirect survey of representatives of the legal community: practicing lawyers in civil and arbitration cases and students of law faculties and institutes); analysis and synthesis of the information received, its description (study of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia, regulatory legal acts regulating this institution, study of judicial practice on this topic). In the course of the study, in addition to identifying and proposing solutions to problems in the legal regulation and practice of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia, the main factors affecting the recognition and enforcement of decisions of foreign courts, foreign arbitration courts, arbitration are presented.

Key words: foreign judicial decision; recognition of foreign judicial decisions; enforcement of Foreign Judicial Decisions; Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Decisions in Civil or Commercial Cases of 2019; legal regulation; practice of application; judicial system.

Citation: Agalarova, Maria A., Anna A. Kizhaeva. 2021. "Characteristics of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration courts". *Legal Analytical Journal* 16(2): 49–61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-49-61>.

Conflict of interest: the authors declared no conflict of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Мария А. Агаларова, Анна А. Кижяева, 2021

Мария А. Агаларова, Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: m_agalarova92@mail.ru

Анна А. Кижяева, associate lawyer of the Legal Department of LLC «Scorpion», 12, Lomonosova Street, Bezenchuk village, Bezenchuk district, Samara Region, 446250, Russian Federation.

e-mail: annakijaewa2012@yandex.ru

Введение

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений является неотъемлемой частью международного правового и экономического сотрудничества между государствами. Она представляет собой симбиоз отношений между сторонами (физическими, юридическими лицами) и учреждениями судебных систем.

Важность данного вопроса обусловлена принятием нового, по словам Министерства юстиции Российской Федерации, первого глобального международного договора, позволяющего исполнять решения государственных судов за рубежом. Речь идет о Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, заключенной 2 июля 2019 года в Гааге.

Прежде в России признание и исполнение иностранных судебных решений допускались лишь при наличии соответствующего международного договора, что следовало из ряда положений законодательных актов: части 3 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 «О судебной системе в Российской Федерации», части 1 статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), части 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Теперь же присоединение к многосторонней конвенции позволит на взаимной основе одновременно создать условия для признания и исполнения судебных решений в странах – участницах новой Конвенции, то есть судебное решение, вынесенное судом Договаривающегося государства (Государства происхождения), признается и приводится в исполнение в другом Договаривающемся государстве.

В Преамбуле Конвенции приводятся положительные характеристики данного акта, а именно: предоставление эффективного общего доступа к правосудию; упрощение многосторонней торговли и инвестиций; мобильность, посредством судебного сотрудничества; обеспечение большей предсказуемости и определенности правил в части международного обращения иностранных судебных решений. В связи с этим возникает вопрос: действительно ли такие плюсы Конвенции, как гарантии защиты, международное сотрудничество, инвестиционная привлекательность, будут осуществимы? Чтобы на него ответить, считаем необходимым проанализировать не только положения указанной Конвенции, но и другие, уже имею-

щиеся в международном правовом поле акты, а также труды правоведов.

Сущность и принципы исполнения иностранных судебных решений в России

Иностранные судебные решения, согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ, делятся на решения:

- не требующие процедуры экзекватуры (признания) и дальнейшего производства в силу своего содержания;
- требующие проведения процедуры экзекватуры (признания), а затем исполнения;
- не требующие проведения процедуры экзекватуры (признания), если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Решения иностранных судов, не требующие дальнейшего производства, открытым перечнем перечислены в статье 415 ГПК РФ и вовсе не перечислены в АПК РФ (он не предусматривает решения первой группы). Что законодатель подразумевал под словосочетанием «не требуют дальнейшего производства»? Буквальное толкование ГПК РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что речь идет о принудительном исполнении таких решений в Российской Федерации, то есть если принудительное исполнение иностранного судебного решения требуется, то после признания такого решения следует дальнейшее производство по его исполнению. В таком случае процедуре исполнения иностранных судебных решений должна предшествовать процедура их признания. В противном случае реализации решение подлежать не будет. Если принудительное исполнение решения иностранного суда не требуется (в силу характера и предмета решения), то происходит только процедура признания.

По мнению советского юриста Л.А. Лунца признать иностранное судебное решение означает допустить, чтобы оно явилось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том смысле, как и решение собственного суда (Лунц 2002, 1007). М.М. Богуславский указывал, что признание решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда (Богуславский 2004, 526). Другой советский правовед Д.Д. Аверин утверждал, что признание иностранного судебного решения представляет собой юридический акт, которым суверенное государство выражает свое отношение к актам иностранной юстиции, распространяя их дей-

стве на собственное правовое пространство (Аверин 1966, 148). Схожим с данным определением является определение Д.С. Куликовой, которая под признанием иностранного судебного решения понимает: «...юридический акт, которым суверенное государство, распространяя его действие на собственную территорию, выражает свое отношение к нему как к факту, с которым связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений. При этом это решение рассматривается как окончательное и не дает возможности повторного рассмотрения дела по тождественным основаниям» (Куликова, 2015, 138–144). Из данного мнения и анализа норм статьи 406 ГПК РФ, статьи 252 АПК РФ следует, что в России установлен **принцип недопустимости повторного рассмотрения тождественного иска**. Причем АПК РФ закрепляет указанный принцип более строго, так как не ставит необходимость прекращения производства по делу или оставления иска без рассмотрения в зависимости от наличия международного договора, предусматривающего возможность признания иностранного решения, что предусмотрено ГПК РФ.

Указанный принцип направлен на упорядочивание общественных отношений посредством защиты прав и охраняемых законом интересов. Считается, что решение суда, вступившее в законную силу, ликвидирует спор, существующий между сторонами, конкретизируя права и обязательства сторон, их бесспорные права с возможностью обязательной дальнейшей реализации. Решение же отечественного суда, которое признает и в дальнейшем позволяет привести в исполнение иностранное судебное решение, спор никоим образом не урегулирует. Оно лишь дает юридическую силу уже принятому решению. На это делал акцент еще Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ: арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу¹.

Но здесь нужно помнить, что до признания иностранного решения говорить о полном устранении существующего между сторонами спора все-таки довольно трудно. Результаты,

приведенные в иностранном судебном решении, могут не удовлетворять какую-либо сторону. В таком случае пересмотр решения в российском суде будет невозможен. Но можно будет заявить возражения относительно признания данного решения. Суд в таком случае может отказать в принудительном исполнении решения иностранного суда, если налицо будет одно из шести обстоятельств отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда. Такие случаи приведены в части 1 и части 2 статьи 412 ГПК РФ, в части 1 и части 2 статьи 244 АПК РФ, где отражаются ситуации, при которых возможен полный или частичный отказ в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Так, арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации.

Стоит отметить, что возможность полного или частичного отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, предусмотренная АПК РФ, отсутствует в гражданском процессуальном законодательстве, что, на наш взгляд, негативно сказывается на правовом регулировании исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации.

Что же понимать под исполнением? Д.С. Куликова с учетом дифференциации иностранных судебных актов на решения, требующие только признания, и решения, требующие одновременно и признания, и принудительного исполнения, в рамках исполнения юридический акт, которым независимое государство, распространяя действие решения на свою территорию, признает бесспорность установленных им прав и обязанностей сторон и санкционирует принудительное осуществление содержащихся в нем властных предписаний» (Куликова, 2015, 138–144).

Проведение процедур признания и исполнения иностранного судебного решения в России, исходя из позиции законодателя, возможно, если это предусмотрено международным договором. АПК РФ помимо указания на международное соглашение предусмотрел и федеральный закон в качестве условия возможности признания и исполнения решения на территории Российской Федерации. Единственным примером такого федерального закона является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Таким образом, законодательно в России закреплен **принцип экзекватуры**.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

Вопросы исполнения иностранных судебных решений могут регулироваться как многосторонними, так и двусторонними международными соглашениями. В настоящее время у Российской Федерации заключено лишь несколько «региональных» международных договоров. Речь идет о Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и о Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. Оба указанных акта регулируют вопросы признания и исполнения решений, принятых в государствах – членах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) либо компетентными судами (Киевская и Минская конвенции), либо соответствующими учреждениями юстиции (Минская конвенция)².

Помимо приведенных выше актов Российская Федерация заключила 36 двусторонних договоров, предусматривающих возможность признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Двусторонние договоры по поводу признания и исполнения иностранных судебных решений Россия заключила не со всеми странами. Среди таковых отсутствуют договоры по данному вопросу с четырнадцатью государствами – членами Европейского союза (к примеру, это Германия, Франция, Португалия), Соединенными Штатами Америки, Японией, Швейцарией и многими другими государствами.

Но отечественное правоприменение в данном вопросе далеко не единообразное и устойчивое. В Российской Федерации имеется практика признания и исполнения иностранных решений, в том числе вынесенных судами тех государств, с которыми у России нет международного договора по данному вопросу (Засемкова, 2019, 84–103). Примером тому служат известные Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 по делу № 5Г0264, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.03.2006 № КГ-А40/698-06-П, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09. Заслуживают отдельного внимания выводы судов, описанные в указанных решениях, так как каждый из них пред-

ложил свой вариант обхода законодательных предписаний, закрепленных в ГПК РФ и АПК РФ (статья 409).

Верховный Суд исторически первый в России допустил возможность удовлетворения ходатайства о признании и исполнении иностранного судебного решения: «... и при отсутствии соответствующего международного договора на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов»³. Федеральный арбитражный суд Московского округа также сослался на принцип взаимности, который, по его мнению, является общепризнанным принципом международного права и составной частью правовой системы Российской Федерации в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации. Но, помимо этого, им была допущена ссылка на межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1992 года об экономическом сотрудничестве, согласно которому для юридических и физических лиц каждой из стран предоставляется национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны⁴.

Таким образом, было сформулировано новое правило, допускающее при признании решения проверять не только наличие международных многосторонних и двусторонних соглашений, непосредственно посвященных вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений, но и анализ иных соглашений между государствами, которые бы указывали на дух сотрудничества (экономического, политического) между странами.

Стоит отметить, что перечисленные судебные решения были далеко не единственными, так, выводы судов не противоречат сложившейся практике как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, свидетельствующей об исполнении судебных актов в отсутствие двустороннего международного договора, что само по себе не является препятствием для признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации решения иностранного го-

² Постановление Верховного Совета РФ от 09.10.1992 № 3620-1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993). СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 22 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

³ Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.03.2006. № КГ-А40/698-06-П. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

сударственного суда⁵. Таким образом, сформирована новая практика применения норм процессуальных кодексов в лице ГПК РФ и АПК РФ, наличие которой сегодня уже вполне считается стандартным и ничем не удивительным.

Тем не менее есть примеры и противоположные приведенным. Так, Верховный Суд в своем определении от 28.07.2009 № 38-Г09-7 указал на правильность отказа в признании и исполнении на территории Российской Федерации иностранного судебного решения в связи с отсутствием международного договора о взаимном признании судебных решений между Российской Федерацией и Приднестровской Молдавской Республикой⁶. Аналогичное заявление об обязательности наличия соответствующего международного договора как обязательного условия для признания и исполнения иностранного судебного решения в РФ было сделано и Федеральным арбитражным судом Московского округа⁷. Конституционный Суд РФ тоже не остался в стороне и изложил аналогичную позицию по этому вопросу⁸.

В ранее приведенных судебных решениях упоминается о **принципе взаимности**. Легально он закреплен в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», который является единственным законодательным актом РФ, на основании которого может быть признано и исполнено иностранное судебное решение. Пункт 6 статьи 1 упомянутого закона закрепил, что при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Упоминание о данном принципе содержится и в отечественном процессуальном законодательстве, и в статье 7 Киевского соглашения и т. д.

Принцип взаимности, с одной стороны, играет важную роль в практике признания и

исполнения иностранных судебных решений в РФ. Связано это с тем, что хоть исполнение иностранного судебного решения поставлено строго в зависимость от наличия соответствующего международного соглашения, законодательного акта, тем не менее таковые не всегда присутствуют.

С другой стороны, суды не всегда считают данный принцип императивной нормой международного права или общепризнанным принципом международного права. Они полагают, что, исходя из смысла понятия общепризнанности, к таковым относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств (Брановицкий, 2005). Применение принципа взаимности же относят к добровольному.

Обе эти стороны прослеживаются в соответствующих судебных решениях, приведенных выше. По мнению Н.А. Шебановой, практика судов общей юрисдикции в данном вопросе сегодня достаточно единообразна. Актов об исполнении решений иностранных судов при отсутствии международного договора не имеется. Но вот противоположна практика, выявленная в арбитражных судах. Они, несмотря на очевидную позицию законодателя, довольно часто, рассматривая заявления об исполнении иностранных судебных решений при отсутствии соответствующего международного договора, принимали решения об их удовлетворении, мотивируя это ссылками на принцип взаимности (Шебанова, 2017, 22–43). С данной позицией согласиться достаточно трудно, так как не было замечено при анализе судебной практики перевеса в какую-либо из сторон. Автор прав в отношении проблемы отсутствия определения понятия взаимности в законодательстве. Она исходит из двух пониманий данного принципа. Узкое понимание заключается в том, что в таком случае отказ в признании и исполнении предполагается до тех пор, пока в практике судов другого государства не появится решение о признании и исполнении судебного акта первого государства. При широком же понимании взаимности для признания и исполнения решения суда иностранного государства достаточно указания на такую возможность в национальном законодательстве. Указанные подходы были перенесены на судебную практику, вследствие чего был сделан вывод о том, что в системе судов общей юрисдикции превалирует узкое понимание взаимности, а в системе арбитражного судопроизводства встречается чаще широкое понимание. Тем не менее нельзя ис-

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁶ Определение Верховного суда РФ от 28.07.2009 № 38-Г09-7. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.02.2009 № КГ-А40/12786-08-П. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 890-О. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

ключать, что в арбитражной судебной системе встречается и узкое понимание взаимности. Так, в уже приведенном решении Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. ВАС-13688/09 указывается следующее: «...судами также выявлены примеры взаимного исполнения решений государственных судов Российской Федерации на территории Королевства Нидерландов»⁹.

По мнению М.М. Богуславского, в науке международного частного права взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества, позволяющий обусловить дружественное отношение одного государства к другому адекватным ответным отношением (Богуславский 2004, 526). Им же было предложено деление взаимности по форме закрепления в качестве основания для совершения соответствующих процессуальных действий на взаимность как императивное требование, неисполнение которого влечет отказ иностранного государства в совершении требуемых действий, и взаимность как факультативное или дополнительное основание для совершения процессуальных действий государством при отсутствии соответствующего международного договора.

Первый вид, подразумевающий требование взаимности (предусмотрен ГПК Германии), подвергается критике в литературе. По мнению Д.В. Литвинского, предъявление требования взаимности в качестве условия исполнения иностранных судебных решений более характерно для начального периода развития международного частного права (Литвинский 2002, 21).

Анализ отечественной судебной практики, законодательства позволяет сделать вывод о том, что признание и исполнение иностранных судебных решений в России (и в странах СНГ) возможны на началах факультативной взаимности. Абсолютно утверждать, что это положительный момент, думается, не стоит. Да, в случае наличия императивной взаимности высока вероятность недопущения к правосудию физических и юридических лиц. Требование взаимности будет смешивать международные публичные и частные начала, будет выражать позицию одного государства по отношению к законодательной и судебной политике другого. Но факультативная взаимность не предполагает стопроцентной гарантии признания и исполнения иностранного решения. Об этом свидетельствует судебная практика, приведенная

выше и показывающая свою противоречивость. Здесь все-таки нужно брать во внимание субъективную составляющую, ведь не каждый судья будет при решении вопроса о признании иностранного решения «цепляться» за межгосударственное экономическое соглашение либо за принцип, который еще и не признан Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) обязательным.

Во многих научных работах, судебных решениях приводится в качестве принципа признания и исполнения иностранных судебных решений **принцип международной вежливости**. Высший Арбитражный Суд в 2012 году разъяснил разницу между принципом взаимности и принципом международной вежливости. Последний *«предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, в то время как принцип взаимности предполагает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга»*¹⁰. Существенным, на наш взгляд, отличием указанного принципа от принципа взаимности является его неупотребление в законодательстве России.

Несмотря на то что категория принципов чаще всего ассоциируется с теоретическими воззрениями, она играет важную роль в применении права и защите интересов физических и юридических лиц любого государства (Российская Федерация не исключение).

Нормативное регулирование исполнения иностранных судебных решений в России и Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 02.07.2019

Правовую основу регулирования исполнения иностранных судебных решений составляют акты национального и международного уровней. Отечественное регулирование института исполнения иностранных судебных решений представлено главой 31 АПК РФ, главой 45 ГПК РФ, положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ. Международное правовое регулирование складывается из международных актов и многосторонних соглашений.

⁹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 3 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 27 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

Президентом РФ В.В. Путиным было издано распоряжение, позволяющее Министерству юстиции РФ подписать от имени Российской Федерации Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г.¹¹. Указанная Конвенция была принята и открыта для подписания на Гаагской конференции. Принятие указанного акта направило внимание исследователей на тему признания и исполнения иностранных судебных решений. В большинстве СМИ принятие нового международного акта встретили позитивно, одобрительно, так как он, исходя из текста самой Конвенции, направлен на повышение доступности к правосудию, мобильности посредством судебного сотрудничества. Действительно ли такие ожидания будут воплощены в реальность?

В Гааге Конвенцию с практически идентичным названием принимали еще в 1971 году. Сложная форма данного документа повлияла на количество подписавших ее стран (всего 5). Необходимость принятия новой Конвенции, направленной на унификацию норм о международной судебной юрисдикции и признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, возникла в 1992 году и привела в итоге к принятию в 2005 году Гаагской Конвенции о выборе суда, не подписанной Россией.

С 2010 года представителями стран, секретариатом Гаагской конференции по международному частному праву проводились работы по подготовке Конвенции, регулирующей вопросы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов.

Гаагская Конвенция 2019 года будет применяться к узкому кругу отношений – признанию и приведению в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам. Приводится широкий круг вопросов, в отношении которых она не применяется. Связано это с тем, что по ним, как правило, уже приняты соответствующие международные акты.

В целом отмечается, что трансграничное действие судебных решений, предусмотренное Конвенцией 2019 года, применительно к странам, с которыми у России нет соглашения по признанию и исполнению судебных решений, отвечало бы интересам физических и юридиче-

ских лиц и способствовало бы развитию международного правового сотрудничества с этими государствами. Важно учитывать соотношение действия правил Конвенции и внутреннего российского законодательства. Участие России в Конвенции возможно лишь при отсутствии противоречия российскому законодательству. С этой точки зрения необходим тщательный анализ всех положений Конвенции в сопоставлении с нормами российского законодательства. По справедливому мнению О.Ф. Засемковой, анализ положений проекта Конвенции показывает, что присоединение к ней России не потребует существенных изменений национального законодательства (Засемкова, 2019, 84–103).

Так, необходимо будет внести изменения в гражданское процессуальное законодательство России касательно возможности признания и приведения в исполнение не только решения, но и его отдельной части (при условии, что она является отделимой и может быть приведена в исполнение). Такая возможность уже предусматривается в АПК РФ и закрепляется в проекте Конвенции 2019 года.

Исходя из соответствующей судебной практики, можно сделать вывод о том, что Российской Федерации необходимо рассмотреть вопрос об оговорках к Конвенции 2019 года. Например, предусмотреть заявление о неприменении Конвенции к признанию и исполнению решений по делам, стороной которых являлось государство (правительство, государственный орган или любое иное лицо, действовавшее от имени государства).

Стоит заметить, что отечественное процессуальное законодательство предусматривает практически идентичный проекту Конвенции перечень документов, которые сторона, требующая признание и приведение в исполнение решения, должна представить в компетентный суд. К тому же почти полностью совпадают и основания для отказа в признании и исполнении решений, предусмотренные проектом Конвенции и ГПК РФ с АПК РФ. Единственное, что отличает указанные акты в данном вопросе, так это то, что проект Конвенции содержит такое самостоятельное основание для отказа, как вынесение решения в результате обмана, в то время как в отечественном законодательстве и судебной практике оно не выделяется.

По мнению В.Н. Борисова, участие в Конвенции обеспечило бы исполнение решений, вынесенных российскими судами, в других участвующих в Конвенции государствах. В настоящее время взаимное признание и исполнение

¹¹ Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам» от 08.04.2021. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

судебных решений имеет место прежде всего в отношении России со странами ближнего зарубежья (Борисов 2020, 166–172).

В целом, подписание и применение указанной Конвенции:

- позволит иностранным и отечественным участникам международного экономического оборота иметь достаточный уровень гарантий защиты своих интересов;

- исключит необходимость проведения повторяющихся процедур в договаривающихся государствах, так как решение, вынесенное в одном из государств – участников Конвенции, будет признаваться и исполняться на территории всех других присоединившихся к Конвенции государств без необходимости повторного рассмотрения данного вопроса, что позволяет значительно снизить затраты сторон и повысить скорость рассматриваемой процедуры;

- обеспечит международное сотрудничество Запада и России, между которыми существует конфронтация интересов.

Тем менее считать указанную Конвенцию идеальным документом было бы поспешно. Проблемы правового регулирования института признания и исполнения иностранных судебных решений в России, не решенные в указанном международном акте, приведены ниже.

Проблемы регулирования и применения института исполнения иностранных судебных решений в России и предложения их разрешения

Несмотря на то что Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года определяется как унифицированный свод основных правил в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, направленный на упрощение эффективного признания и приведения в исполнение таких судебных решений, необходимо рассмотреть его влияние на правовое регулирование института исполнения иностранных судебных решений.

Примечательно, что Конвенция содержит определение таких решений. Одним из существенных признаков определения, данного в Конвенции, является указание на субъекта, вынесшего решение – суд. Но понятия суда в рассматриваемом акте не дается, хотя работы по его обсуждению и составлению проводились. Стоит отметить, что предложение по закреплению конкретного понятия суда было поддержа-

но, но не было принято из-за трудности формулирования соответствующего определения. Данный термин должен в каждом деле трактоваться индивидуально, но с учетом того, что к органам государства, осуществляющим судебные функции, не должны относиться административные либо негосударственные органы, должностные лица суда, регистраторы и т. д.

Но на практике встречаются примеры, когда в качестве суда выступает и негосударственный орган, например религиозный или общественный суд. В нашем государстве таких судов нет. Пример можно привести из практики Киргизии, где в качестве альтернативной государственной судебной системы формы правосудия выступает суд аксакалов (Марышева, Щукин, 2020, 45–83). Если решение такого суда придется признавать и приводить в исполнение на территории России, то особых сложностей не возникнет, так как можно воспользоваться договором между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи 1992 года, регулирующим признание без специального производства решения органов опеки и попечительства, органов загсов и других учреждений по гражданским и семейным делам, не требующие по своему характеру исполнения. Суд аксакалов в таком случае можно отнести к другому учреждению. Но может возникнуть ситуация, когда отечественному суду нужно будет признать решение, к примеру, шариатского суда. Со многими мусульманскими государствами у России до сих пор нет международного договора, позволяющего признать и исполнить судебное решение (Афганистан, Ливия, ОАЭ, Чад и т. д.). Решить ситуацию в таком случае способна Конвенция 2019 года, если соответствующие государства ее подпишут и ратифицируют, если же они этого не сделают, то обращаться придется к принципам исполнения иностранного судебного решения.

Думается, следует считать положительным закрепление в тексте Конвенции положения о недопущении судом задержек процедур признания, объявления об исполнении или регистрации для исполнения, а также исполнения судебного решения. Стоит заметить, что указанные процедуры регулируются правом запрашиваемого государства, если иное не предусмотрено Конвенцией. В нашем государстве с недавнего времени указанный принцип легально закреплён, речь идет о принципе разумного срока. Он применяется в судебной практике при защите права на судопроизводство в разумный срок.

Одной из основных проблем в практике института признания и исполнения иностранных судебных решений является наличие публичного интереса в деле, решение по которому нужно признать и исполнить. Эта проблема поднималась еще 20 лет назад в связи с возникающими противоречивыми решениями судов. Так, по мнению В.А. Гавриленко, в российском праве закреплен негативный публичный порядок, подразумевающий, что совокупность некоторых особо важных законов, которые, однако, исключают применение иностранного права и возможность исполнения иностранного решения не благодаря своим собственным свойствам как особо важным, а благодаря негативным свойствам самого иностранного права или содержания исполнения иностранного решения, негативным с точки зрения законов (Гавриленко 2006, 47–48). Такой порядок представляет собой защитный фильтр от применения норм иностранного права. Судебная практика, сложившаяся в начале XXI века, содержит в себе много различных примеров определения понятия «публичный порядок», его содержания и вариаций разрешения споров по признанию и исполнению решений иностранного суда по делу с участием иностранного элемента и отечественного публичного.

Так, был проведен анализ решений арбитражных судов, в результате которого выявлено 8 различных определений понятия публичный порядок. Он определяется судами и как основа конституционного строя и существующего в Российской Федерации правопорядка, и как отдельный правовой принцип и т. д. Стоит заметить, что указанными исследователями рассматривались судебные решения, принимаемые в пользу отечественных юридических лиц. В одном из приведенных в качестве примера решений суд исходил из того, что исполнение решения арбитража в отношении завода, являющегося стратегическим предприятием со специальным правом управления со стороны государства, может стать причиной банкротства завода и причинит ущерб суверенитету и безопасности государства, а потому противоречит публичному порядку Российской Федерации (Салыгин 2012, 244–266).

Сегодня такая практика продолжает иметь место. Так, даже минимальный публичный элемент в споре по-прежнему представляет существенный риск для признания и приведения арбитражного решения в исполнение в России, что часто критикуется арбитражным сообществом. Продолжает демонстрироваться общий тренд

на безусловную защиту бюджетных средств от требований иностранных компаний. Но данная практика не единообразна. Так, по одному из дел доводы должника в первой инстанции о противоречии арбитражного решения публичному порядку по той причине, что должник входит в группу компаний государственной корпорации, были отклонены. В дальнейшем (в результате кассационного рассмотрения дело было направлено на новое рассмотрение) суд пришел к выводу, что приведение в исполнение решения арбитража, в рамках которого обращается взыскание на имущество лица, конечным бенефициаром которого является Российская Федерация, может нанести ущерб бюджету государства в результате вывода денежных средств на счета иностранных компаний, в связи с чем могут быть нарушены общие принципы права (принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом)¹². По другому делу Арбитражный суд округа, а также Верховный Суд Российской Федерации поддержали выводы суда первой инстанции, отклонили доводы заявителя о нарушении публичного порядка¹³.

Отмечается, что принципиальность вопроса о противоречии исполнению решения публичному порядку, прежняя критика и нестабильность российской практики налагают на суды повышенные требования при применении данного основания¹⁴. Из этого следует, что каждый случай отказа по мотиву противоречия публичному порядку должен сопровождаться достаточно подробной мотивировочной частью судебного решения, которая бы исключала вероятность двусмысленного толкования и развития в последующей судебной практике.

Несмотря на разработку отечественными судами понятия «публичный порядок», разночтения в его толковании все же есть. Следовательно, необходимым считаем разработать единое определение публичного порядка или его основ на уровне законодательства РФ. Но в каком именно акте предусмотреть указанное определение? Думаем, вернее будет внести соответ-

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.08.2019 по делу № А-40-117326/2018. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 4 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2020 № 305-ЭС19-25610 по делу № А40-61107/19-143-521. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 4 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России. Обзор наиболее интересных споров. Дата обращения 4 апреля 2021. https://www.vegalex.ru/upload/medialibrary/d01/VEGAS_LEX_int_litigation.pdf.

ствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 1193).

Конвенция установила достаточно подробный перечень оснований признания и приведения в исполнение решения, принятого государством, ратифицировавшим Конвенцию, в другом государстве – участнике Конвенции. Также она предусмотрела исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. На наш взгляд, подписание Российской Федерацией данного международного соглашения необходимо. Так, участники трансграничных отношений смогут оценить перспективы исполнимости конкретного судебного решения как в России, так и в других государствах, подписавших Конвенцию. Государства – участники Конвенции, имеющие различия в процессуальном законодательстве, смогут привести в некоторое единство национальную судебную практику, что повысит уровень правосудия и унифицирует отношения.

Анализ опроса

Особенностью данного исследования является применяемая методология, где одним из методов выступает опосредованный опрос. В качестве опрашиваемых выступили практикующие юристы по гражданским и арбитражным делам и студенты (бакалавры, магистры) юридических факультетов, институтов. Опрос проводился с помощью анкеты, состоящей из 11 вопросов, размещенной в социальной сети Instagram с помощью аккаунта кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права юридического института Самарского университета (*kafedra_gripp*). В среднем в опросе приняли участие 100 человек (67 практикующих юристов и 33 студента). Из практикующих юристов 10 были представителями стороны истца/ответчика в деле, по которому иностранным судом вынесено решение.

Внимание институту исполнения иностранных судебных решений в России, по нашему мнению, особо не уделяется. Научные исследования современных отечественных ученых по указанной теме проводились активно в 2000-х годах в связи с появлением противоречивой судебной практики. Затем исследовательская активность стала падать, и с 2018 года интерес к теме снова возник в связи с появлением информации о разработке Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Данные опроса также свидетельствуют о том, что дела, по которым иностранным судом вынесено решение, редко встречаются в практике юристов (25 голосов) или они вообще не знакомы с такой категорией дел (75 голосов).

Наличие в российском процессуальном законодательстве положений об исполнении иностранных судебных решений – гарантия защиты стороны спора, по которому вынесено решение иностранного суда и которое в добровольном порядке не исполняется другой стороной спора. Так, уровень добровольного исполнения иностранных судебных решений, по мнению опрошенных, низкий. Уровень же принудительного исполнения решений иностранных судов большинство оценивает как средний (72 голоса). Но 28 опрошенных считают, что принудительное исполнение все же осуществляется редко либо вообще решения не подлежат исполнению. Причем 47 опрошенных связывают это с предвзятостью судей, защищающих интересы россиян, российских компаний путем неисполнения иностранных судебных решений. 38 ответов – нарушение сторонами (взыскателем, должником) норм материального и процессуального права. 12 опрошенных вообще считают, что на уровень признания и исполнения решений иностранных судов ничего не влияет, так как институт исполнения иностранных судебных решений не пользуется популярностью в практике отечественных судов из-за низкого уровня доверия иностранных физических и юридических лиц к российской судебной системе, отрицательной оценки отечественного правового регулирования рассматриваемого института. Всего лишь 3 голоса было отдано за высокий уровень правового регулирования деятельности по признанию и исполнению решений иностранных судов. Таким образом, большинство опрошенных считают уровень правового регулирования низким. Схожую ситуацию можно наблюдать по отношению к международному правовому регулированию, так, многие опрошенные вообще с ним не знакомы. Также большинство опрошенных не владеет информацией о наличии Конвенции и о возможном ее принятии. Тем не менее среди опрошенных большинство – лица, обладающие знаниями о рассматриваемом институте и считающие, что принятие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года необходимо, ведь она призвана содействовать международной торговле на основе единых правил, защищать стороны путем доступа к правосудию и установления международного правового режима, обеспечивающего большую предсказуемость и определенность правил в части международного обращения иностранных судебных решений. Абсолютное меньшинство негативно отозвалось на данную инициативу в связи с тем, что Конвенция содержит в себе много недоработок. Думаем, в современной правовой действительности крайне сложно, затратно, долго разрабатывать международный акт, отвечающий требованиям любого государства.

Постоянно развивающиеся общественные отношения – следствие их урегулирования правом. Нескольким государствам это трудно сделать, особенно когда национальное законодательство имеет свойство частой переменчивости, что свойственно российскому законодательству.

Выводы

Признание и исполнение иностранных судебных решений в России, несмотря на свою непопулярность среди юристов, заинтересовала своей сложностью. Указанный институт регулируется нормами как национального, так и международного права. Споры о предметной принадлежности института исполнения судебных решений имеют место быть. Относится он исключительно к национальному процессуальному праву, либо же к международному цивилистическому, либо это вовсе симбиоз норм отечественного процессуального и международного частного права? Данным спором тема исполнения иностранных судебных решений в России не ограничивается, да и не должна ограничиваться, иначе зачем существование правовой науки. По результатам проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отсутствие международных соглашений между Российской Федерацией и рядом зарубежных государств по вопросам правовой помощи либо признания и исполнения судебных решений порождает отсутствие единообразной судебной практики. Суды либо не признают и не исполняют решения судов государств, не имеющих с Россией соответствующего соглашения, либо признают и исполняют, ссылаясь на нормы соглашений, регулирующих иного рода отношения (например, соглашений по экономическим вопросам) или на международные принципы (взаимности, международной вежливости). Исходя из буквального толкования закона, подобные решения судов таких государств не должны признаваться и приводиться в исполнение на территории Российской Федерации.

Подписание и ратификация в Российской Федерации Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года позволят сделать практику судов России, других государств более предсказуемой, что снизит риски субъектов трансграничной экономической деятельности.

Библиография

Аверин, Дмитрий Д. 1966. *Положение иностранцев в советском гражданском процессе*. Москва: Изд-во Московского университета. <https://naukaprava.ru/catalog/293/293018/36758>.

Богуславский, Марк М. 2004. *Международное частное право*. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист. <https://be5.biz/pravo/m012/index.html>.

Борисов, Виталий Н. 2020. «Гаагская Конвенция о судебных решениях 2019 г.: глобальное признание и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (Обзор международной конференции,

Во-вторых, необходимо внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации. Главу 58 ГПК РФ, в частности, дополнить нормой, позволяющей признавать и приводить в исполнение, помимо всего решения иностранного суда, его отдельные части, при условии что такая часть является отделимой и может быть приведена в исполнение. Такая возможность уже предусматривается в АПК РФ и закрепляется в проекте Конвенции 2019 года. Также следует внести изменения в статью 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации путем закрепления определения публичного порядка. Отечественная арбитражная практика насыщена спорами между иностранными и отечественными компаниями, разрешаемыми в пользу последних. Обосновывают отечественные арбитражные суды отказ в признании и исполнении таких иностранных судебных решений противоречиями публичному порядку Российской Федерации. В работе также ставится вопрос рассмотрения оговорок к Конвенции 2019 года. В целях защиты публичного порядка можно предусмотреть заявление о неприменении Конвенции к признанию и исполнению решений по делам, стороной которых являлось государство (государственный орган или лицо, действовавшее от имени государства).

В-третьих, в ходе применения практического метода исследования – опосредованного опроса, выявлены:

- низкий уровень осведомленности практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам и студентов юридических факультетов/институтов об институте исполнения решений иностранных судов/иностраных третейских судов/арбитражей и о его правовом регулировании;

- факторы, в большей степени влияющие на признание и исполнение решений иностранных судов/иностраных третейских судов/арбитражей, среди которых предвзятость судей, нарушение сторонами (взыскателем, должником) норм материального и процессуального права, и политическая составляющая государств, влияющая на правовую.

Полученные результаты могут пригодиться для студентов юридических институтов, факультетов по программе бакалавриата, практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

состоявшейся в Гонконге 09.09.2019 г.)". *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения* 3: 166–172. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.027>.

Гавриленко, Валентин А. 2006. "Институт публичного порядка и его определение". *Адвокатская практика* 2: 47–48. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19893-institut-publichnogo-poryadka-opredelenie>.

Засемкова, Олеся Ф. 2019. "Судейская конвенция" как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений". *Lex Russica* 10: 84–103. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.084-103>.

Куликова, Дина С. 2015. "К вопросу о сущности исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации". *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право* 1: 138–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23171661>.

Литвинский, Дмитрий В. 2002. "Взаимность в области признания и исполнения решения судов иностранных государств". *Журнал международного частного права* 2–3: 20–34. <http://lawlibrary.ru/article1142933.html>.

Лунц, Лазарь А. 2002. *Курс международного частного права*: в 3 т. Москва: Спарк. https://vk.com/wall-122765959_3188.

Марышева, Наталия И., Андрей И. Щукин. 2020. "Иностранное судебное решение как объект признания и приведения в исполнение в России". *Право. Журнал Высшей школы экономики* 2: 45–83. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.45.83>.

Салыгин, Евгений Н. 2012. *Правовые исследования: новые подходы*. Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ". <https://publications.hse.ru/books/110830194>.

Шебанова, Надежда А. 2017. "Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов". *Труды Института государства и права Российской Академии наук* 1: 22–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-i-privedenie-v-ispolnenie-inostrannyh-sudebnyh-resheniy-v-praktike-rossiyskih-sudov>.

References

Averin, Dmitry D. 1966. *The situation of foreigners in the Soviet civil process*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. <https://naukaprava.ru/catalog/293/293018/36758>. (In Russian)

Boguslavsky, Mark M. 2004. *Private international law*. 5th edition, revised and enlarged. Moscow: Jurist. <https://be5.biz/pravo/m012/index.html>. (In Russian)

Borisov, Vitaly N. 2020. "2019 Hague Judgments Convention: Global Recognition and Enforcement of Civil and Commercial Judgments (review of the international conference held in Hong Kong on September 9, 2019)". *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law* 3: 166–172. <http://doi.org/10.12737/jflcl.2020.027>. (In Russian)

Gavrilenko, Valentin A. 2006. "Institute of public order and its definition". *Advocate's Practice* 2: 47–48. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19893-institut-publichnogo-poryadka-opredelenie>. (In Russian)

Kulikova, Dina S. 2015. "Towards the question about the nature of the enforcement of foreign judgments in the Russian Federation". *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law* 1: 138–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23171661>. (In Russian)

Litvinsky, Dmitry V. 2002. "Reciprocity in the field of recognition and enforcement of decisions of courts of foreign states". *Journal of international private law* 2–3: 20–34. <http://lawlibrary.ru/article1142933.html>. (In Russian)

Lunts, Lazar A. 2002. *Course of international private law*: in 3 vols. Moscow: Spark. https://vk.com/wall-122765959_3188. (In Russian)

Marysheva, Natalia I., Andrey I. Schukin. 2020. "Foreign Judgment as Object of Recognition and Enforcement in the Russian Federation". *Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki* 2: 45–83. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.45.83>. (In Russian)

Salygin, Evgeny N. 2012. *Legal research: new approaches*. Moscow: Iuridicheskaya firma "KONTRAKT". <https://publications.hse.ru/books/110830194>. (In Russian)

Shebanova, Nadezhda A. 2017. "Recognition and enforcement of foreign judgments in the practice of Russian courts". *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS* 1: 22–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-i-privedenie-v-ispolnenie-inostrannyh-sudebnyh-resheniy-v-praktike-rossiyskih-sudov>. (In Russian)

Zasemkova, Olesya F. 2019. "Judicial convention" as a new stage in the recognition and enforcement of foreign judgements". *Lex Russica* 10: 84–103. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.084-103>. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 17.03.2021
рецензирования: 01.05.2021
принятия: 20.05.2021

Анастасия Ю. Куликова Арбитражный суд Саратовской области, г. Саратов, Российская Федерация

К вопросу о новых обстоятельствах в гражданском процессе

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания категории «новые обстоятельства» в гражданском процессе, так как в юридической науке встречаются различные подходы к трактовке данного понятия. Автор отмечает, что новые обстоятельства сами по себе не могут привести к отмене судебного акта, однако, если бы суд учитывал их при разрешении спора, вынесенное решение могло бы быть иным. Сложность в определении правовой природы новых обстоятельств начинается еще с определения дефиниции, поэтому предлагается иное определение «новых обстоятельств» в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс; новые обстоятельства; основания для пересмотра; отмена судебного акта.

Цитирование: Куликова, Анастасия Ю. 2021. “К вопросу о новых обстоятельствах в гражданском процессе”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 62–71. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-62-71>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Анастасия Ю. Куликова, 2021

Анастасия Ю. Куликова, секретарь судебного заседания, Арбитражный суд Саратовской области, Российская Федерация, 410002, Саратов, Бабушкин взвоз, 1.

e-mail: kylikovanastya0710@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.03.2021
Revised: 01.05.2021
Accepted: 20.05.2021

Anastasia Yu. Kulikova Arbitration Court of the Saratov Region, Saratov, Russian Federation

On the issue of new circumstances in the civil process

Abstract: the article discusses the issues of understanding the category of «new circumstances» in civil proceedings, since in legal science there are different approaches to the interpretation of this concept. The author notes that the new circumstances themselves cannot lead to the cancellation of the judicial act, however, if the court had taken them into account when resolving the dispute, the decision could have been different. The author notes that the difficulty in determining the legal nature of new circumstances begins with the definition of the definition, therefore, a different definition of «new circumstances» in civil proceedings is proposed.

Key words: civil procedure; new circumstances; grounds for revision; cancellation of a judicial act.

Citation: Kulikova, Anastasia Yu. 2021. “On the issue of new circumstances in the civil process”. *Juridical Analytical Journal* 16(2): 62–71. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-62-71>.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Anastasia Yu. Kulikova, 2021

Anastasia Yuryevna Kulikova, secretary of the court session, Arbitration Court of the Saratov region, 1, Babushkin vzvoz, Saratov, 410002, Russian Federation.

e-mail: kylikovanastya0710@mail.ru

Введение

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются новые обстоятельства. Закон определяет новые обстоятельства как возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства. Необходимо отметить, что определение понятия «новые обстоятельства», закрепленное в пункте 2 части 2 статьи 392 ГПК РФ, располагается отдельно от перечня конкретных обстоятельств, являющихся основаниями для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу. В указанном случае позицию законодателя можно считать наиболее правильной, поскольку здесь отсутствует смешение родового и видового понятий новых обстоятельств, как это произошло с определением вновь открывшихся обстоятельств.

В юридической литературе данная конкретизация считается верной, поскольку выделение общей нормы необходимо как с теоретической, так и с практической точки зрения. Ведь сколько бы законодатель ни расширял перечень оснований для пересмотра по новым обстоятельствам, общая норма, установленная пунктом 2 части 2 статьи 392 ГПК РФ, будет иметь первостепенное значение.

Новые обстоятельства в гражданском процессе

В широком смысле слова «новые обстоятельства» представляют собой любые обстоятельства, которые возникли после принятия решения. Важным признаком указанных обстоятельств является время возникновения. Законодатель определил его в законе, связав с моментом вынесения судебного постановления судом. Новые обстоятельства по своей сути являются впервые появившимися по истечении некоторого времени после вынесения решения. Суд не учитывал их при первоначальном рассмотрении гражданского дела ввиду их объективного отсутствия. Таким образом, не все обстоятельства могут стать основаниями для пересмотра судебного постановления, вступившего в законную силу в порядке части 4 статьи 392 ГПК РФ.

Вторым признаком нового обстоятельства выступает существенное значение этого обстоятельства для рассматриваемого дела. Необходи-

мо отметить, что обстоятельства, в связи с появлением которых пересматривается судебный акт, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет значение слова «существенный» как «составляющий самую сущность, существо чего-нибудь, крайне важный для чего-нибудь».

Новые обстоятельства в гражданском процессе должны иметь важное значение для итогового решения по делу. Однако само по себе появившееся обстоятельство не может автоматически привести к отмене судебного акта. Необходимо, чтобы новые факты могли повлиять на выводы суда, то есть, если бы у суда была возможность принять во внимание эти обстоятельства при разрешении спора, вынесенное решение могло бы быть иным.

Например, согласно апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.07.2020 по делу № 33-24480¹ по частной жалобе ответчика на определение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 06.02.2020, которым постановлено об удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам и отмене решения Бабушкинского районного суда г. Москвы от 17.10.2018 по гражданскому делу № 2-3446/2018 по иску о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, по иску об обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением, представить комплект ключей от входной двери и почтового ящика, определении порядка оплаты коммунальных платежей.

Ответчики обратились в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения Бабушкинского районного суда г. Москвы от 17.10.2018, указывая на вступившее в законную силу решение, которым договор купли-продажи квартиры признан недействительным, спорная квартира возвращена в собственность. Судебная коллегия не обнаружила оснований для отмены судебного акта, постановленного в соответствии с нормами действующего законодательства, а именно статьи 392 ГПК РФ. Анализ названной нормы права позволяет сделать вывод о том, что пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам выступает дополнительной гарантией защиты гражданских прав

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.07.2020 по делу № 33-24480. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

и охраняемых законом интересов участников гражданско-процессуальных отношений, позволяя при наличии обстоятельств, указанных в законе, в специфической процессуальной процедуре производить проверку правильности судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Удовлетворяя заявление ответчиков о пересмотре по новым обстоятельствам решения Бабушкинского районного суда г. Москвы от 17.10.2018, суд первой инстанции исходил из того, что имеются основания, предусмотренные законом, а именно часть 4 статьи 392 ГПК РФ, для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам, а именно решение Бабушкинского суда г. Москвы от 24.05.2019 в редакции определения суда об исправлении описки от 24.07.2019, которым договор купли-продажи квартиры признан недействительным, спорная квартира возвращена в собственность. Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что указанные в заявлении ответчиками сведения являются новыми обстоятельствами, способными создать, изменить или прекратить материальные либо процессуальные права участников спорных правоотношений, которые могут привести к иному результату судебного разбирательства.

Приведенные в жалобе доводы на законность постановленного судом определения не влияют, поскольку сводятся к несогласию заявителя с решением, а также направлены на переоценку доказательств, данных судом первой инстанции при рассмотрении гражданского дела. При проверке законности и обоснованности судебного постановления суд апелляционной инстанции не установил нарушений норм процессуального законодательства судом первой инстанции. При таких обстоятельствах Судебная коллегия Московского городского суда определила решение обоснованным и не подлежащим отмене.

Другим примером может служить апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.01.2021 по делу № 33-668/2021 по частной жалобе на определение Тушинского районного суда г. Москвы, которым постановлено об удовлетворении заявления не привлеченного к участию в деле лица о пересмотре определения суда по новым обстоятельствам².

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.01.2021 по делу № 33-668/2021. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 1 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

Так, 14.12.2017 Тушинским районным судом г. Москвы было вынесено решение по гражданскому делу № 2-6852/2017 по иску о взыскании текущих платежей по договорам поставки, судебных расходов, которым заявленные требования были удовлетворены, взысканы платежи по договорам поставки в размере 74 583 972 руб. 69 коп., расходы по уплате госпошлины в размере 60 000 руб. Определением суда от 17.10.2019 в редакции определения суда от 22.11.2019 об исправлении описки по заявлению конкурсного управляющего решение Тушинского районного суда г. Москвы от 23.10.2017 отменено по новым обстоятельствам. Определением суда от 17.10.2019 по делу произведена процессуальная замена ответчика ООО «АСТИлайн» на правопреемника ИП С. в связи с заключением договора уступки прав требования. Лицо, не привлеченное к участию в деле (ООО «Ресурс-Медиа Мск.ру»), направило в суд заявление о пересмотре определения суда от 17.10.2019 о процессуальном правопреемстве и замене ответчика ООО «АСТИлайн» на ИП С. по новым обстоятельствам. Требования мотивированы тем, что процессуальное правопреемство произведено на основании торгов по продаже права требования дебиторской задолженности и заключенного по результатам проведенных торгов договора уступки права требования, которые, в свою очередь, были признаны недействительными определением Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2020 по делу № А40-121570/17-74-183 «Б». Судебная коллегия не выявила оснований для отмены определения, поскольку оно постановлено в соответствии с требованиями гражданско-процессуального законодательства, указав, что в соответствии со статьей 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам. К новым обстоятельствам относится: признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу (пункт 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ).

Удовлетворяя заявление о пересмотре определения суда от 17.10.2019 по новым обстоятельствам, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указанные в заявлении обстоятельства имеют существенное значение для настоящего дела и по смыслу статьи 392 ГПК РФ являются новыми обстоятельствами, поскольку определением Арбитражного суда г. Москвы от

10.02.2020 по делу № 40-121570/17-74-183«Б», оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2020, признаны недействительными торги по продаже права требования дебиторской задолженности и заключенный по результатам проведенных торгов договор уступки права требования. Доводы, приведенные в жалобе, не могут служить основанием к отмене обжалуемого определения. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявления, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»³, разъяснено, что правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

В связи с изложенным, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда определила обжалуемое определение законным и обоснованным, представленные доводы и представленные документы являются новыми обстоятельствами по делу и влияют на существо решения, оснований к отмене не имеется, поскольку доводы частной жалобы основаны на неверном толковании закона.

В соответствии с действующим долгое время законодательством пересмотр в порядке главы 42 ГПК РФ был основан на вновь открывшихся обстоятельствах. Прежде всего это связано с законодательной конструкцией, которая не предусматривала «новых обстоятельств». Так, первоначальная редакция ГПК РФ не регламентировала пересмотр по новым обстоятельствам. Только после изменений, внесенных Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ в главу 42, основания для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, были разграничены на вновь открывшиеся и новые обстоятельства. Кроме того, необходимо отме-

тить, что, по мнению Назарычевой Л.В., «до сих пор в науке гражданского и арбитражного процесса не дан аргументированный ответ о том, является ли пересмотр по новым обстоятельствам отдельной от пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам самостоятельной процессуально-правовой общностью...»

Стоит обратить внимание на то, как ученые подходят к определению понятия «новые обстоятельства». Так, М.Л. Скуратовский говорит, что «...под новыми обстоятельствами законодатель понимает обстоятельства, не существовавшие на момент принятия судебного акта, а появившиеся после в результате принятия другим судом или иным юрисдикционным органом судебного или административного акта, которым: либо отменен судебный акт (постановление другого органа), послуживший основанием для принятия судебного акта по данному делу, либо признан не соответствующим Конституции примененный при рассмотрении дела закон или установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также изменена... практика применения законов и иных нормативных актов...».

Р.К. Петручак предлагает называть новым обстоятельством то, «которое не существовало на момент рассмотрения дела и принятия судебного акта, но его содержание таково, что при наличии ранее принятое и вступившее в законную силу судебное решение не может оставаться в силе».

По мнению Л.В. Назарычевой, «совокупность норм о пересмотре по новым обстоятельствам – это новое образование, обусловленное развитием и дифференциацией процессуальных норм...»

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения о целесообразности введения понятия «новые обстоятельства». Так, например, ученые-правоведы говорили о том, что данный термин вообще заимствован из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где означает «любые обстоятельства, которые положительно влияют на положение осужденного, а также игнорируют тот факт, что в гражданском процессе любое новое обстоятельство обязательно является основанием для предъявления нового иска».

Н.А. Громошина, например, указала, что нет необходимости отказываться от привычной терминологии «вновь открывшиеся обстоятельства».

Г.А. Жилин отметил, что «институт пересмотра судебных постановлений по новым обстоя-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

тельствам представляет собой способ устранения ошибки тем судом, который и допустил ее в результате неправильного применения норм права».

Новые обстоятельства возможно определить, только в том виде, в каком они представлены законодателем в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Перечень устанавливается частью 4 статьи 392 ГПК РФ и является исчерпывающим. Однако, например, основания пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, установленные пунктами 1 и 3, ранее являлись основаниями пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Пункт 5 подвергся изменениям в связи с неоднозначным толкованием и наличием проблем применения на практике. Так, Конституционный Суд Российской Федерации обозначил правовую позицию по данному вопросу⁴, после чего внесенными изменениями было уточнено, в каком случае постановление Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации будет являться основанием для пересмотра дела. Теперь недостаточно факта определения или изменения практики применения нормы, необходимо указание на то, что правовая позиция, сформулированная в постановлении имеет обратную силу в отношении дел со схожими обстоятельствами.

В случае с пунктом 6 части 4 статьи 392 ГПК РФ, который закрепляет основание для пересмотра судебных постановлений, определяющих снос самовольных построек, можно сказать следующее. Изменение законодательства в сфере самовольных построек повлекло за собой внесение дополнений в статью 392 ГПК РФ. Вышеуказанная норма предусматривает возможность пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам только в случае наличия спора о сносе самовольной постройки. Если предмет рассмотрения дела будет являться, например, признание права собственности на объект недвижимого имущества, суд откажет в удовлетворении заявленных требований⁵.

Правовое регулирование вопросов, касающихся признания построек самовольными

и их сноса, было изменено, в частности, Федеральным законом от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что основанием для пересмотра является не сам факт принятия федерального закона в сфере правового регулирования самовольных объектов, а именно изменение норм, определяющих основания для признания объектов самовольной постройкой, что в дальнейшем может являться определяющим аргументом для пересмотра решения по новым обстоятельствам.

Судебная практика показывает, что зачастую пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам на основании пункта 6 части 4 статьи 392 ГПК РФ судами расценивается как оспаривание выводов судов первой и апелляционной инстанций, что основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам служить не может.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда определением от 14.08.2019 по делу № 33-32229/2019⁶ оставила без изменения определение Щербинского районного суда г. Москвы от 22.02.2019, а частную жалобу – без удовлетворения. Судебная коллегия установила, что решением Щербинского районного суда г. Москвы от 25.09.2015 по гражданскому делу № 2-3222/15 был удовлетворен иск Департамента городского имущества города Москвы к Б.А. о признании построек самовольными, обязанности привести земельные участки в соответствие с видом их разрешенного использования и целевого назначения путем сноса. Апелляционной инстанцией решение оставлено без изменения.

12 сентября 2018 года Р., действуя в качестве законного представителя несовершеннолетних Б.М. и Б.Д., в пользу которых спорные строения и земельные участки были отчуждены по договорам дарения их отцом Б.А., обратилась с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам, указывая на то, что Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ изменено правовое регулирование оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой. В частной жалобе

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁵ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2019 № 12АП-16641/2018 по делу № А57-23349/2017. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.08.2019 по делу № 33-32229/2019. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

указывается на наличие условий, не позволяющих осуществить снос принадлежащих заявителем строений, а именно: решение о сносе не может быть принято если: 1) права на объекты, жилые дома, жилые строения зарегистрированы до 1 сентября 2018 года; 2) параметры этих объектов, жилых домов, жилых строений соответствуют предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства; 3) эти объекты, жилые дома, жилые строения расположены на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании собственникам.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского округа не согласилась с доводом жалобы, поскольку заявление о пересмотре решения суда противоречит материалам дела, так как в обоснование исковых требований о сносе жилых домов Департаментом городского имущества города Москвы указывалось на то, что данные дома являются многоквартирными, в связи с чем их возведение без соответствующего разрешения на принадлежавших Б.А. земельных участках для ведения садоводства запрещено действующим законодательством.

Удовлетворяя данный иск, суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами истца. Однако при таком положении утверждения частной жалобы о недоказанности того, что спорные дома являются многоквартирными, а также о соответствии этих домов необходимым параметрам, по существу являются оспариванием выводов судов первой и апелляционной инстанций, что не может служить основанием для пересмотра по новым обстоятельствам.

Положительным моментом являются внесенные изменения, которые позволяют установить дополнительную защиту добросовестных владельцев построек, в том числе от излишнего формализма. Данные новеллы приняты для того, чтобы у граждан появилось понимание о том, кто и когда может сносить самовольную постройку. Кроме того, собственники, которых суд обязал снести дома, могут вновь обратиться в судебную инстанцию, чтобы оспорить ранее вынесенные решения.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 23.06.2020 № 4-КГ20-15⁷ удовлетворила заявление о пересмотре по новым обстоятельствам ввиду того, что в на-

стоящее время федеральным законом изменены основания для признания объекта самовольной постройкой.

Так, АО «Мостранснефтепродукт» (правопродшественник АО «Транснефть – Верхняя Волга») обратился в суд с иском к Богаткину А.М. о признании самовольными постройками жилого дома и хозяйственной постройки, расположенных в зоне минимально допустимого расстояния от Кольцевого магистрального нефтепродуктопровода с отводами АО «Мостранснефтепродукт» на земельном участке, принадлежащем на праве собственности Богаткину А.М., а также их сносе самостоятельно или за свой счет.

В обоснование иска указано на то, что истец является собственником линейного сооружения «Кольцевой магистральный нефтепродуктопровод с отводами» (КМНПП), что подтверждается свидетельством о государственной регистрации. КМНПП является опасным производственным объектом, сведения о его охранной зоне внесены в государственный кадастр недвижимости и находятся в свободном доступе на публичной карте Росреестра. На земельном участке в зоне минимально допустимого расстояния (100 м) от кольцевого магистрального нефтепродуктопровода расположены объекты капитального строительства – жилой дом и хозяйственная постройка. Богаткин А.М. обратился в суд со встречным иском о признании самовольной постройкой кольцевого магистрального нефтепровода и его отводов. Решением Раменского городского суда Московской области от 23.01.2017, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, удовлетворены исковые требования истца к ответчику о признании построек самовольными, сносе их, демонтаже части ограждения и возмещении судебных расходов. В удовлетворении встречного иска Богаткина А.М. к АО «Транснефть – Верхняя Волга» о признании самовольной постройкой кольцевого магистрального нефтепровода, его отводов отказано.

Впоследствии ответчик обратился в суд с заявлением о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам, ссылаясь на то, что Федеральным законом от 03.08.2018 внесены изменения в статью 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в части оснований для признания строения самовольной постройкой, а также предусмотрены иные последствия признания строения самовольной постройкой. Заявитель ссылался на то, что не знал и не мог знать о наличии ограничения в использовании выделенного земельного участка.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 4-КГ20-15. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 6 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

По мнению судебных инстанций, факт возведения Богаткиным А.М. самовольных построек на земельном участке без нарушения вида использования, не является новым обстоятельством в соответствии со статьей 392 ГПК РФ и основанием для пересмотра судебного решения служить не может.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда первой инстанции и апелляционное определение приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям. Учитывая, что в настоящее время федеральным законом изменены основания для признания объекта самовольной постройкой, положенные в основу решения суда о сносе принадлежащей истцу постройки, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения вопроса о том, могут ли спорные объекты недвижимости быть признаны самовольными постройками, являлось выяснение того, знал и мог ли знать Богаткин А.М. о наличии соответствующих ограничений в отношении его земельных участков.

Обращаясь в суд с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам, заявитель указывает на свою неосведомленность о наличии установленных законом ограничений в отношении земельных участков. Между тем суды указанную осведомленность не устанавливали. При рассмотрении дела не было представлено ни одного документа, содержащего отметки о наличии каких-либо ограничений в отношении принадлежащих Богаткину А.М. земельных участков на этапе возведения спорного жилого дома и хозяйственных построек, каких-либо санкций за административные правонарушения в области строительства и землепользования на этапе возведения и регистрации права на спорные объекты к ответчику не применялось. Кроме того, ответчик не мог знать об ограничении прав на земельные участки, поскольку собственник трубопровода не обеспечил обозначения подземной трассы трубопровода как на картах землепользования, так и на местности.

При разрешении спора суды, установив факт отсутствия информации о зонах с особыми условиями использования территории в публичном доступе на момент возведения спорных строений, не приняли это во внимание. Однако отсутствие данной информации также являлось новым обстоятельством в силу действия новых законодательных новелл. Ответчик, действуя добросовестно, имел полное право

на пересмотр судебного решения о признании его спорных построек самовольными лишь по факту их нахождения в указанной зоне с особыми условиями использования территории в связи с отсутствием информации в публичном доступе.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных статьей 392 ГПК РФ оснований для удовлетворения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам. Постановления первой и апелляционной инстанций в части разрешения требований о признании построек самовольными, сносе их, демонтаже части ограждения подлежат отмене, а дело – передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Необходимо сказать, что в данном случае новый закон, не действующий на момент правонарушения, улучшает правовое положение субъекта. Применение данного основания для пересмотра возможно только в случае легализации федеральным законом отдельных случаев возведения самовольных построек, а объектом пересмотра будет выступать тот судебный акт, в котором содержится требование о сносе самовольной постройки.

Перечень новых обстоятельств, который представлен в современном гражданском процессуальном законе, как показывает практика, может меняться со временем. Новые обстоятельства, находящиеся за пределами этого формального перечня, могут повлечь предъявление новых исковых требований. Учитывая изложенное, необходимо сказать, что представленная законодателем конструкция новых обстоятельств имеет пробелы. Нельзя не отметить, что перечень «новых обстоятельств» формируется законодателем произвольно, исходя из существенной необходимости выходить из тех или иных затруднительных ситуаций. Сложность в определении правовой природы новых обстоятельств начинается еще с определения дефиниции. Новые обстоятельства как основания для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по своей сути влекут за собой нарушение правила неизменности судебного решения, а это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на изменение правового положения сторон, в том числе в сторону его ухудшения. Неизменность решения отражает такое свойство, в силу которого вступивший в законную силу судебный акт не может быть отменен или изменен судом, принявшим судебное

постановление, или вышестоящим судом. Неизменность предполагает устойчивость, стабильность, окончательность. Однако законодатель устанавливает исключение из общего правила путем установления оснований для пересмотра, указанных в главе 42 ГПК РФ. Институт новых обстоятельств в современном гражданском процессе должен гарантировать защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, не допускать необоснованной отмены судебного акта, но при этом не быть единственным возможным механизмом устранения судебных ошибок. Ни одна из сторон и других лиц, участвующих в деле, не вправе требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания и получения нового результата, поскольку вышеуказанные действия являются скрытой формой обжалования постановлений суда. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации⁸, для исправления судебных ошибок, допущенных при принятии судебного решения, законодательство предусматривает другие способы, в частности проверку этого решения вышестоящими судами.

Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.09.2020 в удовлетворении частной жалобы о пересмотре по новым обстоятельствам определения Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23.06.2020 по гражданскому делу № 2-1790/18 по иску о признании отношений трудовыми, обязанности допустить на рабочее место, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда заявителю отказано⁹.

Так, заявитель обратился в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам, ссылаясь на то, что после вступления решения суда в законную силу принято Определение Конституционного суда Российской Федерации, по которому он обращался в Конституционный Суд, содержащее иное конституционно-правовое истолкование положений статьи 288 Трудового

кодекса Российской Федерации, обязывающее работодателя уведомить увольняемого лица, работающего по совместительству, не менее чем за две недели до прекращения трудового договора в связи с приемом на работу работника, для которого эта работа будет являться основной; тогда как районным судом в рассматриваемом деле обстоятельства уведомления (неуведомления) работника в установленный срок не исследовались.

Отказывая в пересмотре решения суда по правилам статьи 392 ГПК РФ, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель в рамках своего заявления, не могут повлиять на установленные вступившим в законную силу решением суда правоотношения сторон, не могут рассматриваться в пределах действия статьи 392 ГПК РФ в качестве новых обстоятельств, с которыми законодатель связывает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в порядке главы 42 ГПК РФ.

Суд первой инстанции, рассматривая заявление и отказывая в его удовлетворении, правильно исходил из того, что приведенные заявителем обстоятельства не являются новыми применительно к положениям статьи 392 ГПК РФ, поскольку Определение Конституционного Суда Российской Федерации носит лишь разъяснительный характер процедуры, предусмотренной законом при увольнении лица, работающего по совместительству, в связи с принятием на работу работника, для которого эта работа будет являться основной.

При этом судом принято во внимание, что Определением Конституционного Суда Российской Федерации в принятии к рассмотрению жалобы заявителя отказано, то есть Конституционным Судом Российской Федерации применительно к обстоятельствам, которые были предметом исследования в суде первой инстанции, положения закона, примененного судом при рассмотрении дела, противоречащими положениям Конституции не признаны, иного конституционно-правового истолкования нормативных положений, примененных в конкретном деле, не выявлено, нарушений конституционных прав заявителя не установлено, в этой связи указанное Определение не влечет пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

Кроме того, доводы заявителя о том, что в решении районного суда обстоятельство уведомления (неуведомления) работника не менее

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 668-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Натальи Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй и пунктом 1 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 7 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.09.2020 по делу №33-34383/2020. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 7 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

чем за две недели о предстоящем увольнении не упомянуто, обоснованно отклонено судом первой инстанции, как не свидетельствующее о неправильном правовом истолковании нормативных положений, примененных в конкретном деле, и не являющееся основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения суда по новым обстоятельствам, учитывая, что проверка соблюдения процедуры увольнения лица, работающего по совместительству, в случае приема на работу работника, для которого это работа будет являться основной, исходя из заявленных требований и оснований иска, положения статьи 288 Трудового кодекса Российской Федерации при разрешении спора судом не применялись.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции и не выявила оснований для отмены определения районного суда. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления, так как решение суда является актом правосудия, обладает стабильной неизменностью, за исключением слу-

чаев, предусмотренных статьей 392 ГПК РФ. В данном случае доводы жалобы о том, что судом неправомерно отказано в пересмотре решения, не являются основанием к отмене определения, так как сводятся к неправильному толкованию заявителем положений статьи 392 ГПК РФ и по своей сути свидетельствуют о несогласии заявителя с постановленным решением районного суда, а также направлены на иное толкование действующих процессуальных и материальных норм.

Выводы

Изучив различные подходы к пониманию категории «новые обстоятельства», а также некоторые примеры сложившейся судебной практики, представляется возможным сделать вывод, что исходя из смысла пункта 2 части 2 и части 4 статьи 392 ГПК РФ, новыми обстоятельствами в гражданском процессе необходимо считать фактические обстоятельства, относящиеся к рассматриваемому делу, которые не существовали во время судебного процесса, но появились после вступления судебного постановления в законную силу, имеющие существенное значение для гражданского дела.

Библиография

Громошина, Наталья А. 2010. “О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам”. *Законы России: опыт, анализ, практика* 10: 10–14. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16758023>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50757-nezavisimosti-sudej-novykh-osnovaniyakh-peresmotra-sudebnykh-aktov>.

Жилин, Геннадий А. 2014. “К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам”. *Закон* 7: 104–114. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21834012>.

Назарычева, Лилия В. 2015. “Содержание института пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе”. *Юридический мир* 10: 51–55. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24399003>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81757-soderzhanie-instituta-peresmotra-sudebnykh-aktov-novym-vnov>.

Петручак, Руслан К. 2015. “Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве”. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. <https://www.dissercat.com/content/proizvodstvo-po-peresmotru-vstupivshikh-v-zakonnuyu-silu-sudebnykh-aktov-po-vnov-otkryvshims>.

Рожкова, Марина А., Мария Е. Глазкова, Мария А. Савина. 2015. *Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография*. Москва: ИНФРА-М. https://rozhkova.com/books_text/unification.pdf.

Ушаков, Дмитрий Н. 2013. *Толковый словарь современного русского языка: около 100000 слов*. Москва: Аделант. <https://s.11klasov.net/15249-tolkovyyj-slovar-sovremennogo-russkogo-jazyka-ushakov-dn.html>.

References

Gromoshina, Natalia A. 2010. “On judges' independence and new grounds for judicial review based on new circumstances”. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 10: 10–14. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16758023>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50757-nezavisimosti-sudej-novykh-osnovaniyakh-peresmotra-sudebnykh-aktov>. (In Russian)

Nazarycheva, Lilia V. 2015. “The content of institution of judicial review upon discovery of new facts in the arbitration procedure”. *Juridical World* 10: 51–55. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24399003>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81757-soderzhanie-instituta-peresmotra-sudebnykh-aktov-novym-vnov>. (In Russian)

Petruchak, Ruslan K. 2015. “Proceedings for the revision of judicial acts that have entered into legal force on newly discovered or new circumstances in civil proceedings”. PhD Dis. ... in Law. Moscow. <https://www.disscat.com/content/proizvodstvo-po-peresmotru-vstupivshikh-v-zakonnuyu-silu-sudebnykh-aktov-po-vnov-otkryvshims>. (In Russian)

Rozhkova, Marina A., Maria E. Glazkova, Maria A. Savina. 2015. *Actual problems of unification of civil procedural and arbitration procedural legislation*: monograph. Moscow: INFRA-M. https://rozhkova.com/books_text/unification.pdf. (In Russian)

Ushakov, Dmitry N. 2013. *Explanatory dictionary of the modern Russian language: about 100,000 words*. Moscow: Adelant. <https://s.11klasov.net/15249-tolkovyj-slovar-sovremennogo-russkogo-jazyka-ushakov-dn.html>. (In Russian)

Zhilin, Gennady A. 2014. “On the question of the legal nature of the revision of court rulings on newly discovered circumstances”. *Zakon* 7: 104–114. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21834012>. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

I. Общие положения

«Юридический аналитический журнал» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или не разработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК (<http://teacode.com/online/udc>), заглавие статьи, И.О.Ф. автора, степень, звание, должность, кафедра (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотация, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идет текст статьи библиография.

- Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.
- Рекомендованный объем не менее 40-60 тыс. знаков с пробелами (1–1,5 п.л.).
- Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.
- Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: yuzh@ssau.ru (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).
- Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

2. Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: Введение, Основное Исследование, Выводы, Библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Maintext, Conclusion, References.

3. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 200–300 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

4. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

5. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

6. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

7. В статье обязательным элементом является **список используемых источников (библиография)**. Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html).

- **Библиография на русском языке** должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в продолжении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т.д.), в описание добавляется указание языка публикации – (InRussian), (InChinese).
- **Список References** включает в себя все источники из библиографии.
- Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/lc/>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.
- В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.
- Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.
- В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.
- Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, к примеру, КонсультантПлюс или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.2020. КонсультантПлюс. Дата обращения 1 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.
- Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

III. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора.